

Анатолий Верчинский



НЕ БОЙСЯ СПОРИТЬ С МИЛИЦИОНЕРАМИ!

Узнай свои права и научись ими пользоваться

Практическая юриспруденция и психология

Анатолий Верчинский

**Не бойся спорить
с милиционерами! Узнай свои
права и научись ими пользоваться**

«Издательские решения»

Верчинский А.

Не бойся спорить с милиционерами! Узнай свои права и научись ими пользоваться / А. Верчинский — «Издательские решения»,
— (Практическая юриспруденция и психология)

ISBN 978-5-44-746824-8

В 2008 году был проведён вебинар «Боишься людей в милицейской форме? Узнай свои права и научись ими пользоваться!». Вашему вниманию предлагается текст аудиозаписей этого вебинара и диалогов с милиционерами. Дан подробный психологический и юридический разбор способов эффективного общения с сотрудниками милиции. Статистика говорит, что в 80% случаев проверка документов — это повод для вымогательства взятки. Поэтому каждый должен уметь защитить себя и свои права.

ISBN 978-5-44-746824-8

© Верчинский А.
© Издательские решения

Содержание

От автора	7
Вебинар2 «Боишься людей в милицейской форме? Узнай свои права и научись ими пользоваться!»3	8
Вводный каст4	8
Домашнее задание к вводному касту	13
Выпуски интернет-рассылки «Не бойтесь спорить с милиционерами!»6	14
Рассылка №1 «Солдаты внутренних войск МВД»	14
Рассылка №2 «Мастер-класс „Как грамотно общаться с сотрудниками милиции“»	15
Рассылка №3 «Мы за милицию, которая защищает»	16
Рассылка №4 «За милицию, которая работает»	17
Рассылка №5 «Очередной мастер-класс»	18
Рассылка №6 «ВОХР (военизированная охрана)»	19
Рассылка №7 «Незаконные требования СМ»	20
Рассылка №8 «Я просто сразу от тебя уйду»	21
Рассылка №9 «Статья в „Комсомолке“»	22
Рассылка №10 «Сити-FM»	23
Рассылка №11 «Понятие»	24
Рассылка №12 «Об адвокатах»	25
Рассылка №13 «О похожести на разыскиваемого преступника»	27
Рассылка №14 «Можно ли носить с собой вместо паспорта копию паспорта?»	28
Рассылка №15 «Очередной мастер-класс»	29
Рассылка №16 «Как правильно нужно было поступить в той или иной ситуации?»	30
Рассылка №17 «О „случаях из жизни“ и ответственности»	31
Рассылка №18 «О применении физической силы»	33
Рассылка №19 «Ответ на письмо сотрудника отдела уголовного розыска Романа»	35
Рассылка №20 «Два письма от подписчиков»	40
Рассылка №21 «Об обязанности граждан предъявлять документы и ошибках при общении с СМ»	41
Рассылка №22 «О комментарии Саввы Терентьева в интернет-дневнике и о задержании „для выяснения личности“»	43
Рассылка №23 «О необходимости персонализации в оценке работы милиции и о персональных данных»	47
Рассылка №24 «Телепередача с моим участием на тему „Как вести себя в конфликтных ситуациях“»	50
Рассылка №25 «Мастер-класс из серии „Психология в кино“ на тему „Манипуляции и защита от них“»	54
Рассылка №26 «Вторая часть передачи с моим участием на тему „Как вести себя в конфликтных ситуациях“»	55
Рассылка №27 «Заключительная часть телепередачи с моим участием на тему „Как вести себя в конфликтных ситуациях“»	60

Рассылка №28 «Ответы на самые частые вопросы, касающиеся ношения паспорта»	64
Рассылка №29 «Можно ли искать ответы на свои вопросы на официальном сайте ГУВД г. Москвы»	66
Рассылка №30 «Объявление о новом уникальном интернет-тренинге и 9 основных ошибок при общении с милицией»	67
Рассылка №31 «Примерный план вебинара по грамотному общению с милицией»	68
Рассылка №32 «Об операции московской милиции по регистрации неформалов и отзывы на мой первый онлайн-тренинг по милиции»	69
Рассылка №33 «Подробности инцидента около ст. м. „Сокольники“ в Москве»	72
Рассылка №34 «Некоторые вопросы, на которые я ответил на онлайн-тренинге по грамотному общению с милицией»	74
Рассылка №35 «Об инциденте около м. „Сокольники“, пикете на Славянской площади и демонстрацию на Тверской улице, о судебной системе в РФ»	75
Рассылка №36 «Правовые нормы, регулирующие распитие спиртных напитков (и пива в том числе) в общественных местах»	77
Рассылка №37 «Сегодня прокомментирую любительскую видеосъёмку, выложенную на сайте „Мобильный репортёр“»	80
Рассылка №38 «О карманах и границах»	82
Рассылка №39 «Приговор суда по делу музыканта Саввы Терентьева»	84
Рассылка №40 «Миру нужны не сильные правозащитные (и другие) организации, а сильные и свободные личности»	98
Рассылка №41 «Основные знания, которые помогут в общении с представителями власти»	100
Рассылка №42 «Можно ли отдавать в руки милиционеру паспорт? История, случившаяся с одним из подписчиков»	101
Рассылка №43 «Имеют ли право сотрудники милиции отобрать макет огнестрельного оружия»	104
Рассылка №44 «Действительно ли милиционеры могут оштрафовать за переход ж/д путей?»	105
Рассылка №45 «Почему у нас государственный орган по поддержанию правопорядка называется милицией?»	107
Рассылка №46 «Письмо от подписчика рассылки, в жизни которого есть место практическому применению правовых знаний»	108
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Не бойся спорить с милиционерами! Узнай свои права и научись ими пользоваться

Анатолий Верчинский

Посвящаю моему отцу

© Анатолий Верчинский, 2017

ISBN 978-5-4474-6824-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Прошу читателей резко не менять своего поведения с милиционерами. Только после успешного окончания курса вы можете постепенно привносить изменения в свои отношения с милицией. Если у вас до сих пор особых проблем с ними не было – значит, у вас уже сложилась своя особенная тактика, и вполне надёжная. При применении новых моделей может произойти результат, обратный предполагаемому, – как потому, что будет заметно ваше неестественное поведение, так и потому, что вы не получили полностью всю информацию по этой теме. Поэтому пока думайте, как новая информация может встроиться в вашу систему отношений с милицией.

«После вебинара у меня появились, как я думаю, новые возможности реагирования в ситуациях взаимодействия с СМ.

Благодаря даже поверхностному знакомству с законодательством появилось чувство защищённости законом. Есть понимание, что свои права надо отстаивать. Причём не методом их «качания», а спокойно, уверенно и последовательно.

Теперь проходящие СМ вызывают во мне любопытство, я ненавязчиво разглядываю их погоны, экипировку, что у них в руках, это позволяет снять напряжение.

Анатолий, отдельное спасибо за личные примеры общения с СМ и видеоролики. У меня радикально поменялся взгляд на ситуацию. Теперь я понимаю, что во многом развитие событий зависит от меня, от того – насколько я смогу контролировать ситуацию и буду готова к разным сценариям.

Технических проблем у меня не было, удобно, что я смогла проходить вебинар в своём темпе, у меня ушло около 2 недель, примерно по часу в рабочие дни.

Считаю, что такой вебинар полезно пройти всем мужчинам, тогда, возможно, и СМ наконец-то поймут, что мы *граждане*, а не бессловесные запуганные люди».

Галина, Краснодарский край

Книга состоит из нескольких основных частей.

1) Вебинар¹ «Боишься людей в милицейской форме? Узнай свои права и научись ими пользоваться!»

2) Выпуски интернет-рассылки «Не бойтесь спорить с милиционерами!»

3) Диалоги с сотрудниками милиции.

4) Краткий милицейско-русский толковый словарь и разговорник.

5) Интервью и репортажи.

6) Устав патрульно-постовой службы.

Можете начать изучению с любой части, главная из которых – вторая, содержащая материалы вебинара.

¹ Вебинар (онлайн-семинар, веб-конференция, вебинар, от англ. webinar) – разновидность веб-конференции, проведение онлайн-встреч или презентаций через интернет. Чтобы присоединиться к конференции, обычно нужно ввести URL (адрес сайта) в окне браузера и пароль доступа.

Вебинар² «Боишься людей в милицейской форме? Узнай свои права и научись ими пользоваться!»³

Вводный каст⁴

- **Результаты конфликтов с милиционерами**
- **Фильтры восприятия людей в форме**
- **Семь лучших способов «использования» милиционеров**

Здравствуйте! Меня зовут Анатолий Верчинский. И вашему вниманию предлагается вводный каст к моему тренингу по милиции.

Я приветствую участников вебинара, который называется «Боишься людей в милицейской форме? Узнай свои права и научись ими пользоваться!» Это интернет-тренинг – каждый веб-каст выдаётся в эфир (с помощью аудиовещания). Участники вебинара могут подключиться, прослушать очередной веб-каст, потом задать свои вопросы, получить на них ответы от ведущего, и на следующий день в эфире уже следующая часть, следующая тема. Те, кто не смог прослушать очередной веб-каст «в прямом эфире», скачивают соответствующую аудиозапись. Таким образом проходит интерактивный интернет-тренинг.

Цель тренинга – передача моего опыта общения с милицией, и как результат – понимание, какие права и обязанности есть у милиции, какие права и обязанности есть у граждан, что они могут делать, что не могут, как лучше поступать в случае каких-либо конфликтов с милиционерами. И, вообще, в случае каких-либо конфликтов с представителями власти, с любыми госслужащими и т. д.

Сразу выскажу свою позицию: конфликтовать не надо. А вот что действительно надо, так это *не бояться* идти на конфликт с представителями власти. Кроме этого, часть фразы «научись ими пользоваться» относится не только к правам, но и к людям в милицейской форме. То есть в процессе тренинга вы поймёте, для чего вообще нужны сотрудники милиции, как их можно использовать для защиты своих законных интересов – своего рода инструкция по применению милиционеров.

Во время тренинга участникам будет предоставлена возможность прослушать мои избранные записи диалогов с сотрудниками милиции. У меня набралось очень много подобных аудиозаписей, потому что каждый раз, когда меня останавливали милиционеры на улице или ещё в каких-либо местах, я сразу же доставал свой диктофон и включал его на запись. Насколько это законно? Скажем так: отсутствует закон, в соответствии с которым запрещено записывать то, что происходит с вами на улице или ещё где-либо, за исключением специальных мест и отдельных случаев. В суде запись может быть запрещена специальным постановлением: бывают закрытые судебные разбирательства. Но это, конечно же, никак не относится к общению с милиционерами. Более того, как только вы достаёте диктофон, милиционеру сразу же становится ясно, что у вас могут остаться доказательства, и вы сможете доказать, что у вас произошёл тот или иной разговор.

² Вебинар (онлайн-семинар, веб-конференция, вебинар, от англ. webinar) – разновидность веб-конференции, проведение онлайн-встреч или презентаций через интернет. Чтобы присоединиться к конференции, обычно нужно ввести URL (адрес сайта) в окне браузера и пароль доступа.

³ Вашему вниманию представлен литературно обработанный текст аудиозаписей вебинара.

⁴ от англ. webcast – интернет-трансляция, интернет-конференция

Будет ли это считаться доказательством в суде? В суде аудиозаписи не являются доказательством по умолчанию, но могут быть признаны таковыми судьёй. Например, если свидетели, которые, может быть, стояли рядом с вами, могут подтвердить, что они присутствовали при этом разговоре и что предоставленная вами запись на аудиоплётке или на цифровом диктофоне соответствует тому, что они слышали.

С другой стороны, доставая диктофон, вы можете добиться того, что сотрудники милиции сразу воспримут это как угрозу их безопасности. Особенно если к вам изначально подошли, не имея никаких оснований для этого. Они сразу же могут наброситься на этот диктофон и начать возмущаться. Я подробно расскажу, если вам будет интересно, на одном из семинаров о подобных случаях – что нужно делать.

Сейчас я включу самый короткий из таких записанных разговоров. Дело было на станции м. «Комсомольская», на выходе из неё, – там практически всегда стояли сотрудники милиции (один, двое или трое). И один из них остановил меня и пытался проверить документы. Вот что из этого получилось, давайте послушаем:

СМ: Неужели двух минут у Вас нету?

А.В.: Да, у меня нет двух минут. Пожалуйста, предъявите обвинение, представьтесь и так далее.

СМ: Старшина Немцов, первый отдел милиции.

А.В.: И что вам нужно от меня?

СМ: Документы, пожалуйста.

А.В.: Я не ношу с собой документы. Не обязан носить.

СМ: Сами откуда Вы?

А.В.: Я не обязан отвечать на Ваши вопросы. Давайте не будем усложнять.

СМ: Сами откуда Вы?

А.В.: Я на электричку спешу, живу в Подмосковье. Не будем усложнять...

СМ: Прописаны где? В Подмосковье?

А.В.: Мне некогда отвечать на Ваши вопросы. Вы хотите меня допрашивать, что ли, не пойму? Давайте не будем превышать свои служебные полномочия.

СМ: Я не превышаю свои служебные полномочия.

А.В.: Тогда у Вас нет оснований меня задерживать.

СМ: Есть основания задерживать. Прописаны Вы где?

А.В.: Спрашивать прописку – Вы тоже не имеете права.

СМ: Почему я не имею права прописку спрашивать? Вы можете обжаловать мои действия.

А.В.: Я здесь и сейчас отказываюсь выполнять Ваши требования, потому что они незаконны. Согласно Закона «О милиции» я обязан выполнять только законные требования сотрудника милиции. Ваши требования сейчас незаконны. Предъявить паспорт, регистрацию и так далее – это всё незаконные требования. Поэтому я могу не выполнять Ваши требования. Вы тоже можете на меня жаловаться.

СМ: Я пока регистрацию у Вас не требую.

А.В.: Можете на меня жаловаться, если я что-то совершил. Хорошо? Можете меня задержать за что-то и так далее.

СМ: Я говорю, прописаны в Подмосковье?

А.В.: Я прописан в Подмосковье. Хорошо?

СМ: Счастливо.

А.В.: Спасибо. До свидания.

В данном эпизоде у меня удалось построить свою линию поведения таким образом, что сотрудник милиции увидел, что я знаю свои права, и у меня была соответствующая энергетика, которую, думаю, вы почувствовали в словах. Естественно, не могу сказать, что я никогда ничего не боюсь, в том числе в общении с сотрудниками милиции – не всегда всё проходит гладко. И важно не то чтобы не бояться, а важно, скорее, не показывать эту свою боязнь. Иначе те же сотрудники милиции будут видеть, что могут воздействовать на вас каким-либо образом, и могут просто запугать. Поэтому бояться можно, но важно продолжать действовать по плану, по предварительно продуманным схемам, которые мы и будем разбирать. Главная задача тренинга – чтобы у вас были определённые линии поведения в зависимости от вашей ситуации.

И сразу же скажу о результатах конфликтов с милиционерами. Вообще, в нашей жизни очень часто бывает так, что выигравший является тем же проигравшим. Конкретней применительно к милиции, к ситуациям конфликтов с ней – даже если вы дойдёте до суда и выиграете его, вы проиграете время, деньги, хорошее настроение, позитивное мировоззрение. Будет прилагаться очень много сопутствующего негатива ко всему этому судебному делу. Поэтому не стоит пускаться в судебные тяжбы.

Более того, суд – это самое последнее место, куда вы должны обращаться. Если вы довели дело до суда, значит, ранее вы сделали что-то не так. То есть нужно любыми способами разрешать свои проблемы на первых этапах, начальных. Я думаю, это можно сделать в абсолютном большинстве случаев. Плюс к этому, наверное, не все знают, что происходит в судах.

Я несколько раз в своей жизни обращался в суды (у меня достаточно большой опыт обращений в эти учреждения), был даже такой период в жизни, когда я обкатывал, так скажем, этот инструмент влияния, инструмент решения своих проблем в коридорах власти – и с оформлением загранпаспорта, и с оформлением обычного паспорта, и с некоторыми другими моментами (я сталкивался с какими-то нарушениями закона именно при оформлении этих документов – один раз я пытался получить загранпаспорт не по месту жительства, второй раз мне новый паспорт вовремя не оформили). И по этим вопросам я обращался в том числе в суды. Мой опыт говорит, что в суде выиграть у сотрудников милиции очень сложно.

Почему? Потому что это тоже государственный орган. Милиция – государственный орган, и суд – государственный орган. И вот приходите вы, гражданин. Как вы думаете, на чьей стороне будут судьи? Вы знаете, кто сидит на входе в здании суда? Правильно, там сидит сотрудник милиции, прямо на входе. То есть милиционеры – это те люди, которые охраняют судей. А у судей жизнь очень опасная, поэтому им совсем не нужно портить отношения с милицией. И они по возможности, так скажем, прикрывают друг друга. Это как две руки – левая и правая. А принадлежат обе руки государству. Поэтому во многих случаях бесполезно обращаться к судебным органам, проще решать проблемы вообще не доводя дела до того, чтобы проблема появилась.

Мой тренинг изначально является формой самозащиты: он не учит тому, как первым срываться с места и начинать конфликт. Вообще, уравновешенный человек редко чувствует необходимость причинять кому-либо неприятности, в том числе сотрудникам милиции, излишне напрягать их и, вообще, решать какие-то свои психологические проблемы за их счёт. Поэтому вам никогда не придётся конфликтовать до тех пор, пока вы сами не решите, что вам этот конфликт нужен. И в большинстве ситуаций вы и ваш, так скажем, оппонент можете остаться друзьями. Я бы сказал даже, нужно сделать всё, чтобы оставаться друзьями.

Вкратце про фильтры восприятия людей, которые носят милицейскую форму. У них есть, так скажем, профессиональная деформация. Вращаясь постоянно в таких кругах, где и бандиты, и бомжи, и проститутки, после общения с такого рода контингентом по 8—12 часов в сутки у них меняется мировосприятие – они склонны видеть вокруг правонарушителей. Таким образом, у них можно выделить три основных категории людей: «чужие» (враги), «ней-

тральные» (законопослушные) и «свои» (друзья). Так вот, ваша задача при общении с сотрудниками милиции по любому поводу – из категории «врагов» перейти в категорию «друзей» и расстаться в хороших, приятельских отношениях. Расстаться людьми, которые делают одно дело. Почему? Потому что, если через десять метров вас ограбят, или ещё что-то с вами случится – сердечный приступ, например (всякое бывает в жизни) – к кому вы обратитесь за помощью? Очень важно заботиться о том, что и кого вы оставляете у себя за спиной. Повторюсь – нет нужды выигрывать в тех ситуациях, в которых даже победитель является на самом деле проигравшим.

Я не буду разбирать в рамках тренинга такие темы, как «Права задержанных и права арестованных», «Как вести себя в СИЗО» и тем более «Как вести себя в тюрьме» или «Как составить исковое заявление о возмещении морального или физического вреда, причинённого сотрудниками милиции». Почему? Потому что при всей внешней экстремальности моего поведения с сотрудниками милиции оно всегда оставалось в рамках безопасности и соотносилось с чувством самосохранения. Поэтому как результат – на меня никогда не надевали наручники, никогда не сажали в «обезьянник», не отбирали паспорт и никогда не били, тем более дубинкой. Грамотное применение даваемых мною на тренинге знаний просто исключает проблемы, связанные с задержанием или причинением физического вреда. И если такое произошло (естественно, при отсутствии нарушений законов с вашей стороны), скорее всего, вы что-то сделали не так. В любом случае с момента задержания и составления протокола вам нужна уже больше юридическая помощь, чем психологическая. Поэтому желающие «копать» в эту сторону, желающие подстраховаться или просто интересующиеся этой темой могут изучить Уголовно-процессуальный кодекс и другие законы, но уже вне моего тренинга. Или просто обратиться к тем, кто имеет опыт в этой сфере. У меня, как я уже сказал, такого опыта пока нет.

От чего же зависит, будут ли у вас подобные результаты? Во-первых, ситуацию делает только на 5—10—20 (максимум на 30) процентов знание своих прав и обязанностей и знание прав и обязанностей милиционеров. Потому что остальные 70—90—95 процентов ситуации зависят от психологии. От того, насколько грамотно вы её применяете, насколько хорошо у вас проработана позиция хозяина, насколько мощно вы умеете влиять на других людей.

Простой пример. Взять вас и вашего начальника (если у вас он есть). Вот представьте: ваш начальник и сотрудник милиции. Кто кому что будет говорить, кто к кому как будет относиться? А вы умеете обращаться с людьми так, как ваш начальник? Давать указания, распоряжения? Когда надо, манипулировать или проявлять свою психологическую силу? Вот поэтому я всегда на своих тренингах говорю: не так уж важно, *что* вы говорите, важно, *как* вы говорите. С какой интонацией, с каким взглядом, что у вас в это время делают руки, какие невербальные сообщения передаёт ваше тело – всё это достаточно важно. Но конкретно в общении с сотрудниками милиции без знаний правовых основ, без знаний, как всё это работает с точки зрения юриспруденции – без всего этого всё-таки не обойтись.

Сразу скажу, милиционеры плохо знают свои права, а тем более свои обязанности. Они не заинтересованы их узнавать, учить и выполнять. Только если *вы* знаете их права и обязанности, можете настоять на том, чтобы они их выполняли, соблюдали. Был случай, когда в отделении милиции я привёл наряд, который хотел у меня проверить документы. Я, вместо того чтобы эти документы предоставить, решил сходить с ними в ближайшее отделение милиции и выяснить, на каком основании солдаты внутренних войск проверяют документы. И вот когда мы пришли в отделение милиции, один из первых моих вопросов был:

«Если вы не согласны с тем, что я считаю, что милиционеры не имеют права просто так проверять документы у всех подряд, то давайте посмотрим, что по этому поводу написано в соответствующем законе – Законе „О милиции“».

На что мне дежурный по отделению заявил:

«Закон „О милиции“? А его у нас в отделении нет».

Тогда я спросил: «Как же так, вы же сотрудник милиции, вы обязаны работать по действующему закону, Закону „О милиции“». На что был простой ответ: «А мы этот закон на память помним. Вот какая вам статья нужна? Говорите, мы её вам сообщим, расскажем». Вот такие дела⁵.

И как бонус, как дополнение к тому, что уже прозвучало, я думаю, будет интересно узнать, какие вообще имеются способы использовать сотрудников милиции помимо того, чтобы не иметь с ними проблем и изучить свои права и обязанности. Я думаю, что для большинства людей не вполне очевидно, но для меня в процессе изучения темы, в процессе общения с сотрудниками милиции (а общаюсь я с ними с использованием всех своих знаний, с использованием законов где-то с 2000 года). За это время я понял, что сотрудники милиции и общение с ними – это замечательный повод и для отработки уверенности в себе, и для отработки позиции хозяина, хозяина положения, и для выявления и проработки тех слабых мест, над которыми я ещё могу поработать и с помощью которых мной ещё управляют, те «ниточки», за которые меня ещё дёргают, в общем-то, чем манипулируют другие люди (в частности, сотрудники милиции). Ведь они очень грамотные и опытные манипуляторы, они замечательные практические психологи. После двух-трёх лет службы уже могут быть на голову выше любого дипломированного психолога. И поэтому именно у них можно и нужно всему этому учиться. И отрабатывать заодно эти методы влияния на милиционерах, именно на людях в форме. Отработать ваши способы и быть в этой области эффективными. Это пригодится в любой сфере, на любом месте – будет то рабочее место, или же вы придёте к очередному бюрократу, который не захочет решать ваши вопросы. Или же просто в общественном месте с другими гражданами у вас возникли какие-то недоразумения – всё это отлично вписывается в схемы, подходы в общении с сотрудниками милиции, всё это можно использовать с другими государственными служащими и гражданами.

Самые наделённые полномочиями и официальными возможностями влиять на других людей – это сотрудники милиции. У них по сравнению с другими гражданами очень много прав, поэтому если вы отработаете психологию общения, психологию влияния на сотрудниках милиции, то с другими людьми вам будет уже намного проще. Ну, и, конечно же, общение с сотрудниками милиции – это замечательная возможность для развития дара убеждения, навыков риторики, ораторского мастерства, для повышения психологической силы, психологической защищённости.

Кроме этого, нужно уметь использовать сотрудников милиции по их прямому назначению – для защиты своих прав. Любых прав – начиная от буйного и шумного соседа, который устраивает дискотеки по вечерам, и кончая противоправными действиями, которые предпринимают в отношении вас начальник или сотрудники, т. е. любые проблемы, которые должна решать милиция. Вот это очень важно – уметь обращаться с официальным инструментом защиты прав и законных интересов, предоставляемых государством.

И как вариант – общение с сотрудниками милиции доставляет кучу адреналина. Приносит такие ощущения, которые сравнимы с экстремальными видами спорта. Если вас это, так скажем, встряхнёт, вы почувствуете, что можете, что у вас это получается, что всё это действительно работает, то вы станете более уверены в себе, и получите такой положительный заряд, который трудно получить каким-то другим способом.

Итак, это был вводный каст вебинара по милиции. До встречи завтра, в это же время.

⁵ Естественно, в любом отделении милиции есть все законы, регламентирующие деятельность сотрудников милиции – но в них не написано, что СМ всегда обязан говорить правду.

Домашнее задание к вводному касту

Прочитать мою интернет-рассылку «Не бойтесь спорить с милиционерами!» и написать в блоге вебинара, какие возникли вопросы.

Выпуски интернет-рассылки «Не бойтесь спорить с милиционерами!»⁶

Рассылка №1 «Солдаты внутренних войск МВД» 11 июня 2006 г.⁷

На станции метро «Комсомольская» в Москве, если идти от электричек, после турникетов метро с недавнего времени стоят солдаты внутренних войск МВД (по трое). Сегодня один из них пытался меня остановить – руку под козырёк: «Извините...» Договорить я ему не дал: «Извините, мне некогда». Бросил на него суровый взгляд и пошёл дальше. В другой раз, если будет время, я с ними пообщаюсь, узнаю, чего хотят и, конечно, запишу на диктофон в свою коллекцию.

⁶ <http://subscribe.ru/catalog/culture.people.nbsm>

⁷ <http://subscribe.ru/archive/culture.people.nbsm/200606/11190812.html>

Рассылка №2 «Мастер-класс „Как грамотно общаться с сотрудниками милиции“» 14 июня 2006 г.⁸

Сегодня, 14 июня, в 19.00 я проведу мастер-класс «Как грамотно общаться с сотрудниками милиции».

Цель тренинга: научиться грамотно с юридической и психологической точек зрения общаться с сотрудниками милиции и других силовых структур.

Вы узнаете:

- права и обязанности граждан,
- права и обязанности сотрудников милиции,
- как должно происходить общение СМ и граждан,
- как это общение происходит в реальности,
- что делать, чтобы реальное приблизить к идеальному.

В программе тренинга:

- разбор типичных ситуаций,
- прослушивание диалогов с сотрудниками милиции,
- ролевые игры.

Знание своих прав и обязанностей при общении с сотрудниками милиции – необходимый навык жителей и гостей столицы. И даже местная прописка не гарантирует отсутствие неприятностей. Девиз тренинга – «Не бойтесь спорить с милиционерами!»

Начиная с 2000-го года при проверке документов на улице принципиально руководствуюсь законами, регулирующими данную процедуру. За это время накопил богатый опыт общения с милиционерами – диалоги с ними записывались мною на диктофон. Не позволяю допускать нарушений со стороны правоохранительных органов в отношении меня и тех людей, которых я научил грамотно общаться с представителями власти. Готов научить этому и вас – как грамотно общаться с милицией и другими органами с юридической и психологической точек зрения.

И главное, о чём стоит помнить: мало знать свои права, нужно уметь их отстаивать. И вы можете этому научиться!

⁸ <http://subscribe.ru/archive/culture.people.nbsm/200606/14143314.html>

Рассылка №3 «Мы за милицию, которая защищает» 17 июня 2006 г.⁹

Информация с сайта nardemsoyuz.ru:

«18 июня в 14.00 на Триумфальной площади (станция метро „Маяковская“) Народно-Демократический Союз Молодежи проводит митинг „Мы за милицию, которая защищает“.

Приходи на акцию! Займись милицией, пока она не занялась тобой».

⁹ <http://subscribe.ru/archive/culture.people.nbsm/200606/17051427.html>

Рассылка №4 «За милицию, которая работает» 25 июня 2006 г.¹⁰

Неделю назад на Триумфальной площади в Москве Общероссийское общественное движение «Народно-демократический союз молодёжи» (НДСМ) – молодёжное крыло движения «Российский народно-демократический союз» (РНДС) Михаила Касьянова, образованное в 2006 г., – провело акцию защиты закона и честной милиции «За милицию, которая работает!»

О проблеме милицейского произвола на митинге говорили Иван Стариков (член президиум НДСМ, экс-сенатор), Лев Пономарёв (правозащитник), Виктор Шмаков (журналист, преследуемый башкирскими властями за оппозиционную деятельность).

Техническая подготовка и проведение этого мероприятия были на хорошем уровне. PR – тоже (стикеры в метро и т. п.). Одно мне было непонятно – почему москвичей было намного меньше, чем приехавших из других городов? Неужели притеснение приезжих московской милицией им настолько выгодно, что они готовы терпеть существующую практику проверки документов?

Среди выступавших были координаторы российского молодёжного общественно-политического движения «Оборона» Юлия Малышева, Фёдор Кузнецов, Олег Козловский, Микас Мурашев, активисты Антон Гришанов, Екатерина Винокурова и Павел Шайкин.

После митинга познакомился с ними и по итогам обмена мнениями предложил организовать круглый стол, посвящённый законным методам защиты от произвола сотрудников милиции – на встрече я хотел пообщаться с людьми, которые могут поделиться опытом противостояния с милицией и отстаивания своих прав.

Встреча состоялась уже во вторник в штабе «Обороны». Было шесть человек, в том числе Николай *marchcat_* Зборошенко («Оборона»), Павел *antimil* Шайкин («Оборона», блок «Союз правых сил»), Олег *welgar* Козловский («Оборона»).

Прозвучало несколько мнений о возможных стратегиях общения с СМ: от согласия сразу же пройти в ближайшее отделение милиции и подписания всех протоколов для дальнейшего обжалования действий сотрудников милиции (Павел Шайкин) до жёсткой конфронтации со звонками в УСБ (Николай Зборошенко). Причём оба этих товарища никогда не показывают паспорт, хотя и носят его с собой постоянно.

Я со своей стороны рекомендую не доводить дело и себя до отделения милиции, особенно в российской глубинке. Это в Москве отделения оборудованы видеокамерами, и мобильные телефоны практически везде работают. С другой стороны, всегда нужно быть готовым и не бояться провести некоторое время в одном помещении с десятком милиционеров.

Завтра, 29 июня, в 19.00 я проведу очередной мастер-класс «Как грамотно общаться с сотрудниками милиции». Продолжительность занятия – 3 часа.

¹⁰ <http://subscribe.ru/archive/culture.people.nbsm/200606/25231656.html>

**Рассылка №5 «Очередной мастер-класс»
28 июня 2006 г.¹¹**

Завтра, 29 июня, в 19.00 я проведу очередной мастер-класс «Как грамотно общаться с сотрудниками милиции». Продолжительность занятия – 3 часа.

¹¹ <http://subscribe.ru/archive/culture.people.nbsm/200606/28232502.html>

Рассылка №6 «ВОХР (военизированная охрана)» 3 июля 2006 г.¹²

На прошедшем очном занятии был вопрос о том, являются ли вохровцы сотрудниками милиции.

В Законе «О милиции» чётко обозначено, кто является сотрудником милиции:

«Статья 17. Сотрудниками милиции в Российской Федерации являются граждане Российской Федерации, состоящие на должностях рядового или начальствующего состава органов внутренних дел, которым в установленном порядке присвоены специальные звания рядового или начальствующего состава милиции».

Таким образом, сотрудники милиции могут быть работником вневедомственной охраны при органе внутренних дел, но не все работники вневедомственной охраны являются сотрудниками милиции: кроме милицейского подразделения, в состав ВОХР входят военизированные и сторожевые подразделения, а также инженерно-технический и обслуживающий персонал.

Сотрудники милиции подразделений ВОХР для выполнения возложенных обязанностей пользуются правами, предоставленными милиции Законом «О милиции». Основная обязанность вохровцев – обеспечение охраны имущества. С остальными обязанностями и правами сотрудников ВОХР можно ознакомиться в Положении о вневедомственной охране при органах внутренних дел РФ, утверждённом Правительством РФ.

¹² <http://subscribe.ru/archive/culture.people.nbsm/200607/03004715.html>

Рассылка №7 «Незаконные требования СМ» 22 августа 2006 г.¹³

Вопрос: «Можно ли не выполнять незаконные требования сотрудников милиции».

Ответ. Можно, только осторожно. :) Дело в том, что законность или незаконность требований определяет суд. Причём на основании предоставленных сторонами доказательств. Поэтому иногда лучше выполнить незаконное, как вы считаете, требование, а потом обжаловать действия сотрудника милиции в том же суде.

В случае явно незаконных требований со стороны СМ, выполнение которых для вас недопустимо, можно отказываться выполнять их, ссылаясь на статью 23-ю Закона «О милиции»:

«Законные требования сотрудника милиции обязательны для исполнения гражданами и должностными лицами».

Соответственно, что делать с незаконными требованиями – гражданин решает самостоятельно.

Учтите, что в той же 23-й статье Закона «О милиции» написано:

«Невыполнение законных требований сотрудника милиции и действия, препятствующие выполнению возложенных на него обязанностей, влекут за собой ответственность в установленном законом порядке».

А порядок, установленный Кодексом РФ об административных правонарушениях, такой – наложение административного штрафа в размере от пяти до десяти МРОТ или административный арест на срок до пятнадцати суток.

¹³ <http://subscribe.ru/archive/culture.people.nbsm/200608/22002134.html>

Рассылка №8 «Я просто сразу от тебя уйду» 8 сентября 2006 г.¹⁴

Вопрос. «Если СМ отказывается предъявить служебное удостоверение, можно ли развернуться и пойти себе дальше?»

Ответ. Можно, но это не должно выглядеть как покушение на побег. Сначала сообщите о своём намерении прекратить своё общение с анонимным представителем власти. Обоснуйте своё требование показать вам удостоверение ссылкой на Закон «О милиции» и Устав ППС. После того как сотрудник милиции увидит, что вы готовы уже развернуться и уйти, он, скорее всего, предъявит свои документы. Подробнее о том, что и как говорить в таких случаях – на моём сегодняшнем занятии в «Сити Класе».

¹⁴ <http://subscribe.ru/archive/culture.people.nbsm/200609/08151400.html>

Рассылка №9 «Статья в „Комсомолке“» 21 сентября 2006 г.¹⁵

Уважаемые подписчики! В сегодняшнем выпуске газеты «Комсомольская правда» была опубликована статья журналистки, посетившей мой мастер-класс «Не бойтесь спорить с милиционерами!» в «Сити Класе». В этой статье отражены основные положения и советы, на которых базируется мой курс. Так что рекомендую приобрести «Комсомольскую правду» от 20 сентября. Электронная версия статьи находится по адресу [битая ссылка] <http://www.kp.ru/daily/23776/57573/>.

¹⁵ <http://subscribe.ru/archive/culture.people.nbsm/200609/21014716.html>

Рассылка №10 «Сити-FM»

23 сентября 2006 г.¹⁶

Завтра, 24 сентября, меня пригласили на утренний эфир радиостанции «СИТИ-FM»¹⁷. С 10.00 до 11.00 вместе с ведущей Алёной Мазуренковой будем обсуждать, как грамотно общаться с милиционерами-взяточниками. Частота вещания – 87.9 FM. По телефону 995—1111 можно не только поделиться своим опытом, но и прослушать прямой эфир, если у вас не будет рядом радиоприёмника.

¹⁶ <http://subscribe.ru/archive/culture.people.nbsm/200609/23133812.html>

¹⁷ <http://www.city-fm.ru>

Рассылка №11 «Поняты́е»

17 октября 2006 г.¹⁸

Вопрос. «Если мне предлагают быть поняты́м, я имею право отказаться?»

Ответ. Быть понятым (то есть присутствовать при совершении процессуальных действий) – право гражданина, но не обязанность. Если сотрудники милиции предлагают вам пройти в комнату милиции или в отделение в качестве понятого, оцените свои возможности – если есть время, то лучше выполнить свой гражданский долг и выступить в роли понятого. Если же времени на это у вас нет, то твёрдо откажитесь от предложения – «я опаздываю на деловую встречу», «я спешу к больному родственнику» или «у меня поезд отходит через час».

¹⁸ <http://subscribe.ru/archive/culture.people.nbsm/200610/17221927.html>

Рассылка №12 «Об адвокатах»

2 ноября 2006 г.¹⁹

Словосочетание «верить в Христа» Word 7.0 предлагал исправить на «верить в юриста». :)

Не нравится мне работа представителей этой профессии. А их работа – переводить на русский язык юридические тома из тысяч законов, издаваемых в Госдуме и других госорганах. И в изменении этой ситуации они никак не заинтересованы. Наоборот, чем больше будет законов и чем более они противоречат друг другу, тем больше у них работы. Хорошо ещё, что у нас в судах не выплачивают миллионные компенсации за моральный ущерб, адвокаты делали бы деньги из воздуха.

Да, адвокаты помогают защищать свои права и представляют интересы клиентов в суде. Но не у всех адвокатов помощь квалифицированная. Я, например, пошёл однажды в Республиканскую коллегия адвокатов, консультацию в городе Королёв, к адвокату по фамилии Шевченко, мужчине лет сорока. Как раз после задержания меня в ОВД «Лосиноостровское» 9 сентября 2002 года. В холле перед кабинетом произошёл следующий диалог (многоточие в конце моих слов означают, что адвокат начинал говорить, не дослушав меня).

– И всё-таки я тогда хотел бы, чтобы по одному делу вы составили заявление, и я с ним пошёл бы в Королёвский суд.

– Какое это дело?

– Доставили в отделение милиции для проверки личности, задержали на два часа.

– На три часа имеют право, административно.

– Имеют право, и вместе с этим, имеют право задерживать при наличии достаточных подозрений...

– Нет, потому что это не будет судебное дело. Кодекс позволяет органам внутренних дел задерживать по подозрению, для проверки документов, не больше трёх часов.

– У меня были документы...

– Правильно. Физического насилия не было при этом?

– Было небольшое.

– Вы побои сняли?

– Побоев не было, просто было...

– Ну вот видите, какое насилие? Вот Вас спрашивают в суде: «Какое было насилие?»

– Насильно сняли с электрички и привели в отделение какое-то...

– Имеют право. Закон «О милиции».

– В Законе «О милиции» написано, что при наличии достаточных подозрений могут проверять и...

– У меня есть подозрение. Я Вас на 3 часа задержал. А Вас задержали меньше, чем на 3 часа, на 2. Всё.

– Вы меня как-то сбили с толку...

– Административный кодекс позволяет людей задерживать. До трёх часов. Понимаете? До трёх. У Вас – два. Вам откажут в приёме заявления, ой, жалобы, потому что нет со-ста-ва правонарушения. Я сразу сказал, сняли

¹⁹ <http://subscribe.ru/archive/culture.people.nbsm/200611/02172812.html>

побои, и то – надо доказывать, что это они сделали, а не по дороге в электричке в тамбуре Вы себя ударили головой случайно.

– Я был уверен, что такое заявление составить можно, и будут последствия какие-то...

– Вы отнимаете у меня время.

– Я понимаю.

– Я Вам объясняю реально, на основании судебной практики, а Вы хотите писать заявление по Административному кодексу, который не нарушен. Нет правонарушения.

– Это трудно или невозможно?

– Это, ну-у-у, тысячу процентов, тысячу, что у Вас заявление не примут.

– В суде?

– В суде. Судья имеет право. Она посмотрит и откажет, скажет: «Оснований нет, кодекс не нарушен».

– То есть ждать, пока мне какие-нибудь побои при этом нанесут?

– Желательно. Конечно, это не желательно, но только в этом случае ещё разбираются.

– А в остальных?

– А в остальных – нет. Вас же на два часа задержали. А до трёх – это имеют право. Ну, вот у нас такие законы. Они скажут, по подозрению в преступлении Вас задержали.

– Да..

– Значит так. Они должны сообщить прокурору о Вашем задержании, они скажут: «У меня вот фоторобот в кармане – он похож, я его буду держать 24 часа». До 24-х разрешается только с санкции прокурора, извиняюсь, по решению суда. Понимаете разницу? А у Вас даже административный кодекс не нарушен.

– Понятно. До свидания.

– Вот видите, очень странно. Вы получили от меня знания. Уходите, хоть бы спасибо сказали, а уж заплатить, как я понимаю, нет желания?

– Если б я знал, за что...

– Нет, я на Вас время потратил, можно понять?

Мне тогда показалось, что это я на него время зря потратил, потому что налицо нежелание адвоката встать на сторону граждан, а не сотрудников милиции.

Р. S. Мой очередной мастер-класс «Не бойтесь спорить с милиционерами!» состоится 3 ноября в «Сити Классе» (ст. м. «Краснопресненская»).

Рассылка №13 «О похожести на разыскиваемого преступника» 4 декабря 2006 г.²⁰

Похожесть на разыскиваемого преступника не является основанием для задержания. Иначе бы пришлось признать, что задержать можно каждого – в федеральном розыске 100 000 человек, на кого-то задержанный да будет похож. Зато предлог для проверки документов – очень распространённый. Лично у меня в таких ситуациях возникает логичный вопрос – если я похож на преступника, то почему со мной так вежливо разговаривают, да ещё и ждут, пока я документы свои покажу. А ведь настоящий преступник может вместо документов вытащить оружие. Отсюда не менее логичный вывод: «похожесть на преступника» – это предлог. Предлог для проверки документов и последующего развода на деньги. Но уже не из-за похожести, а из-за отсутствия регистрации, например. Вот такая получается цепочка: «Вы похожи на разыскиваемого преступника» – «Предъявите, гражданин, документы» – «Документы у Вас не в порядке» – «Придётся пройти в отделение милиции».

Рекомендую в таких случаях сразу же заявить сотруднику милиции, что «похожесть на разыскиваемого преступника» не является нарушением закона. А так как никакого другого нарушения вам не инкриминируется – продолжить требованием не задерживать вас и не нарушать конституционное право на свободу передвижения по территории России. Можно вызвать милицию, позвонив службу «02» и описав ситуацию как нарушение ваших законных прав.

Р. S. Мой очередной мастер-класс «Не бойтесь спорить с милиционерами!» состоится сегодня, 4 декабря в «Сити Класе» (ст. м. «Краснопресненская», ул. Дружинниковская, д. 11/2, вход с пер. Капранова, вывеска «Сити Класс»).

²⁰ <http://subscribe.ru/archive/culture.people.nbsm/200612/04154358.html>

Рассылка №14 «Можно ли носить с собой вместо паспорта копию паспорта?» 18 декабря 2006 г.²¹

«В качестве замены паспорта я решил носить с собой ксерокопию его страничек с фамилией, кем выдан, пропиской. При проверке документов на улице я могу предъявить эту копию как замену паспорта? Который у меня естественно имеется, просто я не желаю носить его с собой, чтобы не потерять или не испортить его. Проживаю в Подмоскowie».

Илья.

Ответ. Действительно, в соответствии с «Положением о паспорте гражданина Российской Федерации», пункт 17-й:

«Гражданин обязан бережно хранить паспорт».

С другой стороны, гражданин не обязан носить с собой документы, удостоверяющие личность. С третьей стороны, ксерокопия паспорта документом не является. Если допустить, что в 80 процентах случаев у сотрудников милиции проверка документов является способом вымогательства взятки, то ксерокопия паспорта вряд ли вам поможет избежать в этом случае потери времени и денег. Есть у вас паспорт или нет, ксерокопия ли у вас или нотариально удостоверенные документы – это всего лишь начальные условия, в которых события могут развиваться по-разному. Всё зависит от вашего поведения. При определённой модели поведения можно обходиться ксерокопией паспорта, но слабое место в этом случае то, что вы признаёте право сотрудников милиции проверять у вас документы.

²¹ <http://subscribe.ru/archive/culture.people.nbsm/200612/18143406.html>

Рассылка №15 «Очередной мастер-класс» 9 января 2007 г.²²

Очередной мастер-класс по грамотному общению с сотрудниками милиции пройдет сегодня, 9 января, в 19.00 в тренинговом центре «Сити Класс», ст. м. «Краснопресненская», ул. Дружинниковская, д. 11/2.

²² <http://subscribe.ru/archive/culture.people.nbsm/200701/09144305.html>

Рассылка №16 «Как правильно нужно было поступить в той или иной ситуации?» 6 февраля 2007 г.²³

По итогам прошедшего мастер-класса хотел бы ответить на вопрос, который в общем виде звучит так: «Как правильно нужно было поступить в той или иной ситуации?»

Ситуация уже произошла. Осталось из полученного опыта извлечь урок и не допускать подобных ситуаций в будущем. Моя основная задача – дать такие варианты поведения, которые сводят вероятность попадания в неприятные ситуации к минимуму. В частности, требование предъявить удостоверение сотрудника милиции и внимательное изучение этого документа снижает вероятность противоправных действий в отношении вас в разы.

Вместе с этим, я не могу ответить на вопрос «Как правильно?» Всё зависит от ситуации. Те основные варианты поведения, которые я обычно даю – правильны в большинстве случаев. Вместе с этим, на вопрос участницы мастер-класса: «Неужели я буду требовать документы поздно ночью в парке у двоих субъектов мрачного вида в милицейской форме?», – могу ответить следующим образом.

Для начала нужно разделить все ваши ситуации общения с милицией на стандартные и нестандартные. Проверка документов в метро или в другом многолюдном общественном месте – это стандартная ситуация, в том смысле, что в ней сработают стандартные способы грамотного общения с сотрудниками милиции. А вот когда некие люди в милицейской форме требуют у вас документы в тёмном переулке поздно ночью – это нестандартная ситуация. И давать какие-либо советы в подобных случаях – слишком легкомысленно, на мой взгляд. Поэтому рекомендую изменить сначала своё поведение и отношение к людям в форме в стандартных и достаточно безопасных ситуациях (например, в любом общественном месте или когда вы находитесь в компании друзей). А потом уже самим решать, переносить ли наработанные умения и навыки на нестандартные ситуации. Там более, что нестандартные ситуации общения с сотрудниками милиции вряд ли составляют более пяти процентов от общего числа случаев.

²³ <http://subscribe.ru/archive/culture.people.nbsm/200702/06142424.html>

Рассылка №17 «О „случаях из жизни“ и ответственности» 14 февраля 2007 г.²⁴

Привожу отредактированный фрагмент переписки в одной из интернет-конференций (AV – это мои инициалы, аббревиатура СМ означает «сотрудник милиции»).

AV> Раз уж описанный тобою случай – из жизни, почему бы не назвать ФИО и должности СМ'ов и других действующих лиц?

VT> Аха... так я тебе и сказал. Тебе оно зачем????

AV> Мне надоело здесь читать, что «СМы тырят деньги из карманов, лупят дубинками, не выполняют свою работу надлежащим образом и, вообще, получают деньги зазря» и прочий негатив. Это ответ на вопрос «почему».

На вопрос «зачем». Представь, что человек, желающий изменить ситуацию в милиции, дослужился до начальника ОВД. И вот, все его сотрудники не тырят деньги из карманов, не лупят дубинками, выполняют свою работу надлежащим образом и, вообще, получают деньги не зазря. Одно отделение милиции из десяти или ста. И что изменится? Люди также будут поносить милицию, жаловаться на СМ и т. д. и т. п.

Теперь другая ситуация – девять отделений милиции работают по закону, а одно – нет. Так вот, даже в этом случае найдутся те, кто будет продолжать писать «милиция работает плохо, а её сотрудники – не справляются со своими обязанностями». Только потому, что столкнулись с работой одного отделения милиции из десяти.

Таким образом, создаются условия, при которых нет стимула работать в милиции хорошо и есть возможность работать плохо. Мой тезис: «Оценка работы милиции требует персонализации».

«Вот так отвратительно у нас работает милиция, вот так вот блюдет порядок на улицах и законность», – это слова безответственного человека. Потому что он утверждает, что все 23 тысячи 543 человека, работающие в местной милиции, не справляются с возложенными на них обязанностями. Предлагаю сравнить с другой формулировкой: «Сотрудники такого-то отделения милиции такого-то города (ФИО, звание, должность) допустили такое-то нарушение моих прав и свобод».

А читая «случаи из жизни» без этих данных считаю, что автор хочет просто выплеснуть негативные эмоции, возможно – «опустить» других, чтобы подняться самому. В любом случае желание изменить ситуацию в лучшую сторону я не наблюдаю. Кроме того, указание ФИО действующих лиц не позволит автору приукрасить события, да и просто приврать, выставив себя в более выгодном свете. Ответственность за высказывания – повышается.

AAZ> А в привычку у сотрудников милиции давненько вошло не представляться таким образом, чтобы можно было расслышать фамилию.

AV> Знаю. После просьбы повторить ФИО вполне может последовать наезд «со слухом плохо – обратитесь к врачу». А теперь давайте подумаем вот над чем. У вас действительно может быть плохо со слухом. Глухота, например. Так и говорите: «Да, я глуховат. Покажите, пожалуйста, удостоверение. А ещё я очки дома забыл – продиктуйте по буквам, пожалуйста».

Кстати, насколько я понимаю, самый свободный в этом отношении, получается, – слепой человек. Доказать ему, что перед ним сотрудник милиции, не представляется возможным, а следовательно, он может отказать сотруднику милиции в любом требовании. (по крайней мере, пока удостоверения не делают с шрифтом Брайля :))

²⁴ <http://subscribe.ru/archive/culture.people.nbsm/200702/14005916.html>

Таким образом, до тех пор, пока гражданин в милицейской форме не докажет, что он сотрудник милиции, все его требования необоснованны, т. к. он просто гражданин в милицейской форме. И его требования автоматически становятся просьбами. Такой же просьбой является и ваша просьба предъявить удостоверение сотрудника милиции. Если эта ваша просьба игнорируется, можно разворачиваться и идти дальше (нерезко и небыстро, иначе это будет похоже на попытку побега). Зачем продолжать общение с СМ, который начинает с нарушения закона, в соответствии с которым он обязан представиться и, по просьбе, предъявить удостоверение?

SM> Это где написано? Цитату.

AV> В соответствии с Законом «О милиции» граждане обязаны подчиняться законным требованиям сотрудников милиции. Какие отсюда могут быть выводы? Если у сотрудника милиции отсутствует форма, но присутствует удостоверение – его я воспринимаю как законного представителя власти (со всеми вытекающими правами и обязанностями). Если сотрудник имеет все атрибуты сотрудника милиции, за исключением удостоверения как доказательства факта наделения его служебными полномочиями, он такой же гражданин, как и я. Мне жаль, что этого многие не понимают. И становятся похожи на контролёров в метро, которые раньше, до перехода на автоматизированную систему, бесплатно пропускали всех, кто был одет в милицейскую форму.

Зачем продолжать общение с СМ, который начинает с нарушения закона, в соответствии с которым он обязан представиться и, по просьбе, предъявить удостоверение?

SM> В соответствии с каким Законом СМ должен представиться?

AV> Да может и не представляться. Я мимо пройду. В соответствии с каким законом я обязан выполнять просьбы граждан, одетых в милицейскую форму? Я воспринимаю отказ представиться и предъявить удостоверение как нарушение закона.

SM> Про твое восприятие я понял, теперь расскажи, нарушением какого закона (желательно со статьёй) будет отказ предъявить удостоверение.

AV> А вот это уже не мои проблемы – доказывать, кто здесь гражданин, наделённый особыми властными полномочиями, способный ограничивать мои права и т. д. Ещё раз – статьи закона может и не быть. Есть ещё такие документы, как уставы, положения, приказы министра и т. п. Но дело-то не в этом. Мне достаточно знать свои обязанности, и что будет мне за нарушение закона. Насколько ясна разница между неподчинением гражданину (ещё неизвестно, какого государства) в милицейской форме и неподчинение сотруднику милиции (такого-то отделения такого-то города)? Я для себя эту разницу чётко определил. Делюсь своим видением с вами. В более общем виде этот принцип звучит так: я не общаюсь с анонимными государственными служащими.

PB> Сомнительно, что они им представлялись и духами пахли. Не любят они этого. А как раз в 2000-м даже лица за масками прятали, забыл, что ли?

AV> Меня мало волнует, что кому не нравится, когда дело касается моих прав и свобод. Я не общаюсь с анонимными СМ. И точка. Бывает, что те, кто проверяет документы на улице, сами не имеют документов. Им сразу говорю «до свидания». А когда человек описывает «случай из жизни» без ФИО действующих лиц, я понимаю, что в этом случае открывается широкий простор для фантазий и домыслов в свою пользу (происходит выставление себя в лучшем свете при невозможности опровергнуть или высказать другую точку зрения сотрудниками милиции).

Более подробно о законодательстве, в котором говорится о том, кто, кому и каким образом должен первым предъявить документы – в следующих выпусках рассылки.

Рассылка №18 «О применении физической силы» 24 февраля 2007 г.²⁵

Ответ на письмо одного из подписчиков:

«Здравствуйте!

Уважаемый Анатолий, конечно, что Вы делаете это хорошо, но у меня появились вопросы по поводу Вашей рассылки.

Дело в том, что, например, при отказе в просьбе показать удостоверение Вы спокойно уходите, но СМы могут Вас схватить за рукав и держать. По этому поводу я хотел бы узнать как себя вести в данном случае? Вырываться или встать на месте, как вкопанный? Допустим, если ответ «вырываться», то может быть применена к Вам грубая физическая сила со стороны СМов. Как в этой ситуации себя вести?»

Поведение в данной ситуации зависит от того, как она потом будет представлена в возможных свидетельских показаниях. То есть это не должно выглядеть как попытка побега или причинения телесных повреждений милиционеру. Для того чтобы освободиться от захвата, не обязательно вырываться. Вырываются обычно жертвы из лап хищника. Достаточно посмотреть в лицо милиционеру и спокойным, но громким голосом потребовать. Причём неважно, что потребовать. В подобных ситуациях важно как говорить, а не что. Варианты: «Немедленно убери (те) руки», «Требую уважительного отношения к себе», «Не следует нарушать Закон «О милиции». В идеале ваш внешний вид и поведение должны быть таким, чтобы у СМ даже мысли не возникло, что вас можно хватать за рукав. Созданию такого образа помогает имидж уверенного человека, способного защитить себя как психологически, так и юридически.

Поэтому, что касается юридических моментов, то в соответствии со ст. 13 Закона «О милиции»:

«Сотрудники милиции имеют право применять физическую силу, в том числе боевые приемы борьбы, для пресечения преступлений и административных правонарушений, задержания лиц, их совершивших, преодоления противодействия законным требованиям, если ненасильственные способы не обеспечивают выполнения возложенных на милицию обязанностей».

То есть, если вы уверены, что требования милиционера незаконны, ему можно противодействовать. Естественно, в пределах необходимой самообороны. Но я не рекомендую меряться с СМ физической силой, потому что эскалация конфликта в этом направлении может привести к использованию спецсредств и оружия со стороны СМ. Милиционеры имеют большой опыт преодоления физического сопротивления. Важнее сохранить здоровье, а не оказаться правым. Доказать потом, что сначала было незаконное требование, а потом сопротивление, а не наоборот, может быть затруднительно. В связи с этим я рекомендую *всегда* переводить конфликт из физической в психологическую и юридическую плоскости.

Кроме этого, в ст. 12 «Условия и пределы применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия» говорится:

«При применении физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия сотрудник милиции обязан предупредить о намерении их использовать, предоставив при этом достаточно времени для выполнения

²⁵ <http://subscribe.ru/archive/culture.people.nbsm/200702/21145025.html/>

требований сотрудника милиции, за исключением тех случаев, когда промедление в применении физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия создаёт непосредственную опасность жизни и здоровью граждан и сотрудников милиции, может повлечь иные тяжкие последствия или когда такое предупреждение в создавшейся обстановке является неуместным или невозможным».

Всё это – ваши юридические аргументы в общении с СМ. И главное, в той же 12-й статье указано, что:

«Применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия с превышением полномочий влечёт за собой ответственность, установленную законом».

А это уже мощный психологический аргумент, т. к. Вы можете напомнить сотруднику милиции об уголовной ответственности за превышение служебных полномочий, тем более за нанесение телесных повреждений.

Рассылка №19 «Ответ на письмо сотрудника отдела уголовного розыска Романа» 2 марта 2007 г.²⁶

В сегодняшнем выпуске – ответ на письмо одного из подписчиков рассылки, сотрудника отдела уголовного розыска Романа.

«Здравствуйте, уважаемый Анатолий.

Я уже некоторое время внимательно слежу за Вашими рассылками на тему «Не бойтесь спорить с милиционерами». На мой взгляд, эта тема достаточно актуальна и правильна, хотя, первоначально, я воспринял эту рассылку «в штыки». Хотя это вполне объяснимо: я сам сотрудник милиции, если быть точнее – сотрудник отдела уголовного розыска, имею высшее юридическое (очное) образование. В милиции («на земле») работаю уже почти 4 года и, как ни прискорбно признать, уже начинаю бороться с таким явлением в себе, как профессиональная деформация.

Итак, после прочтения Ваших рассылок я сделал следующие (возможно, субъективные) выводы:

1. В основном (а точнее, в абсолютном большинстве случаев) Вам приходится общаться с сотрудниками различного рода наружных служб (ППС, охрана метрополитена и т. д.). При этом большинство сотрудников имеют звания рядового или младшего начальствующего состава. Данный факт говорит о том, что, в основном, Вы имеете удовольствие общаться с далеко не лучшими, в интеллектуальном плане, представителями МВД. Это может показаться грубым и циничным, но это правда, и замалчивать её смысла нет».

Уважаемый Роман, действительно, мне, как и большинству граждан, приходится общаться с младшим составом милиции. Но небольшой опыт общения с начальниками ОВД позволяет мне заключить, что высокий интеллект не связан с высокой нравственностью или законопослушностью. Начальство также не видит ничего незаконного в нарушении элементарных прав граждан и плохо знает Закон «О милиции» и Конституцию. Или делает вид, что не знает.

«2. Вы при разговорах с сотрудниками милиции ведёте себя не просто уверенно. Такое поведение можно назвать самоуверенным. Это, я уверен, рано или поздно может привести к тому, что при очередном отказе предъявить документы, да ещё и в том тоне, в каком это делаете Вы, Вам может быть причинен ряд телесных повреждений, возможно, и не диагностируемых. Этот вывод вытекает из первого – Вы общаетесь с интеллектуально ограниченными людьми. А стоит ли это того?»

Уважаемый Роман, действительно, я бываю излишне уверенным в правильности своего поведения и рискую нарваться на психически неуравновешенных или неадекватных СМ. Вместе с этим, пока не выйдешь за границу привычного – не найдёшь границы возможного. Это распространённая проблема – боязнь действий в условиях непросчитываемого риска. Но без умения работать со своими страхами невозможно развитие человека.

И ещё. Психологические приёмы действуют на интеллектуально ограниченных людей ещё надёжней, чем на умных.

²⁶ <http://subscribe.ru/archive/culture.people.nbsm/200703/02163053.html/>

«3. Кроме этого, я готов с Вами подискутировать по поводу применения Вами норм ФЗ „О милиции“ и других нормативно-правовых актов. Я уверен (хотя может быть и преждевременно), что, если бы я имел удовольствие встретиться с Вами лично при необходимости проверки Ваших документов, я бы сумел, основываясь на нормах закона, убедить Вас предъявить документы для проверки и признать Вами Ваше нежелание это сделать незаконным. Возможно, я скажу что-то новое и неожиданное для Вас, но, в основном, проверка документов сотрудниками милиции является не „способом вымогательства“ (цитата взята из одной из Ваших рассылок), а одним из способов выполнения сотрудниками милиции возложенных на них обязанностей: розыск лиц, скрывающихся от следствия и суда, проверка паспортного режима и т. д. Все эти обязанности достаточно сложно исполнять, не имея права проверять документы граждан, которое закреплено в ФЗ „О милиции“».

Уважаемый Роман, дискуссия не имеет смысла. Я не являюсь должностным лицом в государстве и не применяю НПА. Я их трактую с точки зрения своего здравого смысла и своего уровня понимания законодательства. Верно трактую или нет – это может установить только суд в установленном порядке при разборе конкретного дела.

«Я уверен (хотя может быть и преждевременно), что, если бы я имел удовольствие встретиться с Вами лично при необходимости проверки Ваших документов, я бы сумел, основываясь на нормах закона, убедить Вас предъявить документы для проверки и признать Вами Ваше нежелание это сделать незаконным».

Для того чтобы убедить меня юридически, встречаться со мной совсем не обязательно. По этому вопросу достаточно того факта, что у граждан отсутствует обязанность всегда иметь при себе документы, удостоверяющие личность. Кроме исключительных случаев, например, зон паспортного режима (например, пограничные территории) или во время режима чрезвычайного положения, вводимого Президентом РФ. Если Вы не сможете меня убедить в электронной переписке, что моё нежелание предъявить свои документы незаконно, мы придём к очевидному уже сейчас выводу: милиционеры убеждают граждан в законности своих требований отнюдь не знанием закона, а психологическим давлением и шантажом (угрозами потери времени и денег).

«Возможно я скажу что-то новое и неожиданное для Вас, но, в основном, проверка документов сотрудниками милиции является не „способом вымогательства“ (цитата взята из одной из Ваших рассылок), а одним из способов выполнения сотрудниками милиции возложенных на них обязанностей: розыск лиц, скрывающихся от следствия и суда, проверка паспортного режима и т. д.»

Этот способ удобен и прост для милиции, но противоречит демократическим законам нашей страны. Проверка паспортного режима имеет юридический смысл только на территории, где этот режим введён. В Америке и Европе пользуются другими способами розыска лиц, скрывающихся от следствия и суда, не ущемляющими честь и достоинство граждан. Поэтому я буду отстаивать своё желание приблизить Россию к цивилизованному обществу.

«4. На мой взгляд, Вы изначально пошли не по правильному пути: нужно учить граждан не противодействовать милиции (этим Вы сразу ставите общество и милицию по разные стороны баррикад). Нужно учить и тех и других действовать на основании закона и в строгом соответствии с ним.

В том числе и гражданам необходимо изучать не только свои права (которые все сразу вспоминают при встречах с сотрудниками милиции). Гражданам также необходимо изучать и свои обязанности, закреплённые в законе, которые имеют также не меньшее значение, чем права. За примером далеко идти не надо: как Вы сами думаете, какие усилия надо приложить сотруднику милиции, чтобы воспользоваться своим правом использовать транспортное средство граждан в служебных целях в соответствии с ФЗ „О милиции“? Я думаю, Ваш и мой ответ на этот вопрос совпадут. Даже в том случае, если это необходимо для того, чтобы догнать и задержать особо опасного преступника (убийцу, например), 99.9% граждан не дадут возможности сотруднику милиции воспользоваться своим законным правом».

Уважаемый Роман, я учу не противодействию милиции, а противодействию психологическому давлению, шантажу, уловкам, манипуляциям со стороны отдельных сотрудников милиции. В итоге – это противодействие коррупции и вклад в построение демократического общества.

А милиции нужно помогать. Так же, как и другим госслужбам, созданным для защиты законопослушных граждан.

«Гражданам также необходимо изучать и свои обязанности, закреплённые в законе, которые имеют также не меньшее значение, чем права».

Я считаю, что гражданам законы нужно изучать, чтобы знать свои права, а не обязанности. Со знанием обязанностей в нашей стране очень хорошо – 70 лет их изучали. Поэтому пусть про обязанности напоминают другие, причём со ссылкой на законы. Конкретно в Вашем случае – прошу выслать мне ссылку на статью, в которой указана моя обязанность предъявлять документы сотрудникам милиции в общественном месте в городе, в котором не введён паспортный режим.

«За примером далеко идти не надо: как Вы сами думаете, какие усилия надо приложить сотруднику милиции, чтобы воспользоваться своим правом использовать транспортное средство граждан в служебных целях в соответствии с ФЗ „О милиции“? Даже в том случае, если это необходимо для того, чтобы догнать и задержать особо опасного преступника (убийцу, например), 99.9% граждан не дадут возможности сотруднику милиции воспользоваться своим законным правом».

А как изменит эту ситуацию знание гражданами своих обязанностей? Это как в ситуации с налогами – все знают, что их нужно платить, но никто не торопится заплатить всё и сразу. Государство не прилагает усилия, чтобы было видно, на что конкретно идут деньги налогоплательщиков и какая им польза от этого государства и от этой системы налогов.

Так же и милиция должна показывать, на что идёт помощь граждан сотрудникам милиции. Обязывание и принуждение в этом взаимодействии малоэффективны.

«Вы не сотрудник милиции и Вам сложно понять всё, что происходит внутри этой системы. Поэтому ещё больше это видеть людям, которые пришли работать в милицию „за идею“, и могут ежедневно наблюдать разрушение системы, которая призвана защищать всех, а на деле не может защитить даже себя. Она нуждается не просто в реформе. На мой взгляд, это должна быть революция (а не эволюция). Если срочно не изменить кардинально всю систему (начиная от системы контроля („палочная система“, работа на цифры и т.д.) и заканчивая менталитетом самих сотрудников (который не будет становиться

более патриотичным от зарплаты в 10 тыс. рублей и меньше), то это может привести к тому, что, в скором времени, приходиться и писать заявление о том, что у тебя украли кошелек, будет уже некуда и некому. Или будет работать такое, простите, быдло, что людям проще будет обратиться к бандитам для решения своих проблем».

Уважаемый Роман, к сожалению, изменением ситуацией с МВД не занимаюсь. Пока свои возможности использую для изменения отношения граждан к милиции.

«Сюда можно добавить сегодняшнее уголовное и, особенно, уголовно-процессуальное законодательство, которое, парадокс, защищает права не потерпевшего, а обвиняемого.

Также я могу долго говорить о сегодняшней судебной практике, которая приводит к тому, что даже за совершение разбойного нападения преступник может рассчитывать на назначение наказания, не связанного с лишением свободы. Я уже не говорю о менее тяжких составах: грабежи, кражи и угоны – за них вообще скоро перестанут сажать. Все это приводит к тому, что часто наша работа сводится к работе «на корзину». А это, поверьте, очень больно и обидно, особенно если на то, чтобы изолировать какого-то преступника (проще – мразь) от общества, были потрачены огромные усилия, а он получает условный срок и через день совершает то же самое, за что его судили. Зачем вообще нужна такая работа?

А как насчет того, чтобы обсудить сегодняшнее социальное положение сотрудника милиции? Многие банки отказывают сотрудникам милиции даже в предоставлении потребительских кредитов, т.к. их (наша) зарплата часто неотягивает до необходимого минимума.

Я прошу у Вас прощения за этот всплеск наболевшего. Возможно, мне и не стоило Вам этого писать, но мне бы хотелось, чтобы Вы при общении с сотрудниками милиции не воспринимали их врагами, а помнили, что они тоже люди со своими проблемами и заботами и тоже любят, когда к ним относятся по-человечески».

Уважаемый Роман.

«Сюда можно добавить сегодняшнее уголовное и, особенно, уголовно-процессуальное законодательство, которое, парадокс, защищает права не потерпевшего, а обвиняемого».

Изменение законодательства – не тема этой рассылки и моей деятельности.

«Все это приводит к тому, что часто наша работа сводится к работе „на корзину“... Зачем вообще нужна такая работа?»

Надеюсь, это не оправдание качества работы сотрудников милиции?

«А как насчёт того, чтобы обсудить сегодняшнее социальное положение сотрудника милиции?»

Улучшение социального положения милиционеров, как и других категорий служащих – это работа и забота профсоюзов, например. К теме рассылки и правам граждан это напрямую не относится.

«Мне бы хотелось, чтобы Вы при общении с сотрудниками милиции не воспринимали их врагами, а помнили, что они тоже люди со своими проблемами и заботами и тоже любят, когда к ним относятся по-человечески».

Безусловно, бороться гражданину с сотрудником милиции бесполезно. Ведь всё равно кто-то из двоих проиграет. А это всегда выгодно только третьей стороне – преступному миру. Незачем увеличивать в этом мире количество проигравших. Я хочу, чтобы выигрывал каждый. Поэтому на своих тренингах я черчу следующую схему под названием «Шаблоны восприятия сотрудника милиции».



Сотрудники милиции видят мир (как и все остальные люди) сквозь призму своих шаблонов. Я выделяю три основных шаблона восприятия и, соответственно, отношения милиционера к другим: правонарушитель (преступник), обычный гражданин и друг. Если к вам подошёл милиционер проверить документы – естественно, что он видит в вас потенциального правонарушителя (преступника). И действует в соответствии с этим шаблоном. Я предлагаю гражданам взять на себя ответственность за смену этого шаблона и отношения к себе – на отношение как к обычному, законопослушному гражданину (в идеале – как к другу). Почему – другу? Никто не знает, что у вас произойдёт через 10 шагов – сердечный приступ или кража кошелька. К кому вы обратитесь за помощью? За спиной нужно оставлять друзей, а не врагов. Впрочем, это относится ко всему жизненному пути.

Рассылка №20 «Два письма от подписчиков»

31 марта 2007 г.²⁷

Отрывки из ответов подписчиков этой рассылки на письмо сотрудника отдела уголовного розыска Романа, опубликованное в прошлом выпуске.

«...То, что делает Анатолий, – некое «лекарство» от вашего беспредела. Как говорится у юристов: «Чтобы закон заработал, нужна правоприменительная практика». Поэтому указывая СМ на его нарушения закона, а ещё лучше – решение сложившихся проблем в суде, заставит остальных СМ задуматься насчёт того, что, оказывается, и на них существует управа.

И если вы так боитесь потерять страх граждан перед вами, как механизма манипулирования людьми, то не надо сбивать с верного пути тех людей, которые могут помочь. Надеюсь, я вас убедил, и с этого момента вы начнете работать в рамках законодательства (я просто уверен, что хоть раз вы прибегали к превышению должностных полномочий и нарушению российского законодательства) и подадите пример другим сотрудникам».

AZER

«За идею идти работать граничит с умалишением. Нормальный мужчина должен в первую очередь обеспечить свою семью. И лишь потом думать об обществе.

Хотите интересную вещь: медикам подняли з/п. В некоторых регионах это стало очень хорошей з/п. И что? Они перестали брать взятки? Нет! Терапевт (женщина) очень ясно дала понять, что чтобы получить больничный, мне надо ей отстегнуть. При этом утверждала, что я «что-то мутю с неотложкой» и никакого вызова зафиксировано не было. Заведующая показала, что вызов был.

Кстати, никто и никогда не ставил общество и СМ по разные стороны баррикады: это сделано давным-давно :). А слепое, щенячье повиновение СМ приказам лишь усугубляет данную ситуацию».

kornachev

Получить личную консультацию можно на моём мастер-классе «Не бойтесь спорить с милиционерами!», который пройдёт в Москве 4 апреля в «Сити Классе». Посмотреть передачу с моим участием на тему конфликтов в повседневной жизни можно будет сегодня, 31 марта, в 16.00 по телеканалу «Столица-плюс» в программе «Дневной марафон». Буду говорить в том числе и про общение граждан с представителями силовых структур.

²⁷ <http://subscribe.ru/archive/culture.people.nbsm/200703/31144744.html/>

Рассылка №21 «Об обязанности граждан предъявлять документы и ошибках при общении с СМ» 11 апреля 2007 г.²⁸

В сегодняшнем выпуске ответы на письма подписчиков.
Александр (из комментария в моём Живом Журнале):

«Анатолий, спасибо за проект!

И еще: Вы можете назвать место в законе, где бы говорилось, что я не обязан предъявлять документы, если на улице меня останавливает СМ? Очень полезно было бы знать это наверняка.

Спасибо за Ваш проект – сегодня получил первый раз выпуск. Очень информативно».

Александр, принцип такой: всё, что не запрещено – разрешено. Логично, да? Хотя, на нашем постсоветском пространстве ещё живут отголоски недавнего прошлого, когда действовал совсем другой принцип: всё, что не разрешено – запрещено.

В законе обычно говорится, что вы обязаны делать, а не «не делать». Касательно паспорта – есть обязанность его предъявлять при обращении в государственные органы, банки, при покупке ж/д билетов и т. п. Все эти случаи оговариваются в соответствующих законах. О необходимости иметь его при себе постоянно не говорится нигде. Что вполне логично.

Так вот. Если СМ утверждает, что гражданин обязан носить с собой документ, удостоверяющий личность – пусть назовёт закон и статью, которые обязывают это делать.

И главное, если есть обязанность что-то делать, то должно быть и наказание за неисполнение. Как вы думаете, есть ли наказание за отсутствие при себе без паспорта?

Таким образом, если граждане не обязаны носить с собой какие-либо документы, то и предъявлять им нечего.

«Здравствуйте, уважаемый Анатолий!

Я не знаю, как у Вас в Москве, а у нас в Питере милицию «лучше не злить». Я полностью согласен с Вами по поводу законных прав граждан, но и их понять могу. Хоть, как говорится, «набрали по объявлению», но они тоже же люди с нервной системой, и у них тоже есть начальство, которое «требует». А теперь представьте – Вас остановил наряд первый и последний раз на дню, Вы добились правды – и по своим делам, а сколько им приходится проверять людей (из-за того же «плана»)! Да тут никаких нервов не хватит, если каждый гражданин будет «качать права». Вы можете резонно заметить, что не можешь работать – ищи другую работу (может, им образования не хватает), или лень одолевает. Не спору – надо «ставить на место», но не всех (тоже смотря по человеку).

Мне друг рассказывал (он милиционер), обычная процедура – проверка документов – подошли, представились, а он (гражданин) как будто и не слышит, делает вид, будто не к нему обращаются (хотя сам видел, что к нему и именно к нему идет наряд), и начинается: «Представьтесь, я не расслышал» и т. д., вроде издевательства (у меня всё в порядке, но надо же «поприкалываться»!) Но гражданину и невдомёк, что за смену у них (возможно) были выезды на бытовуху, общение с неадекватным нетрезвым

²⁸ <http://subscribe.ru/archive/culture.people.nbsm/200704/11191529.html/>

человеком, который «знает свои права» и лезет в драку (причём всё по закону, без «кидалова»), наркоманы и т. д. И как на такое отношение должны реагировать наряд милиции?

Может, я что-то не понимаю или слишком «защищаю»?»

С уважением, Алексей

Алексей, я думаю, защищать подобные действия сотрудников милиции необязательно. Достаточно не вызвать к себе подобное отношение. Необходимо учитывать «человеческий фактор» – мы общаемся не с винтиками государственной машины, а с живыми людьми, со своими чувствами, мыслями, самооценкой. И если милиционер ведёт себя с вами конфликтно, неуважительно или по-хамски, полезно задуматься – чем вы заслужили такое к себе отношение.

Ошибка – заставлять СМ подчиниться вам, а не закону. Ошибка – уважать закон, но не уважать представителей закона.

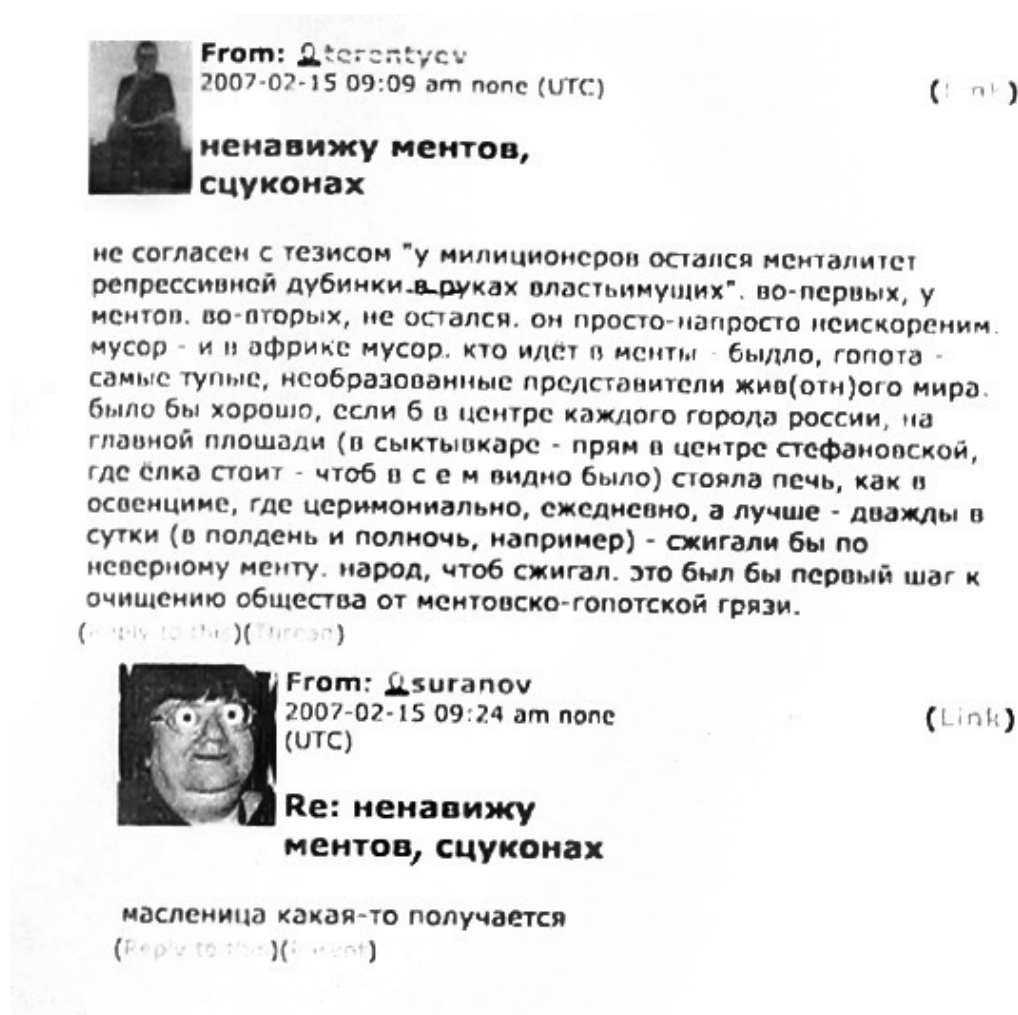
Моё видение способа поведения с милицией – вести себя как сильный и непугливый человек (взгляд, голос, манера держаться), но настроенный к данному конкретному сотруднику уважительно и доброжелательно. Если вы решили узнать и записать ФИО и номер удостоверения сотрудника милиции – вы можете это сделать, но не из позиции «Вы обязаны показать». А по-человечески, чтобы сотруднику милиции не было унижительно вам его показывать. По *его меркам* ему не должно быть унижительно. Сильная и доброжелательная манера общения не должна унижать ни одну из сторон. Поэтому материалы данной рассылки предназначены мною не для борьбы с сотрудниками милиции, а для того, чтобы сделать общение граждан с сотрудниками милиции максимально безопасным и взаимоуважительным.

К сожалению, и милиционеры, и граждане – используют предоставленные им права для самоутверждения, повышения собственной самооценки, удовлетворения своей потребности во власти. Иногда наблюдается юридический экстремизм со стороны граждан – а то и открытое издевательство, унижение и насмешка над представителями власти. Всё это не ведёт к улучшению отношений между гражданами и милицией. Да, многие СМ нарушают закон или используют служебное положение в корыстных целях. Но других сотрудников у меня у государства) для вас нет. И другой страны для нас тоже не предусмотрено. Если только мы не создадим её сами – из того, что есть в настоящее время²⁹.

²⁹ Я имею в виду эволюционный путь (а не революционный, в случае которого придётся заплатить слишком большую цену за непредсказуемый результат).

Рассылка №22 «О комментарии Саввы Терентьева в интернет-дневнике и о задержании „для выяснения личности“» 27 апреля 2007 г.³⁰

Одной из самых обсуждаемых блог-новостей в России в прошлом месяце явилось уголовное преследование сыктывкарского рок-музыканта Саввы Терентьева за анти-ментовский комментарий, оставленный им в одном интернет-дневнике:



Скриншот Живого Журнала suranov.livejournal.com.

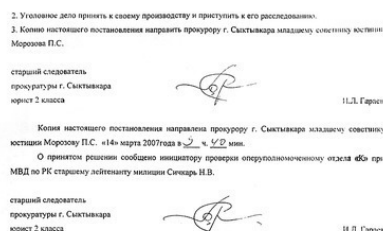
По сообщениям СМИ, 16 марта 2007 г. в квартиру, где проживает 21-летний Савва Терентьев, явились оперуполномоченный отдела «К» МВД Республики Карелия и следователь прокуратуры. В присутствии двух понятых в комнате, которую занимает Терентьев, был проведён двухчасовой обыск, результатом которого стало изъятие системного блока и дискет. Представитель прокуратуры известил Савву Терентьева, что он является подозреваемым по ст. 282 Уголовного кодекса РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение челове-

³⁰ <http://subscribe.ru/archive/culture.people.nbsm/200704/27195518.html/>

ческого достоинства». Остальные подробности можно найти через поисковики. Копия постановления прокуратуры:



Страница 1.



Страница 2.

Подобное реагирование на запись в публичном интернет-дневнике подтверждает, что за речью, особенно письменной, надо следить. В том смысле – нести ответственность за свои высказывания. Свобода слова – это свобода мнений, а не оскорблений.

С одной стороны, дело это, на мой взгляд, на уголовное не тянет. Максимум – административное. Но, как говорится, *Dura lex sed lex*³¹ – «закон суров, но это закон». Сеть Интернет только входит в повсеместное употребление, действия граждан постепенно попадают в поле зрения правоохранителей, и такие дела являются своеобразными прецедентами. С другой стороны, я не защищаю и не одобряю всех действий сотрудников нашей милиции.

Да, сотрудники милиции часто и много бывают неправы с точки зрения законодательства и общественной морали. Да, поступки многих из них поражают бесцеремонностью, неуважением, наглостью. Да, я сам не раз сталкивался с настоящим беспределом со стороны отдельных сотрудников милиции.

И вместе с этим, милиционеры – это те люди, которые согласились рисковать своим здоровьем и жизнью ради общественного порядка. Ежедневно. Иногда по 12 часов в сутки. А когда

³¹ Дура лекс, сэд лекс.

вы в последний раз вступали в противоборство с хулиганом или задерживали преступника? То-то и оно.

Поэтому на сегодняшний день – или у нас будет такая милиция, или не будет никакой. Если у вас есть идеи по поводу улучшения ситуации в нашей стране – думайте, предлагайте, *действуйте*. Критика – это не действия. Чаще всего это попытка самоутвердиться за чужой счёт. Лучше самоутверждаться своими реальными делами и достижениями.

Вообще, поражает современное общение в сети. Люди привыкли к безнаказанности, говорят, что хотят и как хотят, и не задумываются, как порой ужасны могут быть последствия их высказываний. Так что за свои слова надо отвечать, особенно за беспочвенные обобщения. Лично я, как гражданин России, против подобных оскорблений и унижений служащих *моего* государства.

Как не допускать подобных безответственных обобщений – в следующей рассылке.

Р. S. Оказывается, Терентьев своей ответственности в произошедшем не увидел:



Скриншот Живого Журнала terentyev.livejournal.com.

«Во время просмотра предыдущего выпуска от 11/04 (про наличие паспорта) у меня возник вопрос: может ли в данном случае (и на каких основаниях) СМ задержать «для выяснения личности»?

Ну и от себя – один случай из личного опыта общения с питерской милицией – возможно, кому-то из подписчиков может пригодиться.

Остановили, паспорта нет, я на словах сказал адрес прописки и проживания, СМ тут же задал вопрос: отделения милиции в моём районе и телефон. И то, и другое я знал. Телефон знал, поскольку:

1. он очень простой,
2. приелся, т. к. написан на многих стенах малолетками (с нехорошими комментариями) :).

Проверили, отпустили».

подписчик рассылки Сергей

Сергей, спасибо за описание своего опыта общения с СМ. Телефон местного отделения милиции полезно знать в любом случае. :)

Отвечая на ваш вопрос, может ли в данном случае (и на каких основаниях) СМ задержать «для выяснения личности», скажу, что «для выяснения личности» задерживать граждан можно. Но это выяснение должно быть не просто так, а для дальнейшего использования полученной о вашей личности информации. Например, для внесения ваших данных в протокол (если вы совершили правонарушение, подразумевающее составление протокола, и у вас нет при себе паспорта). То есть выяснение личности – это часть более общего процесса, а не конеч-

ный результат общения с вами. Я уверен, что нигде, никто и никому не давал приказа «устанавливать личности». Установление личности – это юридическое действие, у которого есть и причина, и цель. Причина и цель должны находиться в рамках действующего законодательства.

Поэтому, когда вам предлагают «пройти в отделение для выяснения личности», звоните в службу «02». Так как это уже можно расценить как незаконное задержание. Ведь задержание подразумевает и статью, за нарушение которой задерживают, и права, предоставляемые задерживаемому (например, право на адвоката), и составление протокола о задержании.

Главное – какова цель выяснения вашей личности? Твёрдо и настойчиво узнавайте – с какой целью сотрудники милиции хотят выяснить вашу личность. Если вы ничего противоправного в данный момент не совершаете – вы не обязаны терпеть подозрения СМ и страдать морально от общения с ними. С их стороны в таком случае налицо превышение служебных полномочий. Напомните им об уголовной ответственности и за превышение полномочий, и за незаконное задержание. Думаю, это остудит пыл излишне ретивых милиционеров.

Р. S. В этом месяце рассылка перешла в категорию «золотых рассылок Subscribe.ru». Надеюсь на дальнейший рост популярности моего проекта. Если вы считаете, что материалы этого выпуска могут быть интересны вашим знакомым, перешлите им, пожалуйста, это письмо.

Пишите мне – делитесь своим опытом и задавайте вопросы. Получить личную консультацию можно на моём мастер-классе «Не бойтесь спорить с милиционерами!», который пройдёт в Москве 2 мая в «Сити Класе». Предварительная запись обязательна.

Рассылка №23 «О необходимости персонализации в оценке работы милиции и о персональных данных» 28 июня 2007 г.³²

Однажды, прочитав очередную жуткую историю «про ментов», спросил у автора: «Раз это реальный случай из жизни, почему бы тебе не назвать ФИО и должности СМ'ов и других действующих лиц?» В ответ получил: «Ага... так я тебе и сказал. Тебе оно зачем?»

Объясняю. Потому что уже надоело читать, что «СМы тырят деньги из карманов, лупят дубинками, не выполняют свою работу надлежащим образом и, вообще, получают деньги зазря» и прочий негатив. Это ответ на вопрос «почему».

На вопрос «зачем». Представьте, что СМ, желающий изменить ситуацию в милиции, дослужился до начальника ОВД. И вот все его сотрудники не тырят деньги из карманов, не лупят дубинками, выполняют свою работу надлежащим образом и, вообще, получают деньги не зазря. Одно отделение милиции из десяти. И что изменится? Люди в этом городе также будут поносить милицию, жаловаться на СМ и т. д. и т. п.

Теперь другая ситуация: девять отделений милиции работают по закону, а одно – нет. Даже в этом случае найдутся те, кто будет продолжать говорить и писать «милиция работает плохо, а вот её сотрудники...» (сами вспомните, что вы пишете в этом месте).

Таким образом, создаются условия, при которых милиции нет стимула работать хорошо, и есть возможность работать плохо.

Мой тезис в связи с вышеизложенным: «Оценка работы милиции требует персонализации».

«Вот так хреново работает наша милиция, блюдет порядок на улицах и законность», – это слова безответственного человека. Он утверждает, что все 23 543 человека, работающие в городской милиции, не справляются с возложенными на них обязанностями. Предлагаю сравнить, если бы это предложение было следующим: «Сотрудники такого-то отделения милиции такого-то города (ФИО, должность) допустили такое-то нарушение моих прав и свобод». А, читая «случаи из жизни» без этих данных, я считаю, что автор хочет просто выплеснуть негативные эмоции, возможно – «опустить» других, чтобы подняться самому. В любом случае желания изменить ситуацию в лучшую сторону я не наблюдаю. Более того, указание ФИО действующих лиц не позволит автору приукрасить события, да и просто приврать, выставив себя в более выгодном свете. Ответственность повышается, оскорбления и обвинения снижаются.

Возможно, вы возразите, что в привычку у сотрудников милиции давненько вошло представляться таким образом, чтобы нельзя было расслышать фамилию. Это так. После просьбы повторить свои ФИО со стороны милиционера может даже последовать наезд со словами «со слухом плохо – обратитесь к врачу». А теперь давай подумаем вот над чем. У вас действительно может быть плохо со слухом. Так и говорите – «да, я глуховат, поэтому покажите, пожалуйста, своё удостоверение». А ещё я очки дома забыл – продиктуйте по буквам, пожалуйста. Кстати, насколько я понимаю, самый свободный в этом отношении – слепой человек. Доказать ему, что перед ним – сотрудник милиции, не представляется мне возможным, а следовательно, он может отказать в любом требовании сотруднику милиции.

Таким образом, до тех пор, пока гражданин в милицейской форме не докажет, что он сотрудник милиции, его требования можно воспринимать как просьбу. Такой же просьбой является и ваша – предъявить удостоверение сотрудника милиции. Если ваша просьба игнорируется, разворачивайтесь и спокойно идите дальше. Стоит ли продолжать общение с СМ, кото-

³² <http://subscribe.ru/archive/culture.people.nbsm/200706/28214900.html>

рый начинает с нарушения закона, в соответствии с которым он обязан представиться и предъявить удостоверение? При этом не забывайте, что необязательно быть сотрудником милиции, чтобы потребовать от вас прекращения совершения противоправных действий, затрагивающих права и свободы других лиц.

В соответствии с Законом «О милиции» граждане обязаны подчиняться законным требованиям сотрудников милиции в пределах их компетенции. Если у сотрудника милиции отсутствует форма, но присутствует удостоверение – его следует воспринимать как законного представителя власти (со всеми вытекающими правами и обязанностями), т.к. существуют подразделения милиции, для которых нахождение на службе в милицейской форме обязательно. Если человек имеет все атрибуты сотрудника милиции, за исключением удостоверения как доказательства факта наделения его служебными полномочиями – он такой же гражданин, как и вы. Мне жаль, что этого многие не понимают.

> В соответствии с каким законом милиционер должен представиться?

Да может и не представляться. В таком случае я пройду дальше. В соответствии с каким законом я обязан выполнять просьбы граждан, одетых в милицейскую форму? Представьте, я куплю её, и к вам – с требованием каким-нибудь. Ваши действия? Будете выполнять мои требования, пока они законны?

> Про твое восприятие я понял, теперь расскажи, нарушением какого закона (желательно со статьёй) будет отказ предъявить удостоверение.

А вот это уже не мои проблемы – доказывать, кто здесь гражданин, наделённый особыми властными полномочиями, способный ограничивать мои права и т. п. и т. д. Ещё раз – статьи закона может и не быть. Есть ещё такие документы, как уставы, положения, приказы министра и т. п. Но дело-то не в этом. Мне достаточно знать свои обязанности и что будет мне за нарушение закона. Есть разница между неподчинением гражданину в милицейской форме и неподчинением сотруднику милиции. Эффективность моего подхода проверена на личном опыте. Описание подхода в двух словах: я не общаюсь с анонимными государственными служащими. Все законодательные акты совпадают с моим подходом и обязуют госслужащих удостоверить свою личность при общении с гражданами.

> Сомнительно, чтобы они им представлялись и духами пахли. Не любят они этого. А как раз в 2000-м даже лица за масками прятали, забыл, что ли?

Меня мало волнует, что кому не нравится, когда дело касается моих прав и свобод. Я не общаюсь с анонимными СМ, и точка. Бывает, что те, кто проверяет документы на улице, сами не имеют документов. Им я сразу говорю «до свидания». А когда человек описывает «случай из жизни» без ФИО действующих лиц, я понимаю, что в этом случае открывается широкий простор для фантазий и домыслов в свою пользу (происходит выставление себя в лучшем свете при невозможности опровергнуть или высказать другую точку зрения сотрудниками милиции). Так что, будьте внимательны и ответственны в своей жизни.

«На основании Указа Президента №188 от 1997 г. и нового ФЗ „О персональных данных“ мои фамилия, имя, отчество и другие данные являются тайной. Следовательно, я имею права всеми законными способами защищать их. А теперь сам вопрос. Могу ли я ссылаться на эти нормативные акты при отказе СМ в предоставлении личной информации о себе? Даже если я убедился, что он является настоящим СМ, я могу отказать в предоставлении персональных данных ввиду того, что на данном опорном пункте мне не могут гарантировать сохранность моих данных в тайне?»

подписчик рассылки AZER

Уважаемый AZER, утверждение «на основании Указа Президента №188 от 1997 г. и нового ФЗ „О персональных данных“ мои фамилия, имя, отчество и другие данные являются тайной» неверно.

Указ Президента Российской Федерации от 6 марта 1997 года №188 «Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера» гласит:

«Сведения о фактах, событиях и обстоятельствах частной жизни гражданина, позволяющие идентифицировать его личность (персональные данные), за исключением сведений, подлежащих распространению в средствах массовой информации в установленных федеральными законами случаях».

Ключевое слово здесь – *«частной жизни»*. А улицы, транспорт, магазины и т. п. – это общественные места. Следовательно, в этих местах происходит не частная жизнь гражданина, а общественная. Частная начинается, например, когда человек заходит к себе домой.

Федеральный закон от 27 июля 2006 г. №152-ФЗ «О персональных данных» регулирует отношения, связанные с обработкой персональных данных с использованием средств автоматизации. На опорных пунктах и в отделениях милиции персональные данные задержанных никуда не записываются, поэтому их обработка с использованием средств автоматизации не производится. Если же в отделениях вашего города уже внедрены компьютеры и базы данных, то поверьте, они соответствуют всем необходимым нормам о защите персональных данных.

Рассылка №24 «Телепередача с моим участием на тему „Как вести себя в конфликтных ситуациях“»

В сегодняшней рассылке я начну публиковать диалоги из телепередачи с моим участием на тему «Как вести себя в конфликтных ситуациях». Для отстаивания своих прав это, безусловно, важная и полезная тема. Она вышла в программе телеведущей Елены Кирсановой «Спрашивали? Отвечаем...» на канале «Столица-Плюс»³³ в марте этого года. В сегодняшнем выпуске рассылке – первая часть этой получасовой передачи. Просмотреть полную видеозапись можно по адресу [битая ссылка] video.mail.ru/mail/bach/nbsm/42.html.



Кадр телепередачи канала «Столица-Плюс»

– Я сейчас представляю гостя в нашей студии тренера-психолога Анатолия Верчинского. Здравствуйте, Анатолий.

– Здравствуйте, Елена.

– Мы сегодня с Вами будем учиться конфликтовать. Анатолий, конфликт – хорошо это или плохо?

– Я бы не стал говорить, что это хорошо или плохо. Это просто одно из явлений нашей жизни. Конфликты есть – и это главное.

– А он существует сам по себе? И мы от этого никуда не денемся?

– Мы можем участвовать в нём, мы можем не участвовать. Мы можем использовать его в своих интересах, можем не использовать. Но главным остаётся то, что, так же как и от любого

³³ С 2012 г. называется телеканал «Москва. Доверие».

другого явления в этой жизни, от него можно получать положительные эмоции, необязательно это что-то такое негативное.

– Вы нас сегодня научите это делать?

– Возможно.

– Зачем вообще нужны конфликты в жизни? Вот Вы говорите – они есть, и мы от этого никуда не денемся. Они есть – значит, они для чего-то нужны?

– Они есть, потому что у разных частей общества существуют разные интересы. И конфликты – это как способ решить противоречия...

– Высказаться...

– Как способ добиться своих интересов. Поэтому без конфликтов вряд ли... Это как часть общения. Общение – это обмен информацией, обмен энергией в том числе, энергия конфликта – она очень сильна бывает.

– Конфликт – это что такое? Это когда у человека есть одна позиция, он её предъявляет, у другого человека есть другая позиция, он её тоже предъявляет – позиции не совпадают, получается конфликт.

– Конфликт интересов. Если есть конфликт интересов. Это, в первую очередь, основное условие конфликта, но вместе с этим, если человек не хочет конфликта, Вы не сможете провести конфликт или вызвать конфликт у человека, который этого не хочет...

– Который не настроен на конфликт.

– То есть это всегда выбор с двух сторон идёт.

– Я поняла. И правильно ли я понимаю, что если конфликтуют, то обе стороны участвуют в этом, обе стороны виноваты.

– Обе стороны участвуют, обе стороны ответственность несут. Я бы не употреблял слово «виновность», скорее – «ответственность». Несут ответственность за то, что они вступили в спор и продолжают его.

– То есть Вас могут зацепить, постараться вызвать на конфликт, но Вы можете уйти от него.

– Да, это Ваш выбор – зацепиться, дать себя зацепить или не дать. Среагировать или нет. Конечно, это не всегда бывает осознанно. Иногда люди неосознанно реагируют, провоцируются на конфликт. Но всё же есть способы, которые могут повысить эту осознанность, есть способы, которые помогают человеку более ответственно подходить к такому виду общения. Поэтому, если человек научился, это тоже был его выбор. То есть человек может научиться, а может не научиться правильно, например, вести себя в конфликте.

– Ну, вот смотрите, мне кажется, допустим, Вас пытаются зацепить.

– Да.

– Ведь, если мы зацепимся, значит, мы тоже представляем свою точку зрения, если мы не зацепимся, значит, мы уходим от того, что есть, получается так, будто мы согласны с точкой зрения того человека, который предъявляет нам свою точку зрения. Правильно? Не будет ли это проявлением слабости? Вот о чём я хочу спросить.

– Уход от конфликта?

– Да.

– Вы знаете, в некоторых случаях уход от конфликта – это нужно иметь силу большую.

– Но тот человек другой может так и подумать.

– Главное – контролируете ли Вы себя. Правильно? А это уже говорит о том, что Вы контролируете себя, значит, можете контролировать и ситуацию. И одно дело, если человек идёт на конфликт, и не может на него пойти, а другое дело, если человек может пойти на конфликт, но выбирает не идти. Это же два разных человека, две разные ситуации.

– И ни в коем случае это не проявления слабости.

– Иногда это проявление дальновидности, например. Это проявление понимания того, что здесь и сейчас не стоит идти на конфликт, а нужно его переести на другое время или другое место, где более выгодные условия, к примеру.

– Да, и стать уже инициатором этого конфликта в следующий раз, и тогда позиция будет противоположной.

– Да, подготовиться, подобрать аргументы, настроиться, может быть даже прорепетировать всю эту будущую дискуссию.

– Пройтись по сценарию, потом уже этот сценарий воплотить в жизнь.

– Да, да, как вариант.

– Есть ли разница в конфликтах между мужчинами и женщинами, т.е. по разному ли ведут себя в конфликте мужчина и женщина?

– Безусловно, считается, что женщины – они более эмоциональные, более склонны переводить спор или дискуссию именно в русло эмоциональных отношений.

– Импульсивны.

– Да, допускается импульсивность, им это даже прощается. А может быть, за это их и любят. Мужчины же более склонны к логичным доводам, именно в рамках логики предпочитают оставаться и не реагировать на всякие эмоциональные всплески со стороны партнёра по общению. Вместе с этим, разница не только в этом. Разница в том, какой будет результат, впечатление о человеке, который участвовал в конфликте.

– Вообще, всегда человек себя по-другому проявляет, когда он участвует в конфликте, может, неожиданно даже для себя.

– Конечно, это ведь экстремальная ситуация, можно сказать, в которой выявляются все его качества, вся его подготовленность, все его достижения психологического, например, толка. Иногда это больше физическая форма. Это стресс же, физический стресс у человека, когда он сталкивается с противодействием. Особенно если это наделённый властью человек, если у него намного выше статус. При общении с такими людьми...

– Об этом чуть позже поговорим. Сейчас всё-таки мужчина и женщина. Нас вот этот вопрос интересует.

– Мужчина и женщина... Если говорить изначально, то конфликт – это один из способов выстроить иерархию в обществе. То есть общество самоорганизуется в иерархию, где выше поднимаются более сильные, а ниже стоят менее сильные, условно говоря, по психологической силе. Потому что общество, вот эти группы, о которых мы говорили, они защищают свои интересы. Если во главе какого-то общества, компании руководителем будет слабый человек, он не сможет отстоять интересы этой компании, поэтому общество выдвигает наверх человека с самыми лучшими бойцовскими качествами.

– Значит, чем сильнее человек, тем больше он конфликтует. Получается так.

– Да, это свойство лидера. Конфликтовать, отстаивать свои интересы в группе и интересы группы в конкуренции с другими группами. Да, лидер – это тот, кто умеет грамотно конфликтовать и идёт на конфликт открыто, всегда готов к нему и умеет им управлять.

– Предъявлять свои интересы. Тогда получается, что женщина, участвуя в конфликте, таким образом, заявляет о своих лидирующих позициях, в том или ином случае.

– Да, если достижения и успехи женщины связаны, например, с карьерным ростом, то, безусловно, умение конфликтовать с мужчинами и другими женщинами – это неотъемлемая...

– Тоже часть работы.

– Да.

– Вместе с тем женские качества её начинают быть утерянными.

– Да, образ женственности – это, во-первых, мягкая, уступчивая, которая умеет сглаживать острые углы. Поэтому это не совсем совместимо – женственность и лидерство в группе.

– Подождите, Анатолий, но ведь конфликтовать можно тоже по-разному.

– Можно по-разному.

– Ведь женщина, если она женственная и умная, она может конфликтовать, а мужчина при этом даже не будет догадываться, что она конфликтует.

– Да, разные бывают виды конфликта, не всегда это лобовая атака, как у танка. Не всегда какие-то активные военные действия разворачиваются. Иногда это просто фехтование двух умов, так скажем.

– Это тоже конфликт?

– В некотором роде, да – спор, конфликт: кто сильнее, кто умнее. Хотя всё-таки у женщин идёт борьба между собой в несколько другой плоскости.

– Когда две женщины между собой.

– Да. Кто красивее, кто умеет лучше договариваться с другими, у кого больше влияния – на мужчин, в частности. Поэтому я бы мог сказать, что женщина, конечно, может заработать миллион, но намного более дальновидней, и будут использованы все её качества как женщины, если она найдёт мужчину, который станет миллионером. Это позволит ей и создать более счастливую семью, я думаю, и воспитать детей. А заработав миллион, можно потерять вот в этом, в своей женской сути.

– Вы знаете, сейчас мне это напоминает разговор двух женщин, которые говорят: «Как бы нам лучше стать побогаче». Потому что странно от мужчины такие слова слышать, на самом деле. Мужчины-то ведь говорят, вот, от нас женщины только хотят одних денег. Вы сейчас говорите: «Женщины, проявляйте свои женские качества, мужчины вам сами эти деньги отдадут».

– Да, то есть выбрать мужчину, которому вы поможете. Вы не просто будете брать, вы в него вкладывать будете...

– А, вы работу предлагаете женщинам.

– Конечно, это создание и тыла, и способ восстановления сил, и просто выдвигается мужчина вперёд – мужчина конфликтует, с женщиной все разборки, условно говоря...

– А женщина в тени остаётся, при этом она участвует...

– Да, она участвует, она дополняет в такой мягкой форме. Иногда, кстати, в конфликтах важно выставить вперёд мягкость, тогда, возможно, и женщина решает вопросы более эффективно, чем мужчины. То есть это два способа, можно сказать – женский и мужской. Я думаю, это вполне естественно.

Продолжение диалога – в следующих выпусках.

**Рассылка №25 «Мастер-класс из серии „Психология в кино“ на тему „Манипуляции и защита от них“»
24 сентября 2007 г.³⁴**

Как известно, общение сотрудников милиции и других силовых структур во многом основано на манипуляциях на чувстве страха. Но это – не единственный вид уловок, которым приходится противостоять. Тема психологического манипулирования и защиты от него обширна, очень интересна и полезна при взаимодействии с любыми людьми. Поэтому приглашаю на свой трёхчасовой мастер-класс из серии «Психология в кино» на тему «Манипуляции и защита от них», который состоится завтра, 25 сентября 2007 года, в 19.00.

Мы разберём все основные виды манипуляций и способы противостояния им, кроме этого, отработаем полученные знания на практике. Подробности – на сайте компании «Сити Класс». Запись по тел. 788—8869.

³⁴ <http://subscribe.ru/archive/culture.people.nbsm/200709/24202918.html>

Рассылка №26 «Вторая часть передачи с моим участием на тему „Как вести себя в конфликтных ситуациях“» 26 октября 2007 г.³⁵

Телеведущая Елена Кирсанова сделала передачу с моим участием на тему «Как вести себя в конфликтных ситуациях». Она вышла в программе «Спрашивали? Отвечаем...» на канале «Столица-Плюс»³⁶ в марте этого года. В сегодняшней рассылке – вторая часть этой получасовой передачи. Начало диалога – в предыдущем выпуске. Просмотреть полную видеозапись можно по адресу *[битая ссылка]* video.mail.ru/mail/bach/nbsm/42.html.



– Ну, интересные слова. Но давайте мы всё-таки к конфликтам вернёмся. Потому что, так или иначе, всё равно они в нашей жизни присутствуют. Смотрите, может быть конфликт подготовленный, может быть неподготовленный. Есть ли разница в поведении в двух этих ситуациях? То есть, допустим, пока мы не подготовились к конфликту, нас зацепляют, пытаются зацепить. И в данном случае нам принципиальна именно наша точка зрения, и мы собираемся вступить в конфликт. Как себя здесь нужно вести, о чём нужно помнить человеку, который вступает в конфликт.

– Я думаю, что озадачиться этим вопросом нужно намного раньше, чем день или месяц.

– Вот именно, что мы можем не озадачиться этим вопросом – вдруг неожиданно возникнул.

– Если возник неожиданно для Вас – это не значит, что он возник неожиданно для другой стороны. Вполне возможно, это подготовленное уже заранее, а также отрепетированное мероприятие, где Вы всего лишь, условно говоря, пешка в чужой игре. А хотелось бы видеть полный план сражения перед собой, и быть, по крайней мере, достойным противником. Если Вы чувствуете, что другая сторона подготовилась, а Вы сейчас не готовы принять этот вызов, то, я думаю, будет разумнее перенести место действия, место общения или в другое место, более удобное Вам, или на другое время. То есть в любом случае дать отпор сначала...

– Просто уйти.

³⁵ <http://subscribe.ru/archive/culture.people.nbsm/200710/26175359.html>

³⁶ С 2012 г. называется телеканал «Москва. Доверие».

– Отпор. Не просто уйти, а поставить стенку или дать понять, что Вы не собираетесь упускать свой интерес – просто здесь и сейчас неуместно для Вас, например...

– Показать, что Вы хозяин положения.

– Да, у Вас другие планы. Я, так скажем, готов отстоять свои интересы, я готов с Вами поспорить, я готов...

– Поговорить на эту тему, но в следующий раз.

– Да, но не здесь и сейчас. То есть отпор первоначально должен быть, иначе избегание конфликта может испортить Ваш имидж в глазах возможных свидетелей, или это может быть воспринято другой стороной как Ваша слабость, и Вас будут уже воспринимать по-другому.

– То есть не стоит говорить о том, что мы сразу воспринимаем точку зрения того человека, мы говорим, что у нас есть своя точка зрения, но говорить мы об этом будем потом.

– Как вариант, да, если для Вас это, конечно, интерес представляет.

– Если для нас это важно.

– Да, если важен результат конфликта. Одно дело, если это в метро произошёл конфликт, там люди, которых Вы больше никогда не увидите.

– И в этом случае как нам стоит тогда поступить, на Ваш взгляд?

– Я думаю, что странно было бы терять время на это. Потому что – что стоит на кону? В любом конфликте нужно чётко осознавать, чётко видеть – что стоит на кону, условно говоря, за что боремся. Иногда люди теряют то, за что они первоначально схватились в споре, в конфликте – и начинают уже совсем другое выяснять. Они уже выясняют не кто прав, а кто сильнее, например...

– Не цель конфликта, уже на личности начинают переходить.

– Кто здесь «круче», условно говоря. То есть переходят на личности вместо того, чтобы решать проблему, выясняют отношения.

– Но выяснение отношений – это тоже разговор такой... бывают выяснения отношений тоже разные – бывают конструктивные, бывает нет.

– Бывает, бывает. Также и конфликты бывают конструктивные, которые направлены на решение возникшей проблемы. А бывают деструктивные, в которых каждая из сторон пытается задавить другую. А с моей точки зрения задавить именно носителя идеи – это не то же самое, что изменить отношение этого носителя к его идее. То есть потом он же всё равно может отыграться. Он не изменил свою точку зрения, он просто временно, так скажем, «прогнулся», уступил Вам, чтобы потом накопить силы и всё равно пойти на Вас войной.

– Отпор дать уже по полной программе.

– Да, отложенный отпор. Поэтому здесь важно изменить точку зрения собеседника, а не просто задавить его, проигнорировав его интересы.

– Вот смотрите, Вы говорите «метро». Допустим, нас в метро каким-то образом зацепили. Это может быть не только метро. Это может быть магазин, это может быть общественный транспорт, всё что угодно. Мы не хотим тратить время на конфликт, но вместе с тем не хотим показаться слабыми. То есть нам не просто ж так сказали: «Подвинься, ты мне мешаешь...»

– Да, это задевает чувство собственного достоинства, чувство собственной важности...

– Как нам быть в такой ситуации?

– Наверное, думать, что Вам важнее: потратить время на конфликт, вместе с этим осознавая, что это как опыт – он всегда может помочь. Если вы научитесь в метро...

– С людьми находить общий язык, уходить от конфликтов.

– Да. Или грамотно вести конфликт, управляемый конфликт – конфликт, который ведёт к вашим целям. Вот Вы поставили цель, например, чтобы человек извинился. Вот если вы научились каждый раз, когда вас задевают случайные люди...

– А можно так научиться, заставить человека извиняться? Он может быть невменяемый человек.

– Я думаю, можно научиться оценивать, можно ли добиться от него извинения или нет, научиться оценивать это. И потом уже, в других конфликтах, в значимых для вас ситуациях, на работе или в семье – механизмы те же самые, просто конфликт идёт по другому поводу.

– Хорошо. Допустим, нам сказали в метро: «Подвинься, ты мне мешаешь, дорогу загромождаешь». И как-то сказали достаточно грубо. И мы видим, что человек в принципе может извиниться. По каким критериям мы можем понять – он может перед нами извиниться или нет?

– Я думаю, можно степень вменяемости определить по внешности. Если человек, условно говоря, выглядит как бомж, то я не думаю, что для него эти рамки приличия существуют. Если же это вполне адекватный человек, просто который временно как-то ушёл в себя или забыл, что здесь в обществе важно проявлять вежливость, то ему можно напомнить, так же вежливо напомнить, что он не один сейчас, общается с такими же людьми...

– Про такси не стоит говорить: «Ездите на такси, если Вам не нравится в метро».

– Ну, скорее это компенсация. То есть человек понимает, что он сам тоже не может ездить на такси, он понимает, что здесь в метро он находится, ему нужно отыграться за такое... перенос получается...

– Понятно. Итак, мы говорим сейчас о конфликте, который возник вдруг, неожиданно. И мы говорим сейчас о том, что мы можем, в принципе, подготовиться к конфликту, то есть сначала дать отпор человеку, сказать, что я в другое время с тобой буду разговаривать на эту тему.

– Да.

– И в это время у нас есть время подготовиться к конфликту. Что такое подготовка к конфликту?

– Подготовка к конфликту – в первую очередь, это забота о соответствующем психологическом весе. Психологический вес складывается из нескольких составляющих. Это может быть и социальный статус, и достижения, и внешность, одежда, аксессуары, которые подчёркивают ваш статус. Я думаю, чем «дороже», условно говоря, выглядит человек, тем более он воспринимается как уверенный человек, как человек, который может добиваться своего – а, значит, связываться с таким себе дороже может стать. И если вы выглядите именно таким человеком, у вас конфликтов станет намного меньше.

– То есть внешний вид играет большую роль в этой связи.

– Конечно, конечно. Соответствующий имидж – имидж успешного человека, сильного, свободного, уверенного в себе. Уверенного в себе – а это значит, трудно будет спорить с таким.

– Так, хорошо. Итак, мы оделись насколько можно хорошо. Итак, мы себя настроили, не знаю, сделали причёску хорошую, макияж хороший женщина сделала. Если мужчина – то, соответственно, не знаю, маникюр, может быть, сделали.

– Это добавляет уверенности в себе, в том, что я в порядке, и, по крайней мере, избавляет от возможных нападков на внешний вид, если будет использовано такое.

– Дальше.

– Важно выражение лица, когда вы говорите и ведёте конфликт.

– Вот это очень важно – каким должно быть выражение лица?

– На разных стадиях, я думаю, разное выражение лица.

– До агрессии не стоит доходить.

– Когда идёт отпор, первоначальный этап, на вас нападают, условно говоря, а вы даёте отпор, то наиболее правильным будет пустое выражение лица, т.е. без эмоций.

– Игнорировать.

– Игнорировать возможные колкости в свой адрес. Лицо при этом должно быть пустое, не выражающее каких-либо эмоций – ни положительных, ни негативных, ни отрицательных. И этим вы даёте понять оппоненту, противнику, что вы собой владеете, что вас вывести из себя

трудно, зацепить вас не за что. А если вы будете дёргаться и выдавать реакции, то другой человек просто поймёт, на что вы ведётесь, на что вы реагируете, будет ещё дальше на эту...

– То есть он прощупывает слабые места, на которые можно воздействовать.

– Да, да, да. Он прощупывает, на что вы провоцируетесь, на что вы дёргаетесь. А раз вы дёргаетесь, вы теряете контроль. Человек, который потерял над собой контроль, он потерял контроль над всей ситуацией.

– Да, я поняла. Надо ли реагировать словесно на его слова? То есть, скажем, Вы выражаете свою точку зрения, он говорит, что это неправильно, предположим, и каким-то образом пытается Вам помешать. Вы при этом делаете каменное лицо. Мы говорим, что мы на это не реагируем...

– На первоначальной стадии, когда вам важно остановить нападение. Когда идёт нападение – идёт отпор. Отпор произведён, потом уже идёт как наступление выдача своих аргументов, озвучивание своей позиции...

– То есть смотрите, когда мы готовимся, мы ещё плюс к этому готовим веские аргументы?

– В состоянии отпора уже можно начинать готовить, да. То есть спокойно слушать и вместе с этим готовиться...

– И когда человек переспрашивает вас, это не значит, что он чего-то не понял – в это время он просто додумывает те аргументы, которые он хочет сказать сейчас.

– Да, время ценное...

– Время нужно просто выиграть.

– Подумать о своих аргументах, и что можно противопоставить. Потому что другая сторона не просто так, она имеет какие-то основания...

– Контраргументы.

– Да, она не просто так всё начала...

– Итак, допустим, мы делаем каменное выражение лица, нам что-то такое говорят, мы пытаемся не реагировать на это психологически – нужно ли отвечать на слова либо отстаивать свою точку зрения с нашим каменным лицом? То есть мы просто говорим о своей точке зрения. На контраргументы нужно ли реагировать словесно? Или всё-таки нужно до конца довести свою точку зрения? Или нужно заметить человеку: «Можно ли я сейчас скажу своё, потом я выслушаю Вас?»

– Когда нападение уже остановлено, так скажем, человек уже понимает, что здесь и сейчас будет происходить обмен мнениями, а не просто он будет закидывать своими аргументами, то здесь важно, наверное, всё-таки включить доброжелательность, настроиться на образ человека, который не будет дальше продолжать конфликт, а просто выдаст свою точку зрения, и две стороны просто...

– Попытаются прийти к какому-то общему знаменателю.

– Да, к общему компромиссу, взаимовыгодному. Потому что есть вариант, что оба откажутся от своих первоначальных интересов – это не совсем хорошо, никто ничего не получил. Если же пойдут переговоры, переговорный процесс, так скажем, и стороны удовлетворят хотя бы часть своих интересов – это уже хорошо. Но высший пилотаж будет, если стороны придут к сотрудничеству. И поэтому я назову профессионалом в конфликтах, в спорах того человека, который из врага сделает друга, который из конфликта сделает сотрудничество.

– Но каким образом можно из конфликта сделать сотрудничество? Мне это плохо представляется, потому что я женщина, потому что я эмоциональна. Я поняла, что нужно от эмоций просто отключиться и просто подумать о том, что у меня есть своя точка зрения, у человека есть своя точка зрения. Я просто сейчас её выслушаю и посмотрю, может быть, каким-то образом я свою точку зрения поменяю.

– Конечно, готовность изменять свою точку зрения – это тоже важный момент. То есть не настаивать как на единственно верной позиции, единственно верном видении. И допускать,

что после получения информации от другой стороны вы измените свою точку зрения. Общение же происходит, новая информация поступает. Поэтому, если человек так думает... А он вполне разумный человек – Вы же общаетесь на работе, в семье с разумными людьми, которые не просто так придумали что-то...

– Ну, хотелось бы в это верить...

– Вы выбрали их как людей, с которыми можно общаться, можно договариваться, поэтому всеми силами пытайтесь это сделать.

– Значит, я поняла, что должна быть готовность изменить свою точку зрения в конфликте.

– Да, то есть, если идёт обмен уступками...

– Позициями.

– Да, позициями, уступками, то эти уступки должны быть.

– Хорошо. Человек, который ни в какую не хочет менять свою точку зрения. То есть он настаивает, чтобы я её поменяла, а сам менять её не хочет.

– А Вы заинтересованы, чтобы он её поменял?

– Ну, конечно, потому что конфликт не разрешится. Я же не могу постоянно на уступки идти, правильно? У меня же своя точка зрения, я её тоже буду отстаивать.

– Наверное, самый лучший подход будет, если исключить пересечение ваших интересов. Если, например, привести ситуацию с дорожным движением – есть автомобилисты, есть пешеходы. Они могут конфликтовать на перекрёстках – кто первый переходит. Используют светофоры как компромиссное решение. А сделать так, чтобы их интересы не пересекались – это построить подземный переход. Если вы напоролась на человека, который никогда не меняет свою точку зрения, хотя я неуверен, что такие люди встречаются...

– То есть всё-таки люди меняют свои точки зрения?

– Конечно, с течением времени человек думал одно, потом – другое. Главное, установить с помощью чего он это сделал, как на него другие люди влияли. Если не получилось у Вас изменить точку зрения его, это не значит, что он никогда не меняет точку зрения. Другие люди почему-то находят с ним общий язык. А почему? Выясните это.

– С другими людьми нужно поговорить, которые на него повлияли.

– Пообщайтесь с теми, кто смог с ним договориться, чтобы перенять их стратегии и способы подхода, способы аргументации. Возможно, для него авторитет важен. То есть Вы подошли – Вы для него не авторитет, а если подойдёт Ваш знакомый с авторитетом, и выскажет то же самое, что Вы хотите донести – то это будет воспринято совсем по-другому.

– Но мне кажется, здесь уже идёт разговор совсем о другом – о личных приоритетах: важно ли мне сейчас доказать, что я прав, либо мне всё-таки важно, чтобы конфликт был исчерпан. Тогда я уже пойду на всякие уступки, буду своих знакомых к этому привлекать. Мне важно, чтобы этого конфликта просто не было.

– Я думаю, если Вам важно, Вы этого не допустите. Всё просто.

Окончание диалога – в следующем выпуске.

А на следующей неделе, вторник 30 октября 2007 г., состоится мой тренинг из серии «Психология в кино» на тему «Уверенность в конфликтах». Занятие пройдёт в тренинговом центре «Сити Класс» (ст. м. «Краснопресненская»). Вы сможете наглядно увидеть различные способы поведения в конфликтах и разобраться со своими стратегиями поведения.

**Рассылка №27 «Заключительная часть
телепередачи с моим участием на тему „Как
вести себя в конфликтных ситуациях“»
30 ноября 2007 г.³⁷**

В сегодняшней рассылке – заключительная часть телепередачи с моим участием на тему «Как вести себя в конфликтных ситуациях». Для отстаивания своих прав это безусловно важная и полезная тема. Она вышла в программе телеведущей Елены Кирсановой «Спрашивали? Отвечаем...» на канале «Столица-Плюс»³⁸ в марте этого года. Начало диалога – в предыдущих выпусках. Просмотреть полную видеозапись можно по адресу [битая ссылка] video.mail.ru/mail/bach/nbsm/42.html.



Кадр телепередачи канала «Столица-Плюс»

– И Вы ведёте тренинговые программы, которые рассчитаны на то, чтобы научить людей общаться с представителями силовых структур власти.

– Да.

– Почему необходимость возникла именно в таких программах? Почему именно представители силовых структур, то есть это милиционеры. Вы учите людей общаться с милиционерами.

– Да.

³⁷ <http://subscribe.ru/archive/culture.people.nbsm/200711/30134615.html>

³⁸ С 2012 г. называется телеканал «Москва. Доверие».

– В чём особенность общения?

– Особенность в том, что у нас в обществе сложилось такое впечатление о представителе власти, как о человеке, наделённом безграничными полномочиями, с которым бесполезно спорить, отстаивать свои права которому бесполезно доказывать свою точку зрения...

– То есть милиционер всегда прав.

– Да. Милиционер всегда прав, а если он неправ, то всё равно окажется...

– Правда на его стороне.

– Да, трудно доказать, что он был неправ.

– А на самом деле разве это не так? Ведь общественное мнение из ничего не складывается.

– Я думаю, оно складывается из некоторых моментов, из некоторых эпизодов, которые попадают в поле зрения СМИ, например, или общественности.

– То есть это предвзятая точка зрения, на Ваш взгляд? На самом деле это не совсем так?

– Да, конечно. Потому что люди даже не всегда знают своих прав, поэтому не могут даже воспринять что-то как нарушение своих прав.

– Значит, ещё один важный момент – когда мы конфликтуем, важно знать о своих правах, важно помнить о своих правах.

– Естественно. Тот же пример с дорожным движением. Есть Правила дорожного движения – они для того и созданы, чтобы не было конфликтов. Или если конфликт возник – то чтобы он разрешался по правилам. И конфликт возникает, в основном, если кто-то нарушил эти правила. То есть есть какая-то договорённость между двумя людьми, один эту договорённость нарушил – всё, возник конфликт. Если вы хотите предупредить конфликт, то самое лучшее – это заранее прописать правила. То есть составляется договор, как, например, при общении с юридическими лицами – там всё прописывается: ответственность, обязанности, права. Так же существует и договор между гражданином и государством – юридические законы, Конституция и так далее. Всё это правила, по которым мы живём, и в соответствии с которыми можно решать конфликты.

– Итак, к нам подошёл милиционер на улице, попросил предъявить документы. Как мы можем на это отреагировать? Есть несколько вариантов. Мы можем согласиться предъявить ему документы. Можем согласиться, но сказать: «Предъявите, пожалуйста, сначала Ваши документы».

– Да.

– И можем сказать: " Я не собираюсь Вам предъявлять документы, потому что не вижу повода, по которому Вы сейчас меня остановили».

– Совершенно верно. Скорее всего, это зависит от подготовленности гражданина к такой ситуации. Именно поэтому и нужны тренинги подобного рода – чтобы человек отработал всю последовательность действий. То есть мало знать, что у Вас есть права, нужно ещё уметь их отстаивать, уметь воплощать в жизнь заложенное в этих законах. И отвечая на Ваш вопрос – наверное, это зависит от Ваших целей. Если вы хотите свести к минимуму потери времени на общение с милиционером, то Вы можете просто выполнять то, что он хочет: «Предъявите документы» – «Пожалуйста». Правда, здесь есть риск, что всё-таки он...

– Захочет проверить мои документы и на какое-то время меня отправить куда-нибудь, чтобы эти документы проверить.

– Просто возьмёт документы в руки, найдёт какую-то там неточность или посмотрит регистрацию ту же самую – то есть найдёт за что зацепиться. Если он действительно захотел вас задержать, то он найдёт за что зацепиться. Поэтому здесь важно уметь и подчиняться, и...

– И в то же время отстаивать свои права.

– И в то же время напоминать, уметь напоминать, уметь настаивать на соблюдении всех предусмотренных законом правил.

– Что значит – уметь напоминать, уметь отстаивать свои права, при этом зная, что он наделён определёнными полномочиями? У него свои есть какие-то цели, правильно? То есть ему сказали: «Нужно останавливать подозрительных личностей». А вот именно я в этот момент оказалась подозрительной личностью, у которой он захотел проверить документы.

– Так вместе с правами сотруднику милиции даётся и много обязанностей. Обязанность предъявить вам свои документы – это заложено в законах. Это не просто так вы просите: «Покажите сначала Ваши документы». А у Вас есть основания для этого – вы имеете право потребовать. Вы можете потребовать не только предъявить удостоверение личности, вы можете потребовать вот эти самые основания для проверки: «А почему похож? А на какую именно ориентировку? Почему именно я? Неужели я выгляжу как только что совершивший преступление?» Всё это и есть права гражданина – знать, за что его подозревают, условно говоря. И требование назвать причину и цель остановки – это как раз третий вариант, я думаю. То есть не показывая вначале ничего...

– Напомнить о том, что я тоже имею право на что-то.

– Конечно. Вы имеет право знать – с кем вы общаетесь, вы имеете право знать, какой повод, какие основания.

– Ну, да. Но обычный человек, которого остановил милиционер, начинает сразу как-то неуютно себя чувствовать, потому что его почему-то остановили...

– Есть страхи.

– И сразу сейчас кто-то увидит, не дай Бог, что меня остановил милиционер – это тоже неприятно.

– Конечно, это неприятно.

– Почему? Что за страх такой берётся?

– Это дискомфорт, вызываемый и подсознательным образом милиционера, да и, вообще, человека в форме как нечто такое опасное...

– Я, наверное, преступник, меня в чём-то подозревают.

– Да. И есть такое впечатление, что раз подошёл – значит, не просто так. Раз подошёл – значит, я, наверное, что-то нарушил. А дело в том, что каждый человек что-то в жизни сделал не то. И поэтому каждый человек может думать: «Ну, вот...»

– Вот меня, наконец, поймали за то, что я сделал что-то там не то. Анатолий, у нас немного времени осталось, давайте мы напомним некоторые моменты основ конфликта. Итак, если вас пытаются зацепить, не надо сразу цепляться, давать себя зацепить...

– Не выдавать какие-либо реакции, то есть полностью...

– Лицо делаем каменным, без положительных, без отрицательных эмоций.

– Да. Если речь идёт об отпоре в самом начале конфликта.

– И значит, мы говорим человеку, что готовы поговорить на эту тему, но в другое время, когда будет удобно для нас. Таким образом, мы проявляем свою силу воли, что мы имеем возможность...

– Управлять ситуацией.

– И у нас есть время, чтобы подготовиться к конфликту. Подготовка к конфликту заключается в том, чтобы выглядеть хорошо во время конфликта. Потому что чем лучше мы выглядим, тем, значит, мы более успешны...

– Большой вес Ваших слов.

– Да, и тем менее мы уязвимы. Затем нужно подготовиться психологически.

– Можно потренироваться перед зеркалом.

– Мы будем себя видеть...

– Да, с каким выражением вы говорите, с какими жестами и так далее.

– О жестах мы не поговорили, ну, ладно, в следующий раз тогда поговорим. И нужно подготовить весомые аргументы, чтобы мы чувствовали себя уверенно. То есть нужно подго-

товиться так, чтобы мы чувствовали себя уверенно вот в этой конфликтной ситуации. И всё-таки нужно быть готовым к тому, чтобы изменить свою точку зрения, потому что человек тоже может менять свою точку зрения, и тогда есть шанс прийти к какому-либо компромиссу. Правильно ли я Вас поняла?

– Конечно. Потому что цель конфликта всё-таки не выиграть этот конфликт, не стать победителем, а добиться решения проблемы.

– И, женщины, помните о том, напоминает Анатолий, что в любом конфликте мы проявляем лидирующие позиции. А мужчинам это может не понравиться – мы можем при этом потерять свои женственные качества. Спасибо, Анатолий, за Вашу беседу.

– Спасибо Вам, Елена.

– Анатолий Верчинский сегодня был у нас в гостях, психолог. Мы говорили о том, как вести себя в конфликтных ситуациях.

Рассылка №28 «Ответы на самые частые вопросы, касающиеся ношения паспорта» 24 января 2008 г.³⁹

Я, конечно, понимаю, что журналист не может разбираться во всём, о чём пишет, но тогда какой был смысл журналисту московской газеты «Мой район» задавать мне кучу вопросов – только для того, чтобы потом написать в своей статье⁴⁰: «Милиционеры имеют право, если у человека нет при себе общегражданского паспорта, задержать его на три часа – до выяснения личности». Очень интересно было бы узнать, как «выяснение личности» связано с правопорядком и выполнением функций, возложенных на милицию.

«Проверять документы могут только действующие сотрудники милиции при исполнении служебных обязанностей, и если личность гражданина не установлена, то есть у него нет паспорта, то имеют право задержать на три часа до выяснения личности», – сообщил газете сотрудник пресс-службы ГУВД, попросивший не называть его имени. Это понятно, что в таких случаях не стоит представляться. Но зачем тогда печатать высказывания анонимных сотрудников милиции???

Заявление начальника отдела Федеральной миграционной службы о том, что паспорт – это единственный документ, официально удостоверяющий личность, вообще, комментировать не буду. Лучше размещу ответы на вопросы, заданные мне журналистом.

«Должен ли гражданин РФ по закону постоянно носить с собой паспорт?
Почему?»

В России закон, по которому граждане обязаны постоянно носить с собой документ, удостоверяющий личность, отсутствует. Как вы представляете себе ношение паспорта на пляже, в бане или в бассейне? Получалось бы, что в этих местах гражданин нарушал бы закон о постоянном ношении при себе документов.

«Стоит ли гражданину, что называется, по жизни, носить с собой паспорт, чтобы было меньше проблем при проверке документов?»

Стоит учиться при общении с СМ обходиться без паспорта, потому что всё равно когда-нибудь вы его забудете дома или отдадите на оформление визы, например.

«Имеют ли право сотрудники милиции требовать документы, и на каких основаниях?»

Это слишком большой вопрос, в формате статьи я не готов на него ответить.

«Имеют ли право сотрудники милиции забирать гражданина для установления его личности? И на каких основаниях?»

Если есть основание для установления личности (например, совершение правонарушения и составление в связи с этим протокола), и это нельзя сделать непосредственно на месте правонарушения, то сотрудники милиции имеют право доставить нарушителя в отделение милиции. На выяснение личности при административном правонарушении милиции даётся 3 часа. Задержание на больший срок является превышением полномочий.

«И можно получить от Вас совет, как вести себя человеку, если у него нет при себе паспорта и других документов».

³⁹ <http://subscribe.ru/archive/culture.people.nbsm/200801/24131730.html>

⁴⁰ http://msk.mr7.ru/story/top/story_1160.html

Если у вас нет документа, удостоверяющего личность, для вас это должна быть стандартная ситуация. В России строится демократическое государство, в котором нет места унижительным и противозаконным так называемым «проверкам документов». Поэтому и вести себя в любой ситуации нужно свободно, уверенно, с чувством собственного достоинства. В общем, чувствовать себя хозяином в своей стране. Тогда и вероятность того, что милиционеры примут вас за приезжего и остановят для проверки документов, становится минимальна.

Резюме: в таких областях как юриспруденция доверять можно только профильным журналам и газетам. Хотя даже они не всегда бывают точны. Поэтому в важных вопросах всегда лучше разбираться самостоятельно.

Р. S. Для организаторов тренингов и семинаров: рассмотрю предложения о проведении мастер-классов или многодневных тренингов в городах СНГ. Возможные темы занятий – конфликтология, манипулятивное влияние, отстаивание своих прав в различных житейских ситуациях.

Рассылка №29 «Можно ли искать ответы на свои вопросы на официальном сайте ГУВД г. Москвы» 18 марта 2008 г.⁴¹

Если вы думаете, что только журналисты дезинформируют граждан (чему был посвящён прошлый выпуск рассылки) – это не так. Было бы заблуждением считать, что мнения, высказываемые рядовым составом милиции, будет противоречить мнению начальства. «Каждый гражданин обязан по требованию сотрудника предъявить паспорт, а если его нет – проехать в отделение милиции», – это подтвердит и патрульный, и начальник ОВД, и любой руководитель из системы МВД. Ради интереса можно посмотреть официальный сайт ГУВД г. Москвы, раздел ответов на вопросы «Общественная приёмная». Например, там есть вот такой вопрос от 03.12.2004.

«Имеет ли право милиция оштрафовать гражданина РФ, приехавшего в Москву из другого города на срок менее 10 дней, если у него нет документов, подтверждающих дату приезда?»

Дмитрий

Ответ:

«Не имеет право, но в этом случае милиционеры должны были Вам предложить прийти в дежурную часть ОВД района и сделать официальный запрос в железнодорожные кассы, где есть точная информация о Вашем прибытии. Но лучше всё-таки билеты сохранять».

Вывод: «искать правду» в самой системе МВД в большинстве случаев бесполезно. Потому что это слаженная и хорошо работающая (на свои цели) система. И противоречивость внутри самой себя она не потерпит. (Предлагаю просто задуматься о том, что каждый генерал милиции когда-то был рядовым сотрудником.) О борьбе с системой – в одном из следующих выпусков.

⁴¹ <http://subscribe.ru/archive/culture.people.nbsm/200803/18140521.html>

Рассылка №30 «Объявление о новом уникальном интернет-тренинге и 9 основных ошибок при общении с милицией» 21 марта 2008 г.⁴²

Для того чтобы постоянно иметь проблемы с милиционерами, нужно:

1. Считать их дураками и моральными уродами.
2. Открыто сообщать или каким-либо образом демонстрировать им это.
3. Считать себя всегда правым.
4. Считать человека в милицмейской форме всегда правым.
5. Говорить правильные слова с неправильным выражением лица или с неправильной интонацией.
6. Не оставлять сотруднику милиции возможности «сохранить лицо».
7. Вести себя как жертва.
8. Вести себя как «крутой».
9. Думать, что знать свои права достаточно, чтобы СМ их соблюдали.

Закончена подготовка к моему новому проекту. Онлайн-тренинг «Боишься людей в милицмейской форме? Узнай свои права и научись ими пользоваться!» не имеет аналогов и пройдет впервые. За два последние года мною проведены десятки тренингов на эту тему в России и на Украине. Теперь наступила очередь интернета.

Сразу озвучу свою позицию: конфликтовать – не надо. И в том, чтобы показать милиционеру документы, ничего зазорного нет. В конце концов, это их работа: как ловить преступников, если вообще никого не трогать? А вот что надо, так это *не бояться* идти на конфликт с людьми в милицмейской форме в случае необходимости. В нашей стране такая необходимость появляется, к сожалению, часто. И главное – перестать быть тем, кого постоянно останавливают милиционеры. Перестать быть жертвой, привлекающей хищников.

Вчера вечером выдал вводный 15-минутный веб-каст. Участники оказались из самых разных городов: из Москвы, Питера, Нижнего Новгорода, Казани. Конечно же, прозвучали истории из моего опыта общения с милицией. Вы можете прослушать вводный веб-каст. В том числе, я озвучил 7 лучших способов использования милиционеров:

1. Для решения конфликтов с другими людьми и организациями.
2. Для отработки уверенности в себе и позиции хозяина положения.
3. Для выявления и проработки тех слабых мест, с помощью которых вами можно манипулировать.
4. Для отработки методов влияния на людей в форме.
5. Для развития дара убеждения, навыков риторики и ораторского мастерства.
6. Для повышения психологической силы.
7. Для получения адреналина. :)

⁴² <http://subscribe.ru/archive/culture.people.nbsm/200803/21152222.html>

Рассылка №31 «Примерный план вебинара по грамотному общению с милицией» 25 марта 2008 г.⁴³

Примерный план вебинара по милиции:

1-й день. Права и обязанности граждан. Чем отличается просьба от требования.

2-й день. Устав патрульно-постовой службы – главные пункты.

3-й день. Закон «О милиции» – на чьей он стороне?

4-й день. Нужна ли приезжим регистрация, и что делать при проверке документов на улице. Подробно о паспорте. Права участковых.

5-й день. Психология конфликтов с людьми в форме. Чего боятся милиционеры?

6-й день. На чём обычно «разводят» граждан – виды манипуляций.

7-й день. Как эффективно обжаловать действия сотрудников милиции. В каких областях можно применить навыки общения с милицией.

Бонусный день. Обсуждение тех тем, которые предложат участники. Например, нужно ли сдавать сумки при входе в супермаркет. Как поставить на место охранников. Что делать, если не пускают в кинотеатр со своими напитками.

Ещё остались свободные места и можно присоединиться к группе.

⁴³ <http://subscribe.ru/archive/culture.people.nbsm/200803/25155215.html>

Рассылка №32 «Об операции московской милиции по регистрации неформалов и отзывы на мой первый онлайн-тренинг по милиции» 4 апреля 2008 г.⁴⁴

Для начала – цитата из одного интернет-дневника на тему «Менты охотятся на неформалов! Что же это делается то!!!: -0» (авторская орфография сохранена):

«Хочу предупредить всех нестандартно выглядящих людей и приверженцев различных субкультур!

Будьте внимательны! Держите ухо востро!

У драгоценной московской милиции проходит операция по регистрации неформалов!

Проблемы, собственно, три:

Первая: регистрация человека в отделении, как неформала, занимает около двух часов. Берут отпечатки пальцев, фоткают, пишут домашний адрес и телефон.

Вторая: в каждом отделении нужно регистрироваться отдельно. База у милиции никак не общая, каждый район делает свою.

Третья: забирают не за то, что вы что-то нарушаете, а просто за то, что не понравились товарищу милиционеру.

По некоторым данным это будет продолжаться до 15 июня!

Вот статья в Комсомолке: www.kp.ru/daily/forum/article/301005/⁴⁵

При этом ловят не скинхэдов и даже девушек! Моей знакомой девушке досталось уже дважды, при том что со скинхэдом её спутать сложно!

Возможно, подобное производится в связи с комплексной городской программы профилактики, правонарушений, борьбы с преступностью и обеспечения безопасности граждан Москвы. Вот текст постановления: www1.uvaio.ru/uvaio/ru/info/n_103/o_3258⁴⁶

ИНФОРМАЦИЯ ТОЧНА – могу дать ссылки на пострадавших людей...

И милиция не отрицает проводящейся операции под названием «неформал».

По ссылке на страницах сайта «Комсомольской правды» можно прочитать: «Нас просят обращать внимание на подростков, которые слоняются без дела и ведут себя вызывающе», – рассказал постовой на одной из станций метро, – «По Административному кодексу мы имеем право задерживать за хулиганство, неопрятный вид или за попытку закурить в метро. Или детей до 16 лет, которые находятся в метро без родителей после 23.00».

Мне было бы очень интересно прочитать статью КоАП, в которой прямо так и сказано: «неопрятный вид влечёт наложение административного штрафа в размере от 10 до 20 минимальных размеров оплаты труда» или «попытка закурить в метро влечёт наложение...» Особенно интересно про нахождение в метро детей до 16 лет. Я слышал, что принят закон г. Москвы (или только проект) «О нахождении детей в ночное время на улицах Москвы» или что-то в этом роде. Насколько он соответствует Конституции и почему права граждан ограничиваются не федеральным законом, а местным? Молодые люди получают паспорт уже в 14 лет, а их

⁴⁴ <http://subscribe.ru/archive/culture.people.nbsm/200804/04150837.html>

⁴⁵ В настоящий момент такой страницы не существует.

⁴⁶ В настоящий момент такой страницы не существует.

всё ещё держат за маленьких. Также мне интересно, как доводится содержание этого закона до тех, кто приехал из других регионов или других стран. Или этот закон действует только для москвичей? Я понимаю, что хотят защитить подрастающее поколение, но у нас это будет очередной повод задержать ребёнка (лёгкую добычу для СМ), чтобы получить взятку с него или с его родителей за освобождение.

Там же есть комментарий юриста Игоря Трунова, 1-го вице-президента Федерального союза адвокатов России:

«Если вашего сына остановил милиционер, подросток, конечно, обязан подчиниться и проследовать за ним. Но он по закону имеет право позвонить родителям или родственникам. От фотографирования и снятия отпечатков пальцев он вправе отказаться. Если его заставили, избив, нужно обратиться в травмпункт за освидетельствованием, а затем – в прокуратуру.

Родителям, узнавшим о задержании, надо взять с собой свой паспорт или свидетельство о рождении ребенка, подъехать в отделение милиции и потребовать встречи с задержанным. Отказать вам не вправе. Вы также имеете право потребовать уничтожить и отпечатки пальцев, и фотографии, причем на ваших глазах. Если этого не делается – подавайте заявление в суд».

Мне не нравится, когда юристы дают подобные комментарии: «Обязан подчиниться и проследовать за ним». Дальше идёт нарушение прав: юрист сам же подробно расписывает, что может случиться. А именно: не дадут позвонить, снимут отпечатки, изобьют. Или: родителям не дадут встретиться с ребёнком, откажутся уничтожить отпечатки пальцев и фотографии и т. д. Причём выхода из этих ситуаций предлагается два: прокуратура или суд. В обоих случаях – придётся прибегать к услугам адвоката или юриста. Смысл комментария становится понятным – делайте как сказал дядя милиционер, а потом заплатите нам, и мы решим ваши проблемы. *Вместо того, чтобы не допускать этих проблем, отказываясь подчиняться незаконным требованиям милиционеров, и никуда с ними не идти.*

Закончен онлайн-тренинг «Боишься людей в милицейской форме? Узнай свои права и научись ими пользоваться!» В тренинге приняли участие такие города как Казань, Воронеж, Нижний Новгород, Санкт-Петербург и Москва.

Отзывы:

«Нормальный тренинг. Форма меня вполне устроила. Все касты выкладывались достаточно быстро и оперативно. Качество записи хорошее». *Участник из Санкт-Петербурга.*

«Анатолий, спасибо за отличный тренинг! Очень полезная и ценная информация, серьёзно переосмыслил отношение к СМ и органам в целом. Прибавилась уверенность и чувство защищённости. Узнал всё, что хотел». *Участник из Москвы.*

«Из материалов тренинга я узнал для себя много нового, понял многие свои ошибки, понял, над чем нужно работать и как себя вести, чтобы их не повторять. В целом, тренингом и общением с тобой, Анатолий, я доволен. При общении с СМ обязательно буду учитывать и применять то, что узнал на тренинге». *Участник из Нижнего Новгорода*

«Насколько доволен прохождением тренинга? Да, вполне. Именно это я и рассчитывал получить». *Участник из Казани.*

Теперь тренинг можно пройти в удобном для вас режиме, получив доступ к авторским разработкам и ценному опыту.

Рассылка №33 «Подробности инцидента около ст. м. „Сокольники“ в Москве» 10 апреля 2008 г.⁴⁷

Операция «Неформалы» оказалась серьезней, чем я думал. Вот сообщение интернет-газеты «Вести» с заголовком «Милиция пресекла драку у метро „Сокольники“»⁴⁸:

«Сотрудники столичной милиции предотвратили массовую драку в районе метро «Сокольники», сообщили в Управлении информации и общественных связей ГУВД Москвы. Сотрудники милиции выехали по вызову жильцов к метро «Сокольники». В милицию поступило сообщение о массовой драке.

Прибывшие по адресу оперативники обнаружили, что у метро дерется группа людей в количестве восьми человек, передает «Интерфакс». «При попытке успокоить разбушевавшихся молодых людей один из них плеснул в лицо сотрудника милиции из газового баллончика», – рассказал собеседник агентства.

Все 8 подростков в итоге были задержаны и доставлены в ОВД «Сокольники». «Четверо из них оказались несовершеннолетние, которых после объяснений отдали под поручительство родителям», – сообщили в ГУВД. В отношении молодого человека, пытавшегося напасть на сотрудника милиции, возбуждено уголовное дело по статье 318 (нападение на представителя правоохранительных органов) УК РФ. В отношении еще троих решается вопрос о возбуждении уголовного дела по факту хулиганства».

А здесь описания событий от участников: в статье «Пытки в ОВД „Сокольники“»⁴⁹ на независимой новостном сайте и в посте «Ночью с 4 на 5 апреля нас жестоко избивали менты в отделение ОВД „Сокольники“»⁵⁰ в одном из интернет-дневников.

И напоследок отчёт «Сокольники. Пятничная охота» случайного (или неслучайного) прохожего ⁵¹:

«...Они намечают жертву в толпе – кого-то, кто подвыпил или держит в руках бутылку пива. Таких тут обычно десятки, если не сотни, так что охота большого труда не составляет – надо лишь найти кого-то среди выпивающих, чьё лицо больше подходит, с кого стрясти больше можно. Лоха какого-нибудь. Или интеллигента. А, впрочем, в категориальном аппарате охотников это ведь, наверняка, одно и то же.

На этот раз милиционеры уцепились за юношу с початой бутылкой пива. Юноша был не один, а с большой компанией, которая тут, видно, встречалась, чтобы идти куда-то дальше – в гости или на прогулку. Собственно, ребята как раз уже снялись и пошли – я сразу отметил, что у метро резко стало свободнее. Вдруг шум, гам. Заглядываю за угол: так и есть! Беспорядок учиняют люди в форме, кому ещё?! Пытаются забрать паренька, грубо его

⁴⁷ <http://subscribe.ru/archive/culture.people.nbsm/200804/10123615.html>

⁴⁸ <http://www.vesti.ru/doc.html?id=173421>

⁴⁹ <http://ru.indymedia.org/newswire/display/20314/index.php> (веб-страница недоступна)

⁵⁰ http://www.liveinternet.ru/users/dirtypunk_o_o/post71709546/ (дневник DirtyPunk_o_o удалён)

⁵¹ <http://tupikin.livejournal.com/317464.html>

хватают, выворачивают руки. Друзья-товарищи не хотят, понятно, отдавать своего ППСникам, держат, не отпускают. Милиционеры (два крупных хорошо выкормленных мужчины с налитыми от натуги глазами) тянут сильнее. Парню больно, он уже кричит: видимо, против него применяют болевые приёмы. Группа молодёжи растёт. Вырвать парня из рук у пятнадцати молодых ребят двоим сотрудникам в форме не удаётся. Они вызывают по рации подкрепление. Проходит 4—5 минут, и вот рядом с метро уже не двое, а девять милиционеров. Они пускают в ход не только своё число, но и умение: умение пользоваться дубинками, пользоваться электрошокерами. То есть начинают молодёжь бить. Просто так бить, бить палками и бить электрическим током. Начинают заламывать руки, душить локтями, на двоих надевают наручники, волокут по асфальту, пинают ногами. Ребята отчаянно кричат...»

Пострадавшие подают жалобы и заявления на действия сотрудников правоохранительных органов. Пока от комментариев воздержусь и буду следить за развитием событий.

Напоминаю, что сегодня заканчивается льготный период прохождения моего онлайн тренинга «Боишься людей в милицейской форме? Узнай свои права и научись ими пользоваться!» С завтрашнего дня – очередное повышение стоимости.

Рассылка №34 «Некоторые вопросы, на которые я ответил на онлайн-тренинге по грамотному общению с милицией» 16 апреля 2008 г.⁵²

«Как не стать жертвой силового воздействия со стороны СМ (как не допустить того, чтобы СМ отбирали паспорт или били)? Какое поведение может, наоборот, спровоцировать СМ применить эти методы силового воздействия?»

Участник из из Нижнего Новгорода.

Самое простое – изначально не давать поводов увидеть в вас жертву. Самое эффективное – научиться в любой ситуации оставаться лидером ситуации и хозяином положения. Даже в общении с СМ у вас должно быть поведение уверенного в себе человека, знающего свои права и умеющего ими пользоваться.

«Вроде бы есть у милиции некое предписание, которое в целях борьбы с терроризмом позволяет проверять кого угодно. Типа, если СМ подозревает, что ты можешь быть потенциальным террористом, он может тебя проверить независимо от ничего. Или нет такого?»

Участник из Москвы.

Существование подобного предписания противоречило бы Конституции и федеральным законам. Кроме того, ст. 15 Конституции РФ гласит: «Любые нормативно-правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности граждан, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения». Поэтому никакие ссылки на внутренние документы МВД не должны вводить вас в заблуждение.

«Сотрудник милиции (СМ) просит предъявить паспорт. Я отказываюсь это сделать. Может ли СМ задержать меня на три часа для установления личности?»

Участник из Санкт-Петербурга.

СМ имеет право доставлять граждан в отделение милиции только за уже совершённое правонарушение, если вы при этом имеете самое непосредственное отношение к нему. Отказ предъявить паспорт не является правонарушением. Если СМ не объясняет, какую статью Административного кодекса вы нарушили – смело отказывайтесь и предъявлять паспорт, и следовать за ним. Звоните в службу «02» или в Управление собственной безопасности.

«Получается, что законные основания подойти ко мне имеет только СМ, который находится на „маршруте“? А если это СМ вроде героев сериала „Убойная сила“? Улицы они не патрулируют, но форма и удостоверение у них есть. Получается, у них нет законных оснований подойти ко мне и что-либо требовать?»

Участник из Казани.

Да, не любой сотрудник МВД может официально обращаться к гражданам с требованиями и тем более проверять документы на улице. Только если это напрямую связано с выполнением его служебных обязанностей и только в служебное время: в таком-то районе с такого-то по такое-то время (определяется приказами начальства).

⁵² <http://subscribe.ru/archive/culture.people.nbsm/200804/16132603.html>

Рассылка №35 «Об инциденте около м. „Сокольники“, пикете на Славянской площади и демонстрацию на Тверской улице, о судебной системе в РФ» 21 апреля 2008 г.⁵³

Об инциденте около ст. м. «Сокольники» и пикете на Славянской площади могу сказать – обычная эскалация конфликта с представителями власти без внятных конструктивных предложений по изменению системы. Цели организаторов пикета мне непонятны. Уверен, что никто в России не питает иллюзий по поводу справедливости или гуманности нашей милиции. У любого найдётся пара историй из своей жизни или жизни своих знакомых, в которых сотрудники милиции выглядят чуть ли не бандитами в форме. Те, кто продолжает жить в иллюзиях, могут посмотреть пару видео с места событий: «Авария – дочь мента». Новый век»⁵⁴ и сюжет Рен-ТВ об Антиментовском пикете 11.04.08⁵⁵.

Естественно, через неделю очередной митинг в Москве «Против ментовского беспредела» назначили в одном месте (в которое и были стянуты все силы МВД), а реально провели совсем в другом – на Тверской улице. Можно посмотреть видео «Отижгают все!» И потом сравнить с официальной версией происшедшего на сайте «РИА Новости»⁵⁶:

«Бойцы ОМОНа в пятницу вечером были вызваны на Тверскую улицу в Москве, где около 20 футбольных болельщиков пытались перейти дорогу в неустановленном месте, сообщил РИА Новости источник в правоохранительных органах столицы».

В первую очередь нужно разбираться не с милиционерами, допускающими произвол и грубые нарушения Конституции и законов, а с судами, которые являются другим звеном государственной власти и которые, естественно, не спешат признавать виновность сотрудников милиции и удовлетворять иски и жалобы граждан, особенно в части возмещения морального вреда. И несправедливостью отличаются не только решения Басманного суда, но и других, менее известных судов. Например, Конаковского городского суда Тверской области. Рекомендую ознакомиться с комментарием адвоката Тамары Кучмы по делу Александра Шмидта на сайте Фонда содействия защите прав и свобод граждан «Общественный вердикт»⁵⁷:

«Во время следствия мы столкнулись с несколькими препятствиями. Во-первых, нам отказывали в возбуждении уголовного дела против сотрудников милиции. Наконец, когда дело было возбуждено и начались судебные слушания, суд отказывается учитывать при рассмотрении дела инвалидность Шмидта. Александр получил инвалидность, по нашему мнению, в результате избиений сотрудниками милиции, однако суд посчитал, что инвалидность возникла не в результате незаконных действий милиционеров, а в результате катания Шмидта на роликовых коньках... Но самым большим препятствием является нежелание суда изменить подсудимым меру пресечения. Сейчас милиционеры находятся не под стражей, а под подпиской о невыезде.

⁵³ <http://subscribe.ru/archive/culture.people.nbsm/200804/21122228.html>

⁵⁴ <http://www.mreporter.ru/reports/543>

⁵⁵ <https://www.youtube.com/watch?v=Xd4T74VL33Q>

⁵⁶ <http://ria.ru/incidents/20080418/105433280.html>

⁵⁷ <http://publicverdict.ru/topics/cases/shmidt/zashita.html>

По нашим данным, подсудимые оказывают давление на свидетелей и угрожают семье потерпевшего».

Если вы думаете, что государство живёт по закону – это не так. Государство живёт так, как решат правоприменители и правотолкователи. По ст. 118 Конституции РФ:

«Правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом».

Государство отнимает у людей право судить.

По ст. 120 КРФ:

«Судьи независимы и подчиняются только Конституции и федеральному закону».

Уже лучше. В соответствии со ст. 121 и 129 судьи назначаются Президентом и несменяемы. Уже хуже.

В присяге, которую приносит впервые избранный на эту должность судья, есть слова:

«Торжественно клянусь честно и добросовестно исполнять свои обязанности, осуществлять правосудие, подчиняясь только закону, быть беспристрастным и справедливым, как велит мне долг судьи и моя совесть».

Ст. 119:

«Судьями могут быть граждане Российской Федерации, достигшие 25 лет, имеющие высшее юридическое образование и стаж работы по юридической специальности не менее пяти лет. Федеральным законом могут быть установлены дополнительные требования к судьям судов Российской Федерации».

Как вы понимаете, никаких особых требований к морально-нравственным качествам будущего судьи не предъявляется, да и не могут быть объективно оценены такие качества человека, как мораль или совесть. Получается, что главный закон в государстве – совесть судей. При любом исходе дела они могут сказать: «Так подсказала мне совесть».

Естественно, в других странах подход такой же – судьи принимают решения по закону и по совести. Но у нас дело осложняется тем, что законы противоречат друг другу, и основой для решения остаётся в таком случае одна только совесть.

Решением этой проблемы могло бы стать автоматическое правосудие. В специальную компьютерную программу загружаются законы. По мере поступления они проверяются машинной логикой на непротиворечивость. Далее закладываются меры наказания по каждой статье. При разборе конкретных правонарушений вводятся смягчающие и отягощающие вину обстоятельства. На выходе работы этой программы – чёткая и логичная последовательность законодательных актов, на основе которых нужно применить или не применить предполагаемую меру наказания.

**Рассылка №36 «Правовые нормы, регулирующие
распитие спиртных напитков (и пива
в том числе) в общественных местах»
30 апреля 2008 г.⁵⁸**

В соответствии со ст. 20.20 КоАП распитие алкогольной и спиртосодержащей продукции в общественных местах, за исключением мест продажи алкогольной продукции в розлив, влечёт наложение штрафа. И хотя в этой статье под подобной продукцией понимается всё, что крепче 12 градусов, Государственной думой ещё в 2005 году принят Федеральный закон «Об ограничениях розничной продажи и потребления (распития) пива и напитков, изготавливаемых на его основе») («Об ограничении розничной продажи пива»), где говорится:

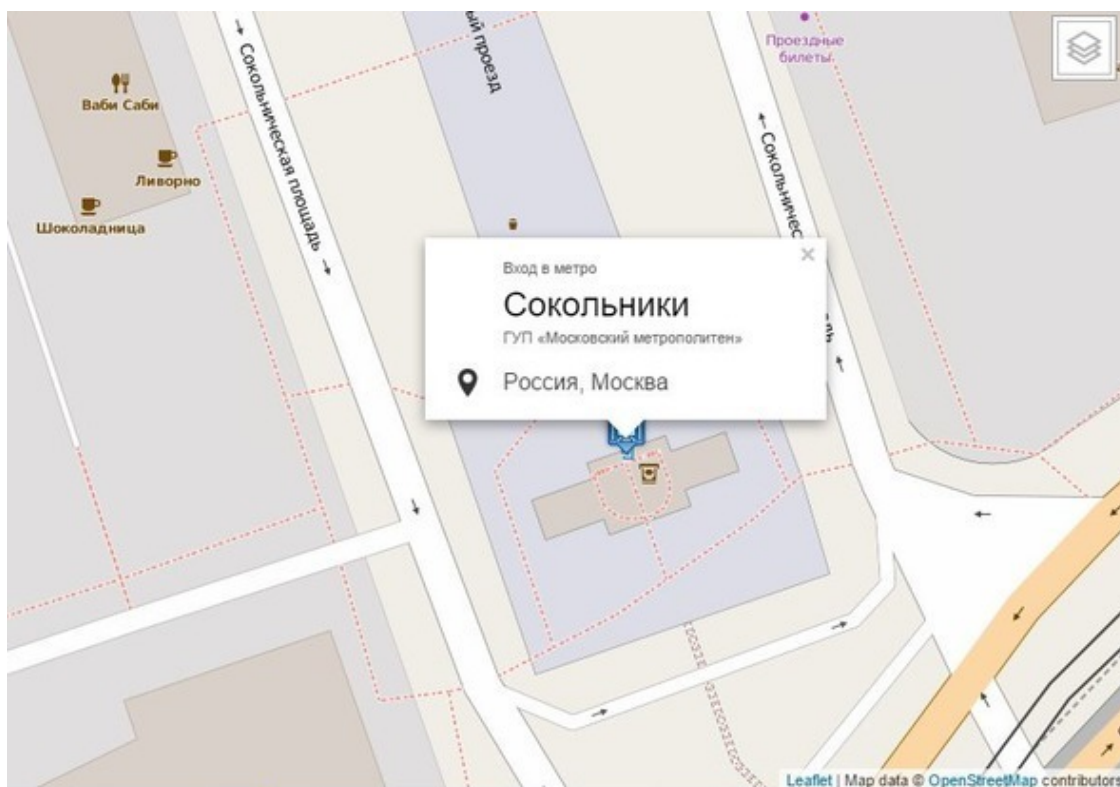
«Не допускается потребление (распитие) пива и напитков, изготавливаемых на его основе, в местах, указанных в пунктах 1 – 3 статьи 2 настоящего Федерального закона, а несовершеннолетними, кроме того, в любых общественных местах».

Среди указанных в этом законе мест, где пиво запрещено пить взрослым гражданам, – все виды общественного транспорта городского и пригородного сообщения. В «Правилах пользования Московским метрополитеном», которые утверждены распоряжением мэра Москвы №533-РМ от 28 октября 1994 г. указано:

«К территории метрополитена относятся станции и входящие в их состав подуличные переходы, межстанционные тоннели и открытые участки, площадки электроподстанций, депо и вентиляционных шахт, вагоны поездов».

Как я вижу, чётко обозначенных границ такого вида транспорта, как московское метро, не существует (к тому же, зона ответственности сотрудников милиции, работающих в метро – 15 м от входа). В правилах метрополитенов других городов можно не найти даже этого абзаца (например, в Казани). Да и права на конкретный участок земли определяют не подобные правила, а местные законы о землеотводе. Выяснить простому гражданину, сколько конкретно метров от входа в вестибюль принадлежит метрополитену и какова точная зона ответственности метрополитеновского УВД – мне представляется крайне затруднительным. (Метрополитен как вид транспорта и общественное место после развала СССР вообще выпал из сферы внимания законодательных органов.) Поэтому я бы не рекомендовал употреблять пиво ближе 25 м от входа. В частности, в районе небольшого квадратного пространства наземного вестибюля станции метро «Сокольники»:

⁵⁸ <http://subscribe.ru/archive/culture.people.nbsm/200804/30175924.html>



Наземный вестибюль м. «Сокольники» в Москве

И, естественно, если вы непохожи на взрослого, имейте с собой паспорт. Потому что несовершеннолетним запрещено пить пиво в любом общественном месте.

Кроме этого, в соответствии с уже упомянутым Законом «Об ограничении розничной продажи пива» «территории, прилегающие к указанным в пункте 1 части 1 настоящей статьи организациям, определяются органами местного самоуправления». Так что читайте соответствующие местные законы – там могут быть ограничения и времени распитий, и территорий, на которых это возможно, и мест, где продаётся алкоголь.

Помните, что милиция имеет право задержать не только за распитие, но и за «появление в общественных местах в состоянии опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность» (статья 20.21 КоАП РФ). Наказание – от штрафа в 100 рублей до административного ареста на 15 суток.

«Весной мы выползаем на солнце. Средний класс потягивает коктейли на верандах. Молодёжь попроще берёт пиво и оккупирует парапеты у метро. Чем нервнует простых столичных милиционеров. Часто неприязнь эта приводит к столкновениям. Иногда массовым, как недавняя драка в „Сокольниках“ – тогда студенты, пьющие у метро пиво, вызвали интерес у милиционеров. Слово за слово, вспыхнула драка, закончившаяся массовыми приводами в отделение. Анатолий Верчинский, психолог и автор тренинга „Не бойтесь спорить с милиционерами!“, советует, как избежать подобного».

Это начало статьи специального корреспондента Александры Маянцевой «Залог успеха при встрече с милиционером: не зли, не бойся, не плати! Как избежать конфликта с людьми в форме, если вы ни в чем не виноваты»⁵⁹, которую полностью можно прочитать на сайте газеты «Комсомольская правда».

⁵⁹ <http://www.kp.ru/daily/24083/317019/>

Особенно интересно прочитать комментарии к этой статье: часть людей утверждают, что приведённые в статье советы надуманны, оторваны от действительности и ничем не помогут, другая часть делится своими «ужасными» историями общения с милицией, которых на самом деле не было бы, если бы прислушивались к подобным советам, а некоторые вообще считают, что журналистка Анатолия Верчинского просто-напросто выдумала.

Кроме этого, можно послушать программу Тутты Ларсен и Антона Долина на радио «Маяк», созданную на основе этой статьи, где я выступил в качестве эксперта.

А 5 мая приму участие в программе «Новое „Времечко“» на телеканале «ТВЦ». Тема та же – причины и способы разрешения конфликтов с милицией (планируется участие пострадавших от инцидента около ст. м. «Сокольники»). Мне разрешили привести с собой несколько человек – желающих присутствовать на прямом эфире прошу сообщить свои координаты для связи и ФИО для оформления пропуска на мой email. Студия находится между ст. м. «Полянка» и «Добрынинская», продолжительность эфира – с 16.30 до 17.30. Особенно приглашаю тех, кто проходил мой тренинг по грамотному общению с милицией.

Желаю всем хорошо и без проблем провести наступающие выходные.

**Рассылка №37 «Сегодня прокомментирую
любительскую видеосъёмку, выложенную
на сайте „Мобильный репортёр“»
13 мая 2008 г.⁶⁰**

rem:

«На Можайском шоссе около дома №4 автомобиль, двигавшийся по направлению в область, не справился с управлением на мокрой дороге и влетел в столб. Пострадала женщина на заднем сидении. Она не была пристегнута.

Очевидцами были вызваны милиция и скорая помощь. Во время съёмки непредставившийся сотрудник ДПС (нагрудный знак 77—1048), не стесняясь свидетелей, применил грубую физическую силу с целью отобрать у автора репортажа rem мобильный телефон и, ссылаясь на какие-то внутренние указания, запрещал проводить видеосъёмку».

Исключительно познавательно ознакомиться с комментариями, например такими.
gestor:

«Вот мое личное мнение – так просто снимать нельзя».

Как это согласуется с «разрешено всё, что не запрещено?»

gestor:

«Конституция – это основополагающий закон. Если другие законы ему противоречат, то это ошибочные законы. Но законы имеют силу, и пока они Конституционным судом не отменены и т. д. – только в суде можно что-то доказать».

Конституция РФ имеет прямое действие (ст. 15). Иначе какой в ней смысл? Приняли закон, по которому Конституционный суд распускается – и всё...

gestor:

«Мне неоднократно рассказывали (сотрудники милиции и ДПС), что для этих целей необходимо получать разрешение у их руководства. Для ДПС – это в батальонах. А для милиции – отделения».

Надеюсь, читающие эти строки не верят всему, что им рассказывают другие люди, особенно если они являются заинтересованными лицами?

Моё личное мнение – подобные разговоры и подобные разрешения нужны для банального получения денег за право съёмок на месте происшествия. Ведь видеоматериал пойдёт потом в эфир (и это достаточно рейтинговый материал). А, значит, деньги получит (с рекламы) телеканал, редактор программы, съёмочная группа. Неужели тут кто-то думает, что милиционеры не хотят получать часть этих денег? Да они наверняка сами звонят тем, кто больше платит за «горячие» новости подобного плана. И естественно, мешают проводить съёмки «левым» репортёрам и случайным свидетелям. Последние ведь тоже могут продать материал телеканалам или в интернете выложить. Эксклюзив теряется. Так что здесь вся система достаточно продумана и заточена на получение прибыли, а не на реализацию свободы получения и распространения информации, гарантированной Конституцией.

⁶⁰ <http://subscribe.ru/archive/culture.people.nbsm/200805/13150546.html>

Автор ролика молодец. 99 человек из 100 на его месте прекратили бы снимать после подхода милиционера. Но именно такие подходы повышают эксклюзивность съёмок. Он ведь хотел получить гонорар за это видео. Значит, подобная система, которую я описал выше, выгодна и для него. Если бы он мог получить не 50, а 500 долларов за ролик, то просто дал бы сотню этому ДПС-нику, чтобы он был не против съёмок даже с двух шагов от места происшествия, да ещё и сообщил бы все подробности с именами, фамилиями и номерами машин.

По поводу законности подобных съёмок. Как я понимаю, ДПС-ник потому и не стал даже смотреть предъявляемые документы, потому что никакого нарушения с его стороны и не было. А вот со стороны сотрудника милиции нарушения налицо: попытка лишить собственности без решения суда и превышение должностных полномочий.

Рассылка №38 «О карманах и границах»

27 мая 2008 г.⁶¹

От моего знакомого на Украине по имени Влад поступил интересный вопрос, на который я в сегодняшней рассылке и отвечаю:

«Добрый день. У нас на работе, боясь проверки соблюдения авторских прав, запретили с собой приносить какие-либо диски/флешки с музыкой. Но мне интересно: если в моём нагрудном кармане или борсетке лежит флешка, имеет ли проверяющий право потребовать её к досмотру? Спасибо за ответ».

Если бы меня на твоём месте проверяющий потребовал вытащить всё из карманов и открыть мою личную сумку, я бы его послал – далеко и надолго. У проверяющего предписание на проверку нарушений авторских прав *организацией*, в которой я работаю, а не мною. Для личного досмотра (а именно на это похожа процедура проверки моих карманов) требуются основания и выполнения соответствующий условий – наличие понятых одного со мной пола, отдельного помещения, уполномоченными на то должностными лицами (список перечислен в КоАП). Не говоря уже о том, что должен быть составлен протокол личного досмотра и должно существовать административное дело, в рамках которого этот личный досмотр проводится. Или я должен быть в статусе задержанного по подозрению в совершении административного правонарушения, например.

В моих личных вещах может обнаружиться надувная резиновая женщина. Или приглашение в гей-клуб. Или книга «Майн Кампф»⁶² вместе с нацистской формой. За разглашение подобных вещей перед сослуживцами должностное лицо (и даже – не обязательно должностное) в США могло бы попасть на большие деньги (я получил бы от него или государства не один десяток тысяч долларов за невозможность продолжать работать в этом коллективе и за моральный ущерб). Ну, а так как у нас и у тебя – не США, можно просто отказаться что-либо предъявлять и показывать. По Конституции каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну. Работодатель купил твоё время, но не твоё тело и твою личную жизнь (информация о которой может находиться на твоих дисках и в твоих сумках).

Этот вопрос нужно решать в первую очередь с работодателем. Он не несёт ответственности за то, что у тебя при себе, а ты не обязан выполнять его требования носить или не носить те или иные вещи. И нужно отстаивать свои границы в том числе. Твоя сумка – это твоя личная территория, твоё пространство. Твои карманы и всё, что в них находится – твоя собственность. И ты должен научиться защищать её.

Если ты всё-таки готов показать содержимое карманов, то как насчёт ротовой полости и анального отверстия? Где граница дозволенного (тобой и законом)?

Можно ещё расширить «площадь» права на проверку «авторского права» и других нарушений в твоей организации. Ты мог взять часть рабочих материалов из офиса домой. Почему бы тогда не провести обыск в твоей квартире?

Резюме: нужно провести чёткую границу между своей частной жизнью и общественной. И не позволять эту границу никому нарушать. Если твои карманы и сумки включены в эту

⁶¹ <http://subscribe.ru/archive/culture.people.nbsm/200805/27125339.html>

⁶² В соответствии с Федеральным законом от [битая ссылка] 25 июля 2002 г. «О противодействии экстремистской деятельности» №114-ФЗ на территории Российской Федерации запрещено распространение экстремистских материалов (в их число включены также публикации руководителей НСДАП, – а значит, и книга Адольфа Гитлера «Моя борьба»), а также их производство или хранение в целях распространения.

границу – ты не предъявляешь их ни проверяющим или начальнику в офисе, ни охраннику в магазине на выходе, ни милиционерам на улице. Если же таких границ у тебя нет – то придётся не носить с собой всё, что может представлять интерес для проверяющих, охранников и милиционеров.

И напоследок, Влад. Эта информация тебе вряд ли поможет. Я сомневаюсь, что после обращения к тебе человека в милицейской форме (или группы людей в форме и начальника отдела или директора компании) ты сможешь не показать всё, что находится при тебе. Потому что по форме это может быть очень жёсткое требование, сопряжённое с угрозой отсидеть 15 суток административного ареста за неподчинение сотруднику милиции при исполнении (или сколько там у вас положено на Украине). Но, надеюсь, что до этого не дойдёт.

Р. S. Если меня читают имеющие опыт общения в ситуациях проверки офисов – было бы интересно прочитать ваши комментарии на эту тему.

Рассылка №39 «Приговор суда по делу музыканта Саввы Терентьева» 11 июля 2008 г.⁶³

Вчера в Сыктывкаре закончился суд над музыкантом Саввой Терентьевым, опубликовавшим полтора года назад в одном из блогов нелицеприятный комментарий о сотрудниках милиции. Согласно ч. 1 ст. 282 УК РФ за высказывание «Менты и гопота – одно и то же. Было бы неплохо, если бы неверных ментов периодически сжигали на Стефановской площади...» подсудимому грозил штраф от 100 тыс. до 300 тыс. рублей, либо административный арест на срок до 180 часов, либо исправительные работы на срок до одного года, либо лишение свободы на срок до двух лет. Если кто не знает подробности этой истории, вот ссылка⁶⁴.

В итоге вынесен приговор – год лишения свободы условно с испытательным сроком в один год (корреспондент сайта «Зырянская жизнь» выложил в ЖЖ скан приговора Сыктывкарского городского суда⁶⁵ – 12 страниц, рекомендую внимательно ознакомиться с ними, чтобы знать, что происходит в подобных случаях).

⁶³ <http://subscribe.ru/archive/culture.people.nbsm/200807/11155241.html>

⁶⁴ <http://www.gazeta.ru/social/2008/03/31/2682141.shtml>

⁶⁵ <http://mezak.livejournal.com/132168.html>

Дело № 1 –396/08

ПРИГОВОР
Именем Российской Федерации

г. Сыктывкар

7 июля 2008г.

Сыктывкарский городской суд Республики Коми
в составе председательствующего судьи Сухаревой Л.И.
с участием государственного обвинителя – помощника прокурора г. Сыктывкара Лузан Л.В.
подсудимого Терентьева С.С.
защитников – адвокатов:
Коснырева В.В., представившего удостоверение № 108 и ордер № 002407
Жевнеровой О.А., представившей удостоверение № 70 и ордер № П222
при секретаре судебного заседания Потюковой С.В.
рассмотрев материалы уголовного дела в отношении:

Терентьева С. С., 19 г.р., уроженца г. , гражданина РФ,
проживающего по адресу: г. ; имеющего
образование, , работающего , ранее не судимого
обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 282 ч.1 УК РФ,

УСТАНОВИЛ:

Подсудимый Терентьев С.С. совершил действия, направленные на возбуждение ненависти и вражды, а также на унижение достоинства группы лиц по принадлежности к социальной группе – сотрудникам милиции, публично, при следующих обстоятельствах.

Терентьев С.С. 2007г. около часов 09 минут, находясь по адресу г. , имея в собственности ЭВМ (s/n 16158165500382), оснащенный модемом и имея навыки работы на нем, через стационарный телефон номер подключился к сети Интернет. Терентьев С.С., находясь в сети Интернет на ресурсе (блоге) <http://suranov.livejournal.com/> под псевдонимом «terentyev», используя данный ресурс (блог) как средство массовой коммуникации, из личных убеждений, основанных на неприязненном отношении к сотрудникам милиции, решил оказать публичное воздействие на людей с целью побуждения их к совершению насильственных действий в отношении сотрудников милиции, зарождения у людей решимости и стремления совершить противоправные действия в отношении указанных лиц. Терентьев С.С., реализуя свой преступный умысел на возбуждение ненависти и вражды к социальной группе – сотрудникам милиции, осознавая общественную опасность и преступный характер своих действий, желая их совершить, с целью возбуждения ненависти и вражды к социальной группе – сотрудникам милиции, путем публичного призыва граждан к борьбе с лицами указанной социальной группы и создания конфликтов с данной социальной группой лиц, умышленно, осознавая противоправный характер своих действий, публично, зная, что текстовое сообщение будет доступно неограниченному числу пользователей сети «Интернет», оставил текстовое сообщение под заголовком «Киберполицию юзают на выборах» (<http://suranov.livejournal.com/33990.html>), следующего содержания: «ненавижу ментов, сиуконах» «не согласен с тезисом «у милиционеров остался менталитет репрессивной дубинки в руках властимущих», во-первых, у ментов, во-вторых, не остался, он просто напросто неискореним. Мусор – и в Африке мусор. Кто идет в менты – было, гопота – самые тупые, необразованные представители жив(отн)ого мира. было бы хорошо, если б в центре каждого города россии, на главной площади (в сыктывкаре – прям в центре стефановской, где елка стоит – чтоб всем видно было) стояла печь, как в освенциме, где церемониально, ежедневно, а лучше дважды в сутки (в полдень и полночь например) – сжигали бы по неверному менту, народ, чтоб сжигал, это был бы первый шаг к очищению общества от ментовско-гопотской грязи», в содержании которого имеется прямой призыв к возбуждению ненависти и вражды, а также на унижение достоинства группы лиц по принадлежности к социальной группе – сотрудникам милиции.

Страница 1.

Подсудимый Терентьев С.С. вину не признал, суду дал показания, пользуясь письменной записью, отказавшись от дачи показаний в виде ответов на вопросы, воспользовавшись в данной части правом, предусмотренным ст. 51 Конституции РФ. Подсудимый показал, что знаком с Сурановым, от него узнал о Живом журнале в Интернете и решил завести свой собственный для участия в беседах и обсуждениях. Периодически он читал Интернет – дневник Суранова. Утром 07 он прочитал запись пользователя «Суранов», озаглавленную «Киберполицию юзают на выборах». Данная информация содержала ссылку на запись в Интернет - дневнике председателя Коми правозащитной комиссии «Мемориал» Сажина И. Он перешел на его блог и нашел запись о том, что сотрудники отдела «К» выезжали в г. Инту с целью приостановить выход газеты «Искра» под предлогом поиска контрафактного сайта. Под этой записью на блоге Сажина было оставлено 3 комментария, последний из которых был оставлен пользователем Ткаченко под названием «Менталитет Ментов». Прочитав это, он возвратился на страницу блога Суранова и оставил свой комментарий под записью Суранова «Киберполицию юзают на выборах». Его комментарий относится к комментарию Ткаченко, и было написано Борису Суранову, с которым он хотел поделиться своим мнением. Он был сочинен им спонтанно, в течение двух минут. Лично для него слова «милиционер» и «мент» по своему значению различны. Милиционер – это порядочный работник правоохранительных органов. Мент - это антигерой, который грубо обращается, незаконно лишает свободы, пользуется своим служебным положением в личных целях. В своем комментарии он лишь провел разграничение между порядочным милиционером и недобросовестными сотрудниками милиции. Он выразил свое несогласие с позицией пользователя Ткаченко в том, что он смешивает два понятия «милиционер» и «мент». У него не было цели использовать дневник Б. Суранова как средство массовой информации. Комментарий, оставленный им не был публичным, поскольку, чтобы прочесть его, необходимо знать Б. Суранова, и знать, что он ведет блог. При нахождении на блоге «Суранов» комментарии, оставленные пользователями не отображаются. Чтобы найти и прочесть его комментарий, необходимо провести ряд манипуляций. Его комментарий был оставлен последним. Выраженное им мнение не содержало собой повелительного наклонения. Соглашается, что комментарий носит довольно резкий характер. Про печи упомянул, образно преувеличив, показать, что сотрудники правоохранительных органов, изменившие присяге, должны нести суровое наказание. Это гипербола – образное преувеличение. Неверные это те, кто, присягнув на верность закону, нарушают данное обещание. Приносит свои извинения жертвам и родственникам жертв концентрационных лагерей, которых он невольно мог задеть своим комментарием. Приносит извинения сотрудникам милиции, которые честно выполняют свой долг, по той же причине.

Вина подсудимого подтверждается показаниями свидетелей.

Свидетель Н.В. суду показал, что по указанию своего начальника проводил проверку по обнаружению в сети Интернет комментария о нелегальном высказывании в адрес сотрудников милиции. Комментарий был обнаружен на странице Б.Суранова. Комментарий появился в феврале 2007г. В нем было предложение сжигать сотрудников милиции на площади г. Сыктывкара, называя их быдлом, необразованной гопотой. Из текста комментария он понял, что данный комментарий относится ко всем сотрудникам милиции в целом. Комментарий был подписан латинскими буквами «Терентьев». При установлении лица, написавшего данный комментарий, он зашел в пользователь «Терентьев», в личной странице пользователя нашел его сайт, где был указан мобильный телефон. Посредством установления владельца номера мобильного телефона, был установлен Терентьев С.С. Любой пользователь, имеющий доступ к сети Интернет, может иметь доступ к этой странице, как зная точный адрес страницы Б. Суранова, так и используя в поиске ключевые слова. Ограничений к доступу данной страницы не было.

Эксперт Н.С. суду показала, что с текстом спорного комментария она знакома, так как готовила экспертное заключение. Текст комментария доступен гражданам, владеющим русским языком. Слова «быдло», «гопота», «мусор», изложенные в тексте, имеют нарицательную оценку, это слова несущие оскорбительный характер. По ее мнению из содержания данного текста следует, что люди, которые служат в милиции, обладают низкими профессиональными качествами, при этом речь идет о всех сотрудниках милиции.

Свидетель [] С.Л. суду показал, что в феврале 2007г. в ходе проведения ОРМ была получена информация, что в сети Интернет в одном из ресурсов размещен текст с содержанием, подпадающим под признаки экстремистской деятельности. Информация должным образом была зарегистрирована в соответствии с ведомственным приказом. На основании его указания была проведена проверка. Материал проверки был направлен по подследственности в прокуратуру г. Сыктывкара для принятия соответствующего решения. Текст в Интернете он видел, отношение к нему негативное. Лицо, зарегистрированное как Терентьев, призывало к уничтожению всех сотрудников милиции путем публичного сжигания как в Освенциме. Текст распространялся на всех сотрудников милиции, предлагалось сжигать всех, он понял как призыв к уничтожению представителей власти в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей. Ему было известно, что Интернет – дневник, где был размещен комментарий, принадлежит журналисту Борису Суранову. Комментарий был к записи Суранова по поводу проверки отделом «К» в г. Инте редакции газеты «Искра». Доступ к данному тексту ограничен не был, то есть не было пароля, не было списка ограничения друзей и прочее. Любое лицо, зашедшее в Интернет, имело доступ получить эту информацию, без ограничений. Интернет является средством массового обмена информацией. Данный текст находился на блоге порядка двух недель до момента возбуждения уголовного дела по факту. После появления этого текста были еще 2 – 3 комментария, связанные с ним. На странице лица, оставившего комментарий был контактный телефон, и посредством установления собственника номера телефона, был установлен Терентьев С. С.

Свидетель [] Д.А. суду показал, что в феврале-марте [] проводил проверку одного Интернет-ресурса. Узнав от [] адрес в Интернете, он ознакомился с текстом комментария. В тексте шла речь, что сотрудники милиции являются отбросами общества, в милицию идут одни дураки, нужно сжигать их на площади два раза в день. Разграничения в тексте на плохих и хороших сотрудников милиции не было. Данный текст его возмутил и задел как гражданина и как сотрудника милиции.

Свидетель [] Б.С. суду показал, что с Терентьевым знаком 2-2,5 года. В середине февраля 2007г. в имеющемся у него Интернет - дневнике он опубликовал заголовок «Киберполицию юзают на выборах», со ссылкой на запись в дневнике председателя КПК «Мемориал» Сажина об использовании отдела «К» МВД РК в политических целях. Его ([] Б. С.) мнение прочитать могли те, кто знает о введении им в живом журнале своего дневника. Иной мог зайти в его дневник через заголовок, технически это возможно. В дневник в Интернете им открыт для общения, на тот период времени было 150 человек читателей его дневника, на сегодняшний день их больше, и не все они знакомы ему. На его статью оставили свои комментарии 6-7 человек, в том числе Терентьев, он их все прочитал. Прочитав комментарий Терентьева, он оставил к нему свой комментарий, где выразил свою оценку, написав: «Масленица какая-то получается», ассоциируя с неким театрализованным, языческим праздником на площади сжиганием чучела. Комментарий Терентьева был своеобразным ответом на комментарий Ткаченко, где шла речь о нерадивых милиционерах, не всегда честно исполняющих свои полномочия. На его взгляд в комментарии Терентьева имеется разграничение между милиционерами и «неверными ментами», то есть взяточниками, с которыми нужно вести жесткую борьбу. Комментарий был написан очень эмоционально, жестко, но со своим творческим подходом. Комментарий был адресован ему, как владельцу дневника, он не был ориентирован на широкие массы, но с его стороны ограничения не были введены по доступности текста Терентьева С. С. иным Интернет – пользователям. Данный комментарий был удален спустя месяц Терентьевым, как автором. В среде Интернет – пользователей при обсуждении темы, поднятой в разных дневниках, комментарии оставляют в дневнике, кому больше доверяют. О возбуждении уголовного дела в отношении Терентьева он размещал информацию в своем дневнике и спустя некоторое время был вынужден технически перекрыть доступ Интернет – пользователей к этому тексту, поскольку размещались очень жесткие агрессивные комментарии в адрес правоохранительных органов, с угрозами для жизни сотрудникам милиции, возбудившим данное уголовное дело.

Свидетель [] И.В., подтвердив показания на следствии (т.1 л.д. 61-62), суду показал, что является председателем КПК «Мемориал». Терентьев пришел и сообщил, что у него дома произвели незаконный обыск, изъяли жесткий диск. Позже ему стало известно, что была информация на блоге Суранова, со ссылкой на его блог, где он рассказал о проведенном обыске

сотрудниками отдела «К» в редакции газеты «Искра» в г. Инте. Терентьев на эту информацию написал комментарий на блоге Суранова, который он прочитал на принесенном кем – то, бумажном носителе. Суранов знает, как корреспондента газеты «Зырянская жизнь», он является одним из его Интернет-друзей. После визита Терентьева, он зашел в Интернет, введя ключевые слова «сжечь мента» для поиска информации и сразу же смог прочитать большое количество высказываний по этому поводу. Сообщество блогов возмутилось в связи с комментарием Терентьева в отношении сотрудников милиции, где говорилось, что необходимо наказывать неверных, плохих сотрудников милиции, сжигать их на Стефановской площади. Когда вышел данный комментарий, многие из его знакомых возмутились, сказали, что Терентьев слишком резок. Текст Терентьева был адресован всем работникам милиции, но он был направлен на то, что есть такая группа, с которой надо бороться. Выражения Терентьева оскорбительны и унижительны, но по его мнению они должны заставить власть задуматься о том, почему было так сказано, и сделать соответствующие выводы. Сравнение сотрудников милиции с «быдлом» и животными по его оценке, аморально. Оставив свой комментарий, Терентьев выразил свое мнение, поднял полемику. По его мнению «живой журнал» это свободная зона, в которой каждый человек вправе высказать свое мнение, и его можно отнести к категории «публичной полемики».

Свидетель [] П.О. суду показал, что является пользователем сети Интернет. Около двух лет у него имеется живой журнал. Входил в круг друзей Суранова. Читал текст комментария на блоге Суранова до возбуждения уголовного дела и после. Блог Суранова доступен неограниченному числу пользователей, какого-либо ограничения не было. Любой пользователь может прочитать не закрытые записи в живом журнале, по поисковой системе. Комментарий очень жесткий, представляет собой жесткую оценку действий сотрудников отдела «К», деятельности милиции. Он возник при обсуждении действий сотрудников отдела «К» в редакции газеты «Искра».

Свидетель [] Ю.В. суду показал, что комментарий Терентьева размещенный в Интернете, он читал, но в серьез и как призыв к действию его не воспринял. Смысл текста в том, что надо расправляться с милиционерами, оборотнями в милицейской форме. Слово «быдло» на его взгляд не этическое слово. Слово «гопота» на его взгляд характеризует определенную социальную группу, которые не имеют цели, ничем не интересуются, ничем не занимаются. Кого затрагивает содержание текста, сейчас точно вспомнить не может.

Свидетель [] В.Е. суду показал, что является заместителем генерального директора по информационной безопасности ЧОП «Парма Конфидент», их предприятие занимается технической защитой информации, защитой объектов провайдеров. Если пользователь выходит в Интернет, то телефон, с которого он выходит, отражается в нескольких местах. Когда пользователь выходит в Интернет, ему присваивается определенный численный айпи- адрес. Каждый раз, выходя в Интернет, он получает свой адрес, либо динамический (изменяемый), либо статистический (постоянный). У провайдера есть специальные программы, которые считают либо время, которое пользователь затратил на нахождение в Интернете, либо тот трафик, который он получил из сети. И в связи с этим у провайдера отображается, когда и с какого телефона пользователь вышел в Интернет. Информацию отображения номера телефона, места выхода, пользователь не видит и не может посмотреть. Эта информация предоставляется в соответствии с законом об ОРД.

Свидетель [] П.А. суду показал, что с мая 2006г. ведет живой журнал, в списке друзей есть Суранов, время от времени он читает его ленту друзей. Много раз читал комментарий Терентьева С. С. в разных информационных агентствах Интернета. Интернет создан для обмена информацией. В тексте комментария была своего рода реакция, эмоция пользователя «Терентьев» на новость о закрытии газеты. Пользователь Терентьев говорил о том, что он возмущен поведением милиции, и неверных сотрудников милиции следует карать. Понятия «милиционер» и «мент» он не различает, исходя из сложившейся культуры российского общества под воздействием фильмов, в том числе фильма «Менты».

Свидетель [] А.П. суду показал, что занимается администрированием корпоративной сети СГУ с 2002г. По роду своей деятельности пользуется Интернетом для получения информации. Живой журнал, как некий сервис, предоставляется всем желающим с целью заведения своих дневников и блогов с различными целями. Люди открывают блоги для того, чтобы делиться своими мыслями, впечатлениями о чем-то. Доступ в блоги имеется для

всех, если он не ограничен. Автор блога при нежелании может ограничить размещение на его страницах комментариев. По его мнению, по степени распространенности и доступности Интернет можно отнести к средствам массового обмена информацией. Есть наиболее посещаемые, есть менее посещаемые блоги. Как правило, информация распространяется через друзей, через круг общения, и если данная информация не будет представлять интереса, то она не будет распространяться так быстро и массово. В живом журнале поиск информации можно организовать по каким-то темам, словам. Есть хранилище, куда можно обратиться с наиболее известными данными, то есть необходимо обратиться целенаправленно, чтобы найти нужную информацию. В Интернете существует поисковая система. Когда вводится какая-либо тема в поисковую систему, выдается список сайтов, на которых может находиться интересующая информация. Среди этих списков зачастую бывают и блоги тех людей, которые публикуют по данной теме информацию. Скорость распространения информации зависит от актуальности статей и интереса к ним. Если набрать какие-то фразы в поисковой системе, касающиеся милицейского беспредела, то система выдаст десятки страниц. Если зайдя на блог, прочитать текст и не оставить комментария, то на внешнем виде страницы это не отображается, но с технической точки зрения, на серверах, которые поддерживают данный сервис, ведется служба протоколирования, кто заходит, куда заходит, но эта информация известна тем, кто обеспечивает работу данных серверов. Большое количество серверов находится в США и в Европе. Сеть Интернет - это всемирная сеть, за исключением неразвитых стран. На главной странице приводится последняя тема, опубликованная блоггером, то есть список тем. Внизу под этой темой находится ссылка с комментарием к данной теме. Чтобы прочитать комментарий необходимо перейти по ссылке в раздел, где будет опубликована эта тема.

Свидетель А.Г., подтвердив свои показания на следствии /т. 1 л.д. 55- 56/, суду показал, что в апреле – марте 2007г. в ходе телефонного разговора Суранов рассказал, что у Терентьева дома был обыск, изъяли компьютер, в связи с тем, что Терентьев оставил свой комментарий в блоге Суранова. Суранов прочитал комментарий Терентьева, и в последующем удалил его, когда именно, не говорил. Суранов рассказал, что в Интернете обсуждалась ситуация в г. Инте, по действиям отдела «К» по поводу изъятия компьютеров в типографии газеты в связи с обнаруженной контрафактной продукцией. Терентьев прокомментировал действия сотрудников милиции в г. Инте. При встрече Терентьев подтвердил ему, что обыск произвели в связи с оставлением им комментариев в блоге Суранова на высказывание Сажина, и теперь он является подозреваемым в разжигании социальной розни. По словам Терентьева, в своем комментарии он привел фразу, что «менты и гопота это одно и то же, что неверных ментов надо сжигать на Стефановской площади». Оставив текст в блоге Суранова, он выразил свои эмоции по поводу указанной конкретной ситуации. Какую цель он преследовал, оставляя такой комментарий, и какой смысл в него вкладывал, Терентьев не говорил. Полагает, что живой журнал это средство общения между друзьями, если знакомы адреса.

Из показаний свидетеля П.В. на следствии (т. 1 л.д. 122- 125) усматривается, что беседуя по телефону с Терентьевым С.С. 2007г. в середине дня, он попросил Терентьева прокомментировать сложившуюся ситуацию в связи с возбуждением уголовного дела по поводу его высказываний. В ходе беседы Терентьев пояснил, что его слова, возможно, были излишне резкими, данный комментарий предназначался исключительно Борису Суранову, не претендовал на общественное внимание, и что он не ожидал такой реакции.

Кроме того, вина подсудимого подтверждается письменными материалами дела:

- рапортом оперуполномоченного отдела «К» МВД по РК Н.В. от 19.02.2007г. о том, что в ходе просмотра свободно циркулирующей информации в сети Интернет на Интернет ресурсе (блог) <http://suranov.livejournal.com/> обнаружена новость под заголовком «Киберполицию юзают на выборах» (<http://suranov.livejournal.com/33990.html>), к которой пользователь, использующий псевдоним «terentyev», оставил комментарий публично призывающий к осуществлению экстремисткой деятельности /т.1 л.д. 13/;

- протоколом обыска от 2007г., в ходе которого у Терентьева С.С. изъят системный блок в корпусе из металла, на лицевой панели имеется наклейка с надписью «Гигабайт», на задней стороне системного блока имеются наклейки «не вскрывать. Эльф. Гарантия», а также наклейка со штрихкодом и надписью «S/N: 16158165500382» /т.1 л.д. 23-24/;

- протоколом осмотра места происшествия от 19.02.2007г., в ходе которого произведен осмотр Интернет-ресурса по адресу: <http://suranov.livejournal.com/> («киберполицию юзают на выборах». С указанной страницы был произведен переход по гипер-ссылке «<http://suranov.livejournal.com/33990.html>». На указанной странице имеются сведения о сайте и профиле пользователя. Сначала по гиперссылке открыт сайт «<http://projecta.bu.ru/>», в нижней части которого имеется информация, содержащая номера сотовых телефонов: +7909122 [] и +7906879 []. Далее по гиперссылке осуществлен переход на профиль пользователя «terentyev». На указанной странице имеется информация: Сыктывкар, Russian federation, Интернет страницы распечатаны на бумажный носитель как приложение к данному протоколу, и на одной из них содержится текст приведенный в фабуле обвинения с отображением даты и времени: «2007 – 02 – 15 09 09» /т.1 л.д. 25-27, 28 - 35/;

- протоколом выемки распечатанного на бумажном носителе текста размещенного в Интернет ресурсе www.buisnesskomi.ru, newsvote.co.uk и последующего осмотра из которого усматривается, что БНКomi публикует эксклюзивное интервью с подозреваемым в разжигании социальной розни блоггером Терентьевым С. В частности Терентьев С. на заданный вопрос отвечает, что не считает себя виновным, находя в своем комментарии, размещенном в блоге Б. Суранова, дифференциацию между милиционерами, ментами, неверными ментами и гопотой. Его мнение совпадает с оставленной в блоге г – на Суранова записью. Он не отрицает, что данный комментарий писал он, но предпочитает пока об этом не говорить. Он подозревал, что комментарий могут прочитать люди, которые периодически заходят в блог Суранова. Полагает, что его комментарий прочитало минимальное количество людей / л. д. 1 - 12 т. 2/;

- заключением лингвистической экспертизы от 30.04.2007г., согласно выводам которой в анализируемом тексте автор выражает свою резко негативную оценку, мнение о сотрудниках милиции, в грубой, неприличной, агрессивной и оскорбительной форме. Широко использована жаргонная лексика. Слова, зафиксированные в словарях имеют пометы «резко негативное», «просторечное», «презрительное», «бранное», «криминальное». Автор комментария демонстрирует хороший уровень владения лексикой и грамматикой русского языка, сложившиеся навыки Интернет – общения, хорошее знакомство с вариантами русского языка, лежащими за пределами литературной нормы. В тексте не содержится элементов, указывающих на нарушение сложившегося узуса. Используемые языковые единицы употребляются автором осмысленно, то есть с пониманием значений всех входящих в текст единиц, умышленно. Совокупность представленных предложений («ненавижу ментов, сцуконах ... от ментовско – гопотской грязи») является текстом, то есть объединенной смысловой связью последовательностью речевых единиц (высказываний, абзацев), основными свойствами которой являются связность и целостность. Предполагаемый пол автора – мужской. Предполагаемый уровень образования – общее среднее. Предполагаемый возрастной интервал 17 – 25 лет. Данный текст доступен для понимания любому среднему носителю русского языка, владеющему основными навыками устной и письменной речи на русском языке. Отдельные периферийные лексические элементы («албанский язык») могут быть непонятны, однако это не нарушает общего понимания смысла текста /т.2 л.д. 23-33/;

- заключением социо – гуманитарной экспертизы от 19.06.08г., согласно выводам которой в анализируемом тексте упоминаются социальные группы и их представители. Центральной группой в тексте является функциональная (профессиональная) группа, в общественном сознании россиян представленная как милиционеры (сотрудники Министерства внутренних дел, имеющие непосредственное отношение к охране общественного порядка), уничижительно – «менты». Другая упоминаемая в тексте группа – «гопы» («гопота») – представители молодежной субкультуры, формирующейся из молодых людей 14 – 25 лет, выходцев из малоимущих слоев населения, которых отличает низкий образовательный интеллект и культурный уровень. В тексте, распространенном на блоге в сети Интернет и доступном для публики (в названии блога содержится указание «журнал») социальная группа и ее представители – милиционеры – сознательно упоминаются автором в открыто уничижительной форме («не согласен с тезисом «у милиционеров ...», во – первых, у ментов ...» и т. д.). Автор распространяет на всех без исключения милиционеров («ментов») такие характеристики как «мусор», «быдло», «ментовско – гопотская грязь», «самые тупые и необразованные», акцентирует с помощью знаков препинания – выделение скобками –

принадлежность «ментов» к представителям не столько живого, сколько животного мира, призывает к физическому уничтожению «ментов» путем публичного показательного сожжения («как в Освенциме», «чтоб всем видно было» и т. д.) с привлечением народа, выступая при этом якобы от его имени и выражая якобы его отношение к милиционерам, о чем свидетельствует обезличенный генерализованный характер основных положений текста («было бы хорошо, если б в центре каждого города России, на главной площади ... стояла печь ...», «лучше дважды в сутки ...»), считает, что «это был бы первый шаг к очищению общества от ментовско – гопотской грязи». Содержание текста имеет негативную агитационную и идейную направленность, порочащую честь и достоинство группы лиц и их представителей, что связано с их профессиональной принадлежностью к социальной группе «милиционеров». Содержание текста можно рассматривать как пропаганду неполноценности граждан по признаку принадлежности их к определенной социальной группе, объединенной по профессиональному признаку – «милиционеры». В тексте две совершенно разные группы – «милиционеры» (уничтожительно «менты») и «гопы» - объединены в одну «ментовско – гопотскую грязь», уничтожение которой, по мнению автора, «было бы первым шагом в очищении общества». Признаки одной группы распространяются на другую: уничижительное, презрительное отношение к «гопам» распространяется автором на социальную группу милиционеров. Несомненно, при этом характеристика «неполноценности» «гопов», «быдла» автором также переносится на социальную группу милиционеров – «ментов». Являясь примером негативной (деструктивной) пропаганды, текст автора навязывает общественному мнению негативные убеждения по отношению к профессиональной группе «милиционеры» и ее представителям, имея целью разжигание социальной вражды, эскалацию социального конфликта, обострение противоречий в обществе, пробуждение низменных инстинктов у людей, что позволяет разобщить людей, технология создания «образа врага» позволяет сплотить толпу вокруг пропагандиста, навязать толпе выгодные ему убеждения и стереотипы. Текст автора реализует основную функцию негативной пропаганды – создание иллюзорной, параллельной реальности с «перевернутой» системой ценностей, убеждений, взглядов – это ярко проявляется в том, что автор текста, якобы присоединяющийся к народу, прибегает к образу Освенцима как широко известному историческому примеру физического уничтожения людей, игнорируя при этом то обстоятельство, что массовое сжигание, в т. ч. мирного населения, в Освенциме является примером преступления против народов и человечности в целом. Призывая к сжиганию «ментов» с участием народа, автор не проявляет инициативы по поводу личного участия в их сжигании, делегируя эту функцию «народу», сознательно обманывая его, что эти действия влекут персональную уголовную ответственность. Текст не допускает неоднозначного восприятия и толкования с точки зрения их содержания и смысла в связи с тем, что негативное отношение автора Терентьева С. С. к профессиональной группе «милиционеры» высказано прямо («ненавижу ментов ...»), открыто аргументируя такое отношение («кто идет в менты – быдло, гопота – самые тупые, необразованные представители жив(отно)го мира»), и, аналогично, прямо и определенно в тексте звучит призыв автора к физическому уничтожению представителей данной группы, при чем для выполнения данной функции – «сжигание ментов» - автор считает необходимым привлечь народ («народ чтоб сжигал») и само сжигание должно, исходя из призыва автора, происходить публично («было бы хорошо, если б в центре каждого города России, на главной площади (в Сыктывкаре – прямо в центре Стефановской, где елка стоит – чтоб всем видно было) стояла печь, как в Освенциме, где церемониально, ежедневно, а лучше дважды в сутки (в полдень и полночь, например) – сжигали бы по неверному менту»). Аналогично, автор четко формулирует в тексте цель предлагаемых им действий, направленных на физическое уничтожение «ментов» - «это был бы первый шаг в очищении общества от ментовско – гопотской грязи». Рассуждение автора, изложенное им в тексте, является последовательным и завершенным, имеющим четкое и адекватное замыслу автора речевое оформление. Степень обобщения качеств, которые автор приписывает лицам, являющимся представителями группы «милиционеры», упоминаемой в тексте как «менты», «мусор», «ментовско – гопотская грязь» - 100%. При этом автор уже в начальной части текста открыто настаивает на употреблении по отношению к группе «милиционеры» именно уничижительного термина «менты»: «не согласен с тезисом «у милиционеров ...», во первых, у ментов ...» и, по тексту, «ненавижу ментов ...». Содержание текста негативно влияет на общественное мнение и общественное настроение, в тексте использованы речевые, языковые

средства целенаправленного психологического воздействия для формирований в общественном сознании негативного образа социальной группы лиц – милиционеров – их представителей и для формирования негативного общественного настроения – а именно: в тексте в качестве личного мнения (от своего имени) делаются только первые два высказывания – «ненавижу ментов, сцуконах» и «не согласен с тезисом ...». Все дальнейшее содержание текста обезличено и высказывается как общепринятое мнение, выражающее всеобщее настроение, с использованием приемов стирания информации и генерализации (например, «у ментов» - с учетом контекста, автор настаивает на том, что данный термин является общеупотребляемым; «во – вторых, остался, он просто напросто неискореним» - автор не указывает на источник доказательств этого утверждения; «мусор – и в Африке мусор. Кто идет в менты – быдло, гопота – самые тупые, необразованные представители жив(отн)ого мира» - аналогично, отсутствует указание на личный опыт автора и вообще на источник этого утверждения, чем это доказывается; «было бы хорошо, если б в центре каждого города России ...», «а лучше дважды в сутки ...» - не указано, для кого это было бы хорошо? Таким образом навязывается установка, что это было бы хорошо и лучше «для всех»). Содержание текста, в целом, направлено на разделение людей на «ментов», которая представлена автором в негативном свете (собирательный образ – «ментовско – гопотская грязь») (данной группе автор отводит низкий социальный статус – их судьбой имеют право распоряжаться другие, например, народ), и народ, который имеет право на физическое уничтожение «ментов» (ему автор якобы приписывает высокий статус – группы, правомочной решать судьбу других, «очищать» общество). Такого рода противопоставление навязывает читателю неадекватный выбор «своей» группы, способствует нагнетанию эмоционального фона социальных отношений путем развития и углубления противоречий общественной жизни, в том числе в общественном сознании. В тексте использованы языковые средства для целенаправленной передачи оскорбительных характеристик, отрицательных оценок, негативных установок и побуждений к действиям представителей общественности, направленным против социальной группы «милиционеров», а именно к действиям, направленным на физическое уничтожение (публичное сожжение) народом представителей указанной группы «милиционеров» (уничтожительно «менты», «мусор»): автором используются с этой целью негативные эпитеты («самые тупые, необразованные представители жив(отн)ого мира» и сравнения («мусор – он и в Африке мусор», противопоставление народа и группы «милиционеров» («сжигать по менту ..., народ чтоб сжигал»), категоричные императивные утверждения, не допускающие исключений (кто идет в менты – гопы, быдло ...»), прямой призыв к публичному физическому уничтожению представителей данной группы «милиционеров» / т. 4/.

Свидетель защиты [] Л.В. суду показала, что с текстом комментария Терентьева она знакома. Ее личное отношение к данному комментарию как к некоему художественному тексту, она не видит в этом тексте, абсолютно никакой угрозы. По ее мнению предлагается вести борьбу с недостойными людьми в погонах.

Свидетель защиты [] Л.А. суду показал, что высказывание Терентьева С. было не продуманным. На его взгляд, такой цели, как на унижение достоинства, не ставилось, поскольку Терентьев считал, что находится в уединенном личном пространстве, где присутствуют он и 2-4 его знакомых. В тексте комментария было слово «неверные», это слово он понял так, что речь идет об оборотнях в погонах. Но, безусловно, сотрудники милиции, многие порядочные и многоуважаемые люди, которые могут быть обижены. Он сам является пользователем сети Интернет, общается с владельцем блога, где был оставлен комментарий Терентьева, с Сурановым. Со слов Суранова известно, что его блог ранее посещали несколько десятков пользователей в день.

Свидетель защиты [] М.Б. суду показал, что знаком с текстом комментария Терентьева, оценивает его крайне негативно. Высказывание Терентьева полагает можно разделить на две части. Первое, это некое обобщение всей группы милиции, где говорится, что все сотрудники «быдло и гопота», с чем он принципиально не согласен, эти слова являются оскорбительными. А вторая часть относится к так называемым, «неверным ментам», то есть к нарушителям своих должностных обязанностей. И предложение о наказании относится, с его точки зрения, ко второй части. Считает неправомерным обращение к Освенциму в данном случае. Расценивает как оскорбление сотрудников правопорядка. На сегодняшний день в

Интернете распространена такая форма дискуссий, что говорит о невысокой правовой культуре пользователей Интернета. На сегодняшний день слово «менты» это синоним от слова милиция, и это слово не носит пренебрежительного оттенка. Взять, например сериал «Менты», где сотрудники милиции имеют положительный образ.

Специалист [] А.Э. суду показала, что работает социологом фонда «Общественный вердикт» информационного аналитического центра «Денс». Из средств массовой информации ей известно в чем обвиняется Терентьев С.С. Считает, что высказывание Терентьева является проявлением доминирующих оценок в обществе о работе милиции, к качеству работы милиции по обращениям граждан. По ее мнению смысл высказывания Терентьева в том, что не все работники милиции верны своей присяге и добросовестно относятся к закону, сами его нарушают, и именно эти сотрудники заслуживают серьезного наказания. Сотрудники милиции социальной группой не являются. Социальные группы определяются по определенным признакам: этничность, возраст, образование, религиозная принадлежность, уровень дохода, класс, происхождение. Профессиональная деятельность это специфический признак, и не всегда социологи относят его как признак временного отношения к социальности.

Свидетель защиты [] В.Б. суду показал, что знаком с текстом комментария подсудимого. Он посещал блог Суранова и изучил, насколько был посещаем дневник Суранова в период между оставлением комментария Терентьева и возбуждением уголовного дела. За это время в блоге Суранова было оставлено порядка 20 записей. У пользователей Интернет-дневников существует свой язык, тексты состоят из слов, написанных намерено против правил орфографии с сокращениями, при которых не теряется смысл сказанного. Считает, что в тексте Терентьева в грубой, несдержанной форме выражено отношение к сотрудникам милиции и дана оценка, в частности о их низком образовательном уровне. Интернет-ресурс, подобный живому журналу, не имеет четкого оглавления, любой пользователь, войдя, может быстро найти интересующий его предмет.

Свидетель защиты [] Н.Н. суду показал, что подсудимого он не знает, в чем его обвиняют ему не известно. Слово «мент» ему знакомо, так называют всех представителей правоохранительных органов. По поводу высказывания «в менты идет быдло, гопота. Менты это самые тупые, необразованные представители животного мира» считает, что говорить о том, что все сотрудники милиции такие, нельзя.

Свидетель защиты [] А.Н. суду показал, что имеет Интернет-дневник, завел его для того, чтобы комментировать записи других пользователей на сервисе журнал «Ткаченко - Коми». Он оставил свой комментарий в блоге Сажина, который касался новости, размещенной в блоге, о том, что офицеры МВД РК изъяли оборудование редакции Интинской газеты. Именно на этот комментарий, вступив с ним в дискуссию, отреагировал подсудимый. С одной стороны относится к этому отрицательно, ему не нравится то, в какой форме написал подсудимый ему сообщение. Не согласен с тем, в какой форме Терентьев высказал свою позицию по деятельности правоохранительных органов. Но положительно относится к той части, что критика государственных органов является основой любого демократического общества, и является частью гражданского контроля. Считает, что любая критика допустима, даже та, что носит оскорбительный характер. Слова «быдло» и «гопота» для него лично являются неприятными, но подсудимый не оскорбляет конкретных представителей милиции, он дает оценку всему институту государства. С этой точки зрения, такая критика уместна. Пределы допустимой критики в отношении гражданина и представителя власти не одинаковы. В данном случае подсудимый дает оценку деятельности государственного института.

Свидетель защиты [] Э. А. суду показал, что информация о действиях отдела «К» в редакции газета «Искра» в г. Инте была размещена в блоге Сажина. С комментарием Терентьева он знаком. На его взгляд высказывание о сожжении неверных ментов на Стефановской площади – это художественное преувеличение, гипербола. «Менты» и «гопники» для него ([] Э. А.) одно и тоже. Он думает, что Терентьев негодовал по поводу непрофессионализма и низкого уровня среднестатистического милиционера РФ, и призывал общество избавиться от недобросовестных сотрудников ППС и других служб милиции. Этот комментарий полагает, в принципе был доступен другим пользователям Интернета, но с учетом небольшой аудитории читателей блога Суранова. По его убеждению данный комментарий видели человек 20 – 25.

Оценив доказательства в их совокупности, суд приходит к выводу о доказанности вины подсудимого.

Суд исключает из предъявленного обвинения совершение преступления с использованием средств массовой информации, поскольку Интернет законодательством РФ к таковым не отнесено.

Заключения экспертов сомнений у суда не вызывают, поскольку объективно согласуются с установленными в суде обстоятельствами дела.

Допущенные нарушения в заключение судебной комплексной социо – гуманитарной экспертизы в виде отражения в названии экспертизы слова «амбулаторная», оформление выводов в виде ответов на вопросы правоохранительных органов, суд расценивает как не существенные, не влияющие на выводы экспертов. Местом проведения экспертизы является г. Сыктывкар, о чем свидетельствует заверение подписей экспертов печатями учреждений, расположенных на территории г. Сыктывкара. Компетенция экспертов подтверждена соответствующими дипломами и аттестатами об образовании, наличия ученых степеней. Каждому эксперту надлежаще разъяснены его права, обязанности и ответственность при производстве экспертизы, что полно отражено в постановлении суда о назначении экспертизы с вручением его копии каждому эксперту. Экспертиза имеет научное обоснование со ссылками на научные труды. Эксперты ответили на поставленные судом вопросы с соблюдением своих компетенций. Составные части экспертизы согласуются между собой.

Показания свидетелей обвинения и защиты в части их отношения к текстовому сообщению, размещенному подсудимым в блоге «Суранов», суд расценивает как субъективно оценочные, в том числе свидетелей симпатизирующих подсудимому - с выражением желания избежать ему уголовной ответственности, сознательно уменьшая в своих показаниях отрицательную значимость текстового сообщения. Показания свидетелей суд берет за основу приговора в согласующейся части с письменными доказательствами, положенными за основу приговора. Показания специалиста А. Э. суд рассматривает критически, усматривая в ее показаниях отсутствие объективного подхода к текстовому сообщению подсудимого Терентьева С. С. Показания подсудимого, суд берет за основу приговора в согласующейся части с установленными в судебном заседании, обстоятельствами дела, а именно, что автором текстового сообщения является он, и им оно было размещено в блоге Суранова в Интернете. В остальной части показания подсудимого суд расценивает как субъективную оценку своих действий, которая опровергается совокупностью доказательств.

Действия подсудимого Терентьева С.С. суд квалифицирует по ст. 282 ч.1 УК РФ как действия, направленные на возбуждение ненависти и вражды, а также на унижение достоинства группы лиц по принадлежности к социальной группе, публично.

Из совокупности доказательств усматривается, что текстовое сообщение, приведенное в описательной части приговора было составлено и размещено в блоге «Суранов» в Интернете подсудимым Терентьевым С. С.

Интернет является общепризнанным средством массовой коммуникации. Это подтверждается показаниями подсудимого, свидетелей, как имеющих свои блоги, созданные для общения и получения информации, так и не имеющих, но пользующихся Интернетом с целью общения и получения информации.

Суд не сомневается вменяемости подсудимого. Терентьев С. С. на учетах в психоневрологическом и наркологическом диспансерах не состоит, имеет образование, является годным к военной службе без ограничений. Его поведение в судебном заседании адекватное, о чем свидетельствует осознание им статуса подсудимого, избрание позиции защиты в виде показаний с использованием письменного текста, отказа от дачи показаний в виде ответов на вопросы, воспользовавшись в данной части правом, предусмотренным ст. 51 Конституции РФ, активной позиции в судебном заседании при допросах свидетелей, специалистов в виде задавания им вопросов.

Сотрудники милиции РФ являются достаточно крупной социальной группой – совокупностью людей, объединенных на основе совместной деятельности, призванных защищать жизнь, здоровье, права и свободы граждан, собственность, интересы общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств.

11/8

Подсудимый осознавал противоправный характер своих действий, разместив текстовое сообщение, направленное на возбуждение ненависти и вражды, проникнутое неприязнью, ненавистью, и унижением достоинства сотрудников милиции РФ, создающую реальную угрозу причинения вреда общественному порядку, общественной безопасности, обществу и государству, в более посещаемом блоге «Суранов» международной компьютерной сети «Интернет», нежели в своем блоге, или в блогах Сажина и Ткаченко, обеспечивая ее публичность доступом широкого круга лиц. Об этом также свидетельствует публикация в Интернете БНКоми эксклюзивного интервью с Терентьевым о том, что комментарий могли прочитать люди, которые периодически заходят в блог «Суранова». Доступ к тексту не был ограничен. В блоге «Суранов» текст сохранялся около месяца. Используемые языковые единицы употреблены подсудимым Терентьевым С. С. осмысленно, с пониманием значений всех входящих в текст единиц, демонстрируя хороший уровень владения лексикой и грамматикой русского языка, навыков Интернет - общения, знакомство с вариантами русского языка, лежащими за пределами литературной нормы.

Текст носит характер обобщенности, не персонализирован, не разграничен по каким либо иным критериям. Слово «мент» в тексте употребляется с противопоставлением, негативным, оскорбительным оттенком, как антоним к слову милиционер: «не согласен с тезисом «у милиционеров ... во – первых, у ментов ...». Подсудимый, нарушая конституционное равноправие сотрудников милиции, пропагандирует их неполноценность, связанную с профессиональной принадлежностью. Унижая достоинство сотрудников милиции, сравнивает их с «мусором», принадлежностью не столько живого, сколько животного мира, переносит на них унижительные характеристики «быдла, гопоты – самых тупых, необразованных ..., ментовско – гопотской грязи». Употребление прилагательного «неверный» к слову «мент» является смысловым продолжением текста, без каких либо разграничений наличествующих качеств отдельных сотрудников милиции, продолжая нести характер обобщенности. Подсудимый Терентьев С. С., используя языковые средства, негативно влияя на общественное мнение и настроение, преследуя цель разжигания социальной ненависти и вражды, эскалации социального конфликта, обострения противоречий в обществе, пробуждения низменных инстинктов у людей, противопоставляет народ и сотрудников милиции, призывая к его физическому уничтожению народом. Текст не допускает неоднозначного восприятия и толкования с точки зрения их содержания и смысла, поскольку, доступен для понимания любому среднему носителю русского языка, владеющему основными навыками устной и письменной речи на русском языке.

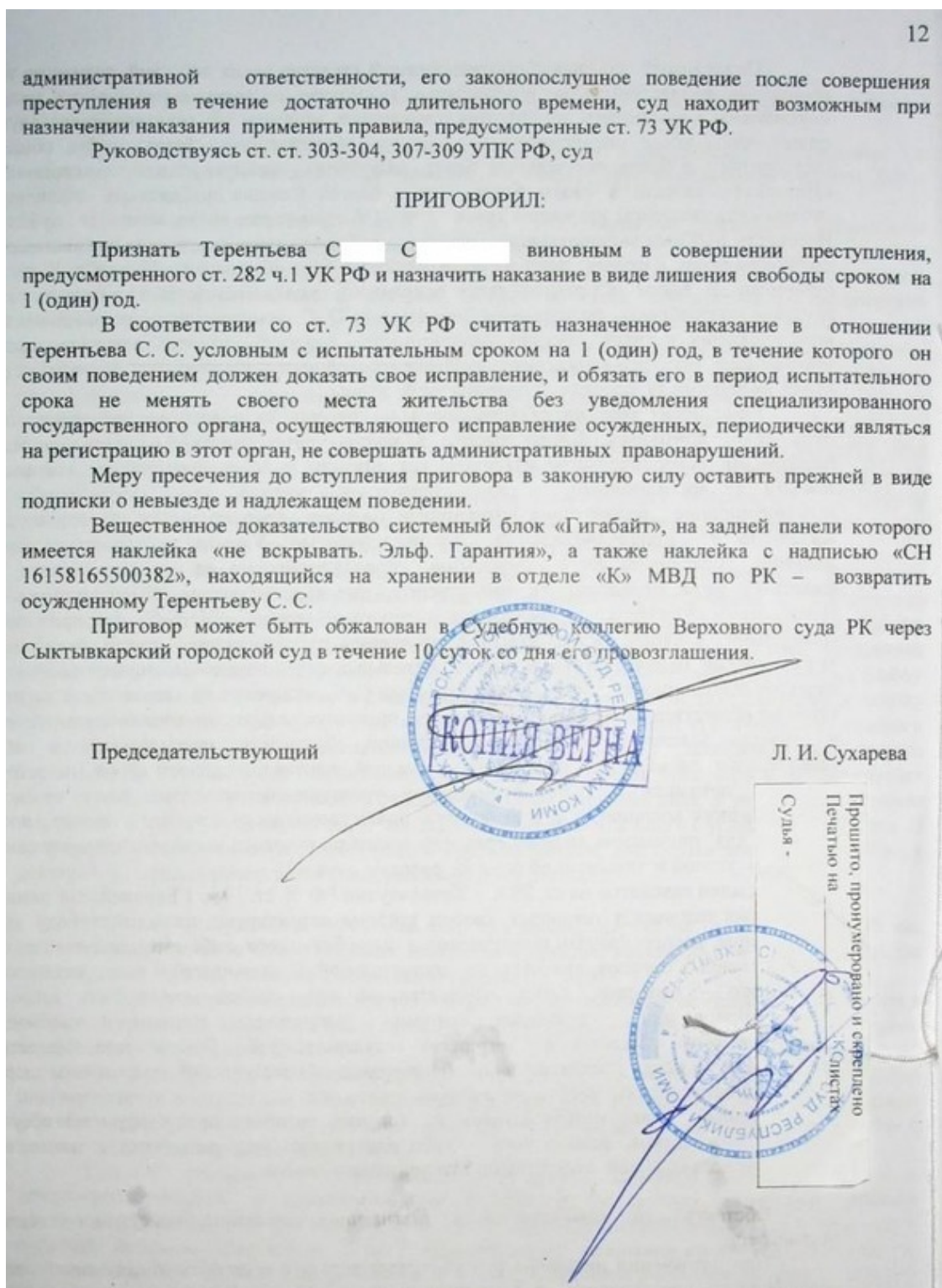
Ссылки адвокатов на ст. 29 ч. 1 Конституции РФ и ст. 10 ч. 1 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, которые гарантируют право на свободу выражать свое мнение, распространять информацию и идеи без какого либо вмешательства со стороны государственных органов, является не состоятельной. В силу частей 2 вышеуказанных статей нормативно – правовых актов, осуществление этих свобод может быть сопряжено с ограничениями или санкциями, которые установлены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах государственной безопасности, общественного спокойствия, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц.

Данный текст нельзя отнести к критике, которая предусматривает обсуждение, указание недостатков, разбор чего – либо конкретного (определенного) с целью вынести оценку, поскольку в ней отсутствуют эти признаки критики.

Обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание подсудимого, судом не установлено.

При назначении наказания суд учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления, в соответствии со ст. 15 УК РФ относящегося к категории небольшой тяжести, личность подсудимого, его отношение к содеянному.

Совершенное преступление подсудимым Терентьевым С. С. относится к категории повышенной общественной опасности, достаточно дерзким, направленным против основ конституционного строя и безопасности государства, в связи с чем суд приходит к выводу о назначении наказания в виде лишения свободы. Учитывая положительные характеристики по месту работы и прежней учебы, а также то, что ранее не привлекался к уголовной и



Страница 12.

Исключительно познавательный документ, из которого следует, что:

- интернет-ресурсы (и блоги, в частности) являются общепризнанными средствами массовой коммуникации;
- за публичный комментарий, который покажется сотруднику отдела «К» МВД призывающим к экстремистской деятельности, могут прийти домой (получив информацию о месте проживания пользователя у провайдера по закону «Об оперативно-розыскной деятельности») и изъять системный блок;

- адрес места происшествия может начинаться с букв `http://...` – и, соответственно, осмотр места происшествия может производиться с помощью браузера, а фиксация – с помощью принтера.

Оправдывался Терентьев тем, что, во-первых, его запись была адресована исключительно владельцу ЖЖ, в котором он оставил свою уже ставшей знаменитой фразу. Во-вторых, под «неверными ментами» он имел в виду недобросовестных сотрудников милиции. И на судебном заседании принёс свои извинения сотрудникам милиции, которые честно выполняют свой долг, и которых его комментарий мог невольно задеть. Несмотря на это, был осуждён по ст. 282 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»:

«1. Действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершённые публично или с использованием средств массовой информации...»

Таким образом, международная сеть интернет признана вполне публичным местом. Если, конечно, нет ограничения доступа (например, запись только для френдов или в закрытое сообщество). Хотя и это может быть вскоре признано публичными записями – юридическая практика по правонарушениям в виртуальном пространстве только зарождается. С доказательной базой и квалификацией этого дела я не вполне согласен (не тянут подобные действия на уголовное дело), но направление в принципе верное – написанное в интернете приравнивается к написанному на заборе. Причём неважно – находится ли этот забор в заброшенной деревне в тайге или стоит на центральной площади города.

Update. [битая ссылка] В Финляндии примут закон, согласно которому блогеры будут нести юридическую ответственность за содержимое дневника, включая комментарии пользователей. Законопроект в силу еще не вступил, но первый финский блогер за разжигание межнациональной розни уже получил 2 года.

Update 2. Информация из Википедии⁶⁶:

«Савва Терентьев выехал в Эстонию по туристической визе 14 января 2011 года и три дня спустя обратился к властям с запросом о предоставлении ему статуса политического беженца, обосновывая свое обращение фактом преследования на территории России за критику милиции и обстоятельствами, связанными с уголовным преследованием.

12 июля 2011 года Савва получил политическое убежище в Эстонии. Его жена и сын, родившийся в 2011 году, когда супруги находились уже в Эстонии, получили вид на жительство в качестве членов семьи политического беженца. По его заявлениям, в Россию возвращаться не собирается».

⁶⁶ https://ru.wikipedia.org/wiki/Дело_Терентьева

Рассылка №40 «Миру нужны не сильные правозащитные (и другие) организации, а сильные и свободные личности» 4 августа 2008 г.⁶⁷

Мнение, которого я придерживаюсь на данном этапе своего развития – миру нужны не сильные правозащитные (и другие) организации, а сильные и свободные личности. Каждый должен сам уметь защищать свои права. Если делегировать эту функцию другим (организациям), то получается модель родительских отношений. Большой и сильный отец защищает маленького и слабого ребёнка. Даже если этот ребёнок платит большие деньги за свою защиту.

Есть мнение, что во многих случаях судебное дело выигрывает тот, у кого адвокат лучше. А каковы причины подобной ситуации? Запутанное и противоречивое законодательство. И, платя юристам, граждане, по сути, дают положительную обратную связь на то, чтобы и дальше «развивать» юриспруденцию в эту сторону. Но даже если есть деньги на самого лучшего адвоката, нужно быть достаточно сильным, чтобы управлять им. Или кто-то думает, что достаточно оплатить счёт, а исполнитель будет готов выкладываться по полной?

Кроме того, большинство конфликтов и прочих проблем взаимодействия с людьми решается и должно решаться в досудебном порядке. И даже в «додосудебном». На месте. Исключительно за счёт личной силы. Знание законов в этом случае помогает, но само по себе это знание силой не является. Сила – это умения, а не знания. Умение защищать свои права – в том числе.

Объединения в организации или обращение к ним за помощью может быть оправдано в случае противостояния с более-менее серьёзной организацией, в частности – с какой-либо транснациональной корпорацией, министерством или государством. Или когда дело касается не только вас и пойдёт намного быстрее, если найдутся единомышленники.

Ну, и главное. Все эти правозащитные организации можно прикрыть. Вполне официально по свежизданному закону. Адвокатов можно припугнуть или перекупить. Да и само государство может развалиться, как это сделал СССР. Который проиграл США, возможно, именно потому, что США – это объединение не столько сильных и свободных штатов, сколько сильных и свободных личностей.

Прокомментировать высказанное мнение можно в моём Живом Журнале.

Ещё в сегодняшней рассылке отвечу на вопрос от подписчика рассылки Ильи:

«В свободной продаже имеются копии огнестрельного оружия, которые не могут стрелять. Я увлекаюсь одеждой вестерн – т.е. ковбойской. Могу купить Кольт 45-го калибра (или аналогичный „Смит энд Вессен“) именно как дополнение к одежде. Вопрос: можно ли носить с собою на улице копии огнестрельного оружия, демонстрируя явно его в кармане/кобуре. Если это разрешено, могут ли меня задержать или применить иные меры сотрудники милиции?»

Сразу же выскажусь по форме вопроса. «Можно ли носить» – лучше переформулировать в «не запрещено ли носить». И если это запрещено – узнавать, что за это будет.

По сути вопроса. С точки зрения здравого смысла разрешено носить с собой всё, что находится в свободной продаже. Иначе на выходе из магазина стоял бы милицкий УАЗик и развозил бы покупателей, но не по домам, а по ближайшим отделениям.

Кстати, нужно внимательно посмотреть, что написано в паспорте, который прилагается к копии оружия – например, «предмет хозяйственно-бытового назначения, внешне схожий

⁶⁷ <http://subscribe.ru/archive/culture.people.nbsm/200808/04182658.html>

с оружием, предназначенный для использования в качестве сувенира». Думаю, все читатели рассылки видели зажигалки в виде пистолетов. Вот к ним должна прилагаться подобная сопроводительная документация, чтобы, так скажем, эта покупка была описана с юридической точки зрения. И тогда с точки зрения закона это будет просто предмет коллекционирования, как марки или бабочки.

Другое дело – как пользоваться купленным товаром. Ведь убить можно и кухонным ножом. И если в метро размахивать любым ножом и любым предметом, похожим на пистолет – реакция правоохранительных органов будет независимой от остроты ножа и функциональности пистолета. Поэтому я бы не демонстрировал явно муляжи или макеты огнестрельного оружия в общественных местах, особенно в транспорте. Подобный предмет вызовет интерес со стороны представителей власти в любом случае. Конечно, задерживать не будут – могут просто отобрать «игрушку». В том числе для того чтобы следующие СМ не тратили своё время и нервы зря на подходы к гражданину с пистолетом. Да и при общении с людьми может создаться впечатление, что человек угрожал оружием – хотя он просто периодически доставал макет из кобуры и направлял его на собеседников. И на суде это может быть квалифицировано именно как угроза предметом, используемым в качестве оружия.

Итого. Законодательных ограничений на ношение макетов или муляжей оружия не существует, но злоупотреблять своим правом на подобные вещи не стоит.

Рассылка №41 «Основные знания, которые помогут в общении с представителями власти» 4 сентября 2008 г.⁶⁸

Началу нового учебного года посвящается...

В прошлом месяце пришло мне письмо от Александра, подписчика рассылки по грамотному общению с милицией:

«Я, конечно, понимаю, что вы сейчас на этой информации зарабатываете деньги, но всё же, может быть, есть какой-то бесплатный „букварь“ по общению с милицией? Хотя б основы. В общем, у меня недавно неприятная ситуация с этими ребятами произошла, поэтому я заинтересовался этой темой)))».

Ну, букварь – не букварь, а азбуку я сделал. Согласно словарю, азбука – это основные, простейшие начала какой-либо науки, дела. В предлагаемом вашему вниманию издании описаны основные знания, которые помогут в общении с представителями власти: «Милицейско-русский словарь и разговорник» и «Основы грамотного общения с милицией: азбука».

Второй труд более академичный и официальный. Первый – абсолютно не академичный, написанный с известной долей юмора. Какой из них лучше – решать вам. Обратная связь, предложения и дополнения – приветствуются. Соответственно, выложенные материалы периодически будут обновляться.

Р. S. Ищу художника для оформления обоих изданий. Больших денег не обещаю, но могу в обмен на иллюстрации к азбуке, словарю и разговорнику предоставить доступ к своему онлайн-тренингу по грамотному общению с милицией.

⁶⁸ <http://subscribe.ru/archive/culture.people.nbsm/200809/04162901.html>

Рассылка №42 «Можно ли отдавать в руки милиционеру паспорт? История, случившаяся с одним из подписчиков» 17 сентября 2008 г.⁶⁹

На прошлой неделе пришло письмо от подписчика:

«Здравствуйте!

А вот вопрос такой. Можно ли отдавать в руки милиционеру паспорт?

У меня был такой случай. Меня остановил человек в штатском и потребовал от меня предъявить документы. Сам он показал мне издали какую-то «картонку», ну, то есть понятно, что с пяти шагов рассмотреть, что там написано и, вообще, что это такое – невозможно. У меня совершенно случайно был при себе паспорт, хотя специально я с собой его не ношу. Ну, вот я сделал точно так же, как и этот мент. Я взял и показал ему паспорт издали. С такого же расстояния, как и он мне. Когда он подошёл и стал требовать меня отдать ему паспорт, я ему его не дал, поскольку, вообще, не был уверен, что это мент, а не какой-то жулик (что, впрочем, равнозначно), и он не убежит с моим паспортом.

После этого этот мент достал пистолет и направил его на меня, а другой рукой вытащил рацию и начал в неё говорить. Тут я понял, что лучше помалкивать, не особенно-то поспоришь, когда на тебя смотрит дуло пистолета. Мент стал говорить в рацию, прозвучали слова «сопротивление при задержании». Приехал милицкий «уазик», и я ещё лучше понял, что теперь мне нужно помалкивать, поскольку в этом «уазике» я оказался один, а их четверо. Почему меня не отметили в этом «уазике», не знаю. Желание у них, похоже, явно было. Привезли меня в отделение, в общем, светило мне, наверное, оказаться в «обезьяннике» (на 3 суток кажется?), но, к счастью, там оказался майор, который когда-то учился вместе с моим старшим братом в институте. Он меня допросил, и меня отпустили.

Вот такая история. Дело было в Челябинске, в Центральном районе».

На первый взгляд, совершенно необоснованное задержание. После дополнительного вопроса подписчик сделал важные дополнения:

«Дело ещё состояло в том, что я живу в одной квартире, а моя мать – в другой. И я шёл к ней с мешком на тележке (2-х колёсной), с вещами, которые собирался оставить у неё, ненужные мне вещи, практически никакой особенной ценности не представлявшие. Шёл я где-то в 4 часа дня. Мент оставил меня в таком длинном проулке, на котором не было ни души. Ещё я не сразу сказал, их было двое, просто второй (тоже в гражданском) как бы ни в чём не участвовал, а просто стоял немного поодаль от первого мента. Этот первый мент и прицепился к этому мешку и тележке. Очевидно он полагал, что я вор, который средь бела дня у всех на виду тащит в центре города на тележке какое-то ворованное барахло. Одет я был обыкновенно, средне. То есть я обыкновенный человек, среднего уровня достатка.

Паспорт забрали в отделении. В общем, мне повезло, что там в этом отделении каким-то чудом оказался знакомый брата, которого я сроду никогда

⁶⁹ <http://subscribe.ru/archive/culture.people.nbsm/200809/17141942.html>

не знал, но он узнал меня по фамилии. Этот майор осмотрел эти вещи, потом звонил матери и выяснял у неё, что это за вещи (мать чуть инфаркт не хватил), составил протокол, я подписал и меня отпустили. И вот, если меня забрали с этим мешком среди бела дня и под пистолетом привели в отделение, то когда меня отпустили, я с этим же мешком пилил почти ночью домой, уповая на то, чтобы меня не забрали опять. И в этот раз повезло, ни на кого не наткнулся».

Уже совсем другая картинка, правда? И всё-таки мне осталось непонятно одно – что за протокол был подписан: что там было написано, в каком качестве допрашивали – подозреваемого, свидетеля или ещё кого. В третьем письме получил следующий ответ на эти вопросы:

«Это все было уже давно, лет пять назад, сейчас уже не очень все подробности помню, тем более что я человек совершенно юридически ноль. Это было кажется что-то вроде объяснительной, в которой я всё описал, что произошло, почему я с этим мешком шёл по городу. В качестве кого меня допрашивали и в качестве кого меня задержали до сих пор не представляю. У меня такое чувство, что этому менту очевидно нужно было выполнить какой-то план по преступлениям, и я попался ему очень кстати. Добавлю ещё, что этот мент был совершенно пацан, лет чуть ли на вид не 17—18. Я хорошо запомнил его ухмыляющееся и довольное выражение лица, когда он держал меня на мушке. Был такое ощущение, что он может меня пристрелить просто так, от нечего делать. Никакого дальнейшего продолжения эта история не имела. Только что я понял, как опасно даже приближаться к ментам. Теперь всегда обхожу их, если увижу издалека».

Благодарю автора вопроса за столь подробное изложение ситуации и комментирую её следующим образом.

Обходить милиционеров стороной можно, но вряд ли это получится делать всю жизнь. Рано или поздно они проявят интерес, особенно к человеку, который их боится. Поэтому опасаться их стоит, но вот бояться – не нужно.

Когда в отделении милиции вас пытаются допросить, всегда полезно знать свой статус. Потому что от него зависит объём прав, который гарантирует государство. В частности, с момента задержания каждый имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника).

Далее. В любом крупном городе каждый день случаются несколько квартирных краж (а в таком городе-миллионнике как Челябинск – несколько десятков). Поэтому провезти бытовые вещи в мешке на тележке и не заинтересовать милиционеров, попадающих на пути, практически нереально. Тем более в глухом переулке. Особенно в ночное время.

По поводу СМ в штатском. Не все сотрудники милиции на службе надевают форменную одежду. В частности, оперативные работники предпочитают ловить преступников в штатском. Естественное, это не освобождает их от необходимости предъявлять удостоверение. Что и было сделано, пусть и с расстояния в 5 шагов.

Ну, и ответ на главный вопрос: «Можно ли отдавать в руки милиционеру паспорт?» Можно отдавать, можно не отдавать. Ваш паспорт – ваша собственность, поэтому можете распоряжаться им по своему усмотрению.

То, что паспорт забрали только в отделении, подтверждает два вывода:

- 1) паспорт отдавать было необязательно, и совершенно правильно он был показан из рук;
- 2) наличие или отсутствие паспорта в подобных ситуациях никак не влияет на развитие ситуации – всё равно последует доставление в ближайшее отделение.

«Подобные ситуации» – это такие ситуации общения с милиционером, в которых «очевидно, он полагал, что я вор, который среди бела дня у всех на виду тащит в центре города на тележке какое-то ворованное барахло». Поэтому всегда нужно понимать, как ваши дей-

ствия могут быть оценены представителями правоохранительных органов. И быть готовыми к встрече с ними.

Рассылка №43 «Имеют ли право сотрудники милиции отобрать макет огнестрельного оружия» 25 сентября 2008 г.⁷⁰

Поступил вопрос от подписчика по недавней рассылке «Можно ли носить с собою на улице копию огнестрельного оружия?»:

«Здравствуйте, по поводу последней рассылки и макета оружия, хочу спросить про «Конечно, задерживать не будут – могут просто отобрать «игрушку». А имеют ли право? Спасибо».

Антон

Антон, подобные вопросы вряд ли имеют практическую ценность. Я, конечно, могу ответить, что они не имеют права. Даже большими буквами написать – НИКТО НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ЛИШЕН СВОЕГО ИМУЩЕСТВА ИНАЧЕ КАК ПО РЕШЕНИЮ СУДА. Вам этот ответ чем-то помог, что-то изменил в Вашей жизни? Вы этого не знали, и я открыл Вам глаза? Фраза записана в Конституции России, которую изучают в старших классах общеобразовательной школы.

В реальности все необходимые основания могут быть получены непосредственно при общении с «потенциальным нарушителем общественного порядка». Поэтому не волнуйтесь – с точки зрения закона, и тем более судей, милиционеры отберут «игрушку» совершенно правомерно и обоснованно. Безусловно, опытный адвокат найдёт кучу нестыковок и нарушений в подобном процессе изъятия собственности у граждан, но откуда он возьмётся у человека, который ездит в метро? Вероятность, что гражданин сам хорошо разбирается в своих правах и в правах милиционеров, очень мала. Чем последние и пользуются.

Итого. Если сотрудники милиции могут подойти и отобрать муляж огнестрельного оружия – они подойдут и отберут. Отсутствие у них прав на это – им не мешает. Помешать может только владелец «спорной» собственности.

⁷⁰ <http://subscribe.ru/archive/culture.people.nbsm/200809/25145328.html>

Рассылка №44 «Действительно ли милиционеры могут оштрафовать за переход ж/д путей?» 24 октября 2008 г.⁷¹

На прошлой неделе пришло ещё одно письмо от подписчика рассылки:

«Здравствуйте!

Будучи подписчиком рассылки, хочу задать вопрос.

Несколько лет назад я был оштрафован сотрудником милиции за то, что прыгнул с платформы на ж/д пути и перешёл их не по пешеходному мосту. На моё возражение «Со мною же рядом полно людей переходили» он ответил: «Вы были первым и они пошли за Вами». Правомерен ли штраф в этом случае вообще, и если чуть сзади меня шли другие люди, и к ним не было претензий?»
Илья.

Я ему задал уточняющий вопрос:

«Почему Вы решили, что передача денег сотруднику милиции без оформления необходимых документов (протокол, постановление-квитанция) называется оплатой штрафа?»

На что получил ответ:

«Нет, это была не просто передача денег, в руках у него были отрывные квитанции об оплате, и я даже расписывался. В этом вопросе беспокоит причина, по которой он оштрафовал именно меня, т.е. потому что я „шёл первым, а за мною уже пошли другие“. Правомерно ли это?»

Следующим моим вопросом было:

«Тогда причина штрафа должна была быть указана в самой квитанции. В частности, статья КоАП, в соответствии с которой происходит наложение штрафа. Скан можете выслать?»

Ответ Ильи:

«Скан выслать не могу, т. к. это было несколько лет назад и я даже не помню, отдавал ли он мне квитанцию.

Если невозможно определить статью, то в этом вопросе может интересовать только правомерность штрафования только меня, аргументированная тем, что я шёл первым, а остальные пошли за мною. Пользуясь случаем, неплохо бы читателей рассылки ознакомить с минимумом правовых знаний, если они попадают в аналогичную ситуацию, т. е. делаешь привычные вещи, как и все вокруг, нисколько не подозревая, что это нарушение чего-то там (мы же не читаем и не помним все кодексы и т.д.) и вдруг сотрудник милиции останавливает вас и говорит, что вы нарушитель и обязаны оплатить штраф. К тому же могут быть ситуации, где непонятно, является ли это нарушением вообще и тем более подштрафным. Ведь в моём случае не запрещается ходить по ж/д путям, просто это опасно, а какое это нарушение? Я что, не имею права переходить ж/д пути, только по настилам и мостам ходить?»

⁷¹ <http://subscribe.ru/archive/culture.people.nbsm/200810/24171702.html>

Да, Илья, представьте себе, что ходить по путям – не только опасно, но ещё и является правонарушением. Право переходить по ж/д путям имеет каждый, так же как каждый сотрудник милиции имеет право оштрафовать за это. :) Другое дело, что нет квитанции – нет и штрафа. А то, что есть в данном случае – можно назвать по-разному: от «дачи взятки» до «вымогательства с использованием служебного положения». Зависит от правомерности административного наказания.

Беспокойство о привычных вещах, которые могут «вдруг» оказаться незаконными – вполне разумно, потому что, как известно, незнание закона не освобождает от ответственности. Но дело в том, что для полной уверенности, что ничего противозаконного не делается – нужно быть в курсе возможных ситуаций, в которых может оказаться обычный человек. Такой ситуацией может быть и использование «пиратского» программного обеспечения, и переход улицы на красный свет, и курение вне специально отведённых для этого мест. Для изучения подобных вопросов я и веду этот журнал и рассылки по практической юриспруденции, а также соответствующие тренинги.

Вместе с этим, знание запретов не мешает людям нарушать их. Просмотрите программы, установленные на ваших компьютерах, на предмет «лицензионности», вспомните, когда в последний раз переходили улицу в неположенном месте или курили в тамбуре электрички. Особо законопослушным гражданам рекомендую честно ответить, уступаете ли вы места в транспорте инвалидам, пожилым лицам и родителям с детьми. Другими словами, невозможно жить в городе и не нарушать ни одного закона несколько раз в день.

Ну, и самое интересное, что подобные нарушения могут приобретать массовый характер. А курение в тамбурах электричек уже давно является общественным договором. И здесь не вызывает вопросов, когда милиционер хочет получить штраф за курение в неположенном месте. Говорить «да все же здесь курят» бесполезно. Так же и в разбираемом нами случае. Пассажиры переходят по путям, хотя на каждой станции висят плакаты о запрете этого.

Касательно вопроса про избирательность штрафования в случае массовых нарушений каких-либо правил могу сказать, что обязанности штрафовать всех, кто нарушает общественный правопорядок, на милицию не возлагается. Нет у неё столько ресурсов.

Теперь главное – где можно посмотреть, запрещено ли хождение по путям и каким правовым актом. Если бы у нас на руках была бы штрафная квитанция, то можно было бы посмотреть, по какой статье проходит данное нарушение. Предполагаю, что речь идёт о следующем:

«Статья 11.1. Действия, угрожающие безопасности движения на железнодорожном транспорте
Проход по железнодорожным путям в неустановленных местах — влечет предупреждение или наложение административного штрафа в размере ста рублей».

Многие ли из читающих эти строки не нарушали эту статью из Кодекса об административных правонарушениях? :)

Рассылка №45 «Почему у нас государственный орган по поддержанию правопорядка называется милицией?» 10 ноября 2008 г.⁷²

А все ли знают, почему у нас государственный орган по поддержанию правопорядка называется милицией? Ведь militia – это название народного ополчения, формируемого из добровольцев и не входящего в состав официальной системы государственных правоохранительных органов.

В России со времён Петра I существовала полиция. Пока в феврале 1917-го Временное правительство не провело реформу этого учреждения. В рамках «ребрендинга» ненавистную для народа вывеску «полиция» сменили на «милиция» (в соответствии с ленинской идеей о так называемой народной милиции – которая должна была заменить и полицию, и армию). После прихода к власти большевиков постановлением НКВД РСФСР от 28 октября (10 ноября) 1917 г. была создана «рабочая милиция» – своеобразные народные дружины. Но уже через год были заложены основы советской рабоче-крестьянской милиции в формате государственного органа, где проходили службу на профессиональной основе.

Получается, что собственно милиция (в первоначальном смысле этого) была только в первый год советской власти. Потом она превратилась в ту же государственную полицию, только вот признавать это нельзя было – иначе один из главных принципов новой идеологии «вся власть – народу» был бы признан несостоятельным в этой области.

Насколько я знаю, после распада СССР милиция не переименована в полицию только в России, Украине и Белоруссии. Связано это с негативными ассоциациями на слово «полиций» на территории немецкой оккупации (хотя в современной России некоторое время просуществовала налоговая полиция). Но, по сути, российская милиция именно полиция – неспециализированная государственная служба поддержания порядка.

⁷² <http://subscribe.ru/archive/culture.people.nbsm/200811/10152946.html>

Рассылка №46 «Письмо от подписчика рассылки, в жизни которого есть место практическому применению правовых знаний» 10 ноября 2008 г.⁷³

Пришло мне ещё одно письмо от подписчика рассылки, в жизни которого есть место не только изучению правовых знаний, но и практическому применению этих знаний. Уверен, что его опыт будет полезен многим.

«Да, был и такой случай. Шесть лет подряд мы с друзьями ездили на север за клюквой. Это было отдыхом, развлечением и неплохим подспорьем для дома и семьи. Потом наша компания распалась, может быть по причине, что места там лихие. Любая шпана может по пьяни подстрелить из ружья, что однажды с нами чуть не случилось.

И вдруг посылают меня в командировку в наши места, г. Устье-Аха. А у меня с собой цифровой фотоаппарат. Вот я и фотографировал всё подряд: болото, будку на болоте, вокзал г. Устье-Аха, прибытие поезда, привокзальную площадь, объявления. Думаю: приеду ребятам покажу – наше болото на месте. Может, ещё разок съездим? На обратном пути я сфотографировал станцию «Мортка», – где мы абсолютно промокли после поездки на открытой дрезине под проливным дождём пытались обсушиться и согреться в ожидании поезда.

Откуда ни возьмись появились два милиционера. Стали на меня давить, требовать документы, угрожать высадить на ближайшей станции и засветить плёнку, держать 3 суток до выяснения моей подозрительной личности...

Я повиновался органам власти: показал паспорт и удостоверение адвоката. Пояснил мой интерес к здешним местам. Они сразу смягчились: «Вы же адвокат, Вы же понимаете... Идет война в Чечне, у нас операция „Антитеррор“... Больше так не делайте». После чего удалились.

В церкви обычно разрешают фотографировать, особенно в католической. Иногда единственным требованием является недопустимость совмещения на одной фотографии людей и святых образов. По отдельности можно.

В крупнейшем в Екатеринбурге «Храме на крови» сначала разрешали фотографировать. Мне так повезло, что я сделал много снимков, поднявшись на колокольню. Однако потом всякая съёмка была запрещена под предлогом антитеррористической деятельности. В действительности же церковь решила и на этом немного заработать, благословив на это дело лишь своего придворного (прицерковного) фотографа. Там же венчание, как упустить прибыль?

В автобусе или трамвае. Если кондуктор начинает хамить, достаёшь фотоаппарат или диктофон. На кондуктора это действует очень отвращающе. Сразу сбивается спесь.

Если молодёжь в подъезде громко шумит, распивают пиво, конечно, оставляет после всего этого баночки и другой мусор, я выхожу и объявляю, что

⁷³ <http://subscribe.ru/archive/culture.people.nbsm/200811/28101332.html>

сегодня акция и бесплатное фотографирование. Обычно после этого удаётся сфотографировать только сверкающие пятки.

Недавно смотрю: подросток расписывает маркером стены дома, в котором я живу. Я начинаю фотографировать. Он говорит, что это не его произведение, и маркера у него нет. Я с ним не спорю, но фотографировать продолжаю. Он кидается бежать, у него выпадает маркер, он его хватается и снова убегает. На следующий день похабных надписей на стене уже не было. Сами – собой пропали.

Ещё нужно будет сфотографировать собак с их владельцами – вся территория вокруг домов (а зачастую и подъезды) загажены! А вот в Германии, говорят, каждый любитель животного выводит на прогулку своего питомца, имея при себе ведёрочко и совочек. Моё мнение по поводу фотографирования в присутственных местах: всё, что не запрещено законом – можно. А вот права охранников ограничены. Им всё, что не разрешено, нельзя.

Нужно в суде ознакомиться с делом – быстро всё дело взял и переснял. Конечно, нужно при фотографировании соблюдать общие правила фотографирования, которые рекомендуются в учебниках по криминологии. Чтобы было чётко видно место и время события. Лучше сделать снимков побольше, чтобы было из чего выбрать.

Однажды я выиграл суд против наших коммунальных служб, когда случайно провалился в яму на дороге. На суде присутствовали около пяти служб-соответчиков. Все руководят, получают деньги и ни за что не отвечают. Ремонт дороги производили так: видят на проезжей части или на пешеходном переходе яму. Если яма образовалась в начале месяца, ремонт дороги включают в план на следующий месяц. Целый месяц яма будет не засыпанной и даже не огороженной. После суда положение изменилось – яму засыпают в течение 2 дней, хотя и это тоже не очень быстро. Должны незамедлительно огородить и заделать в течение, кажется, 2 часов.

Упала сосулька на автомобиль с крыши – нельзя сдвигать с места автомобиль! Нужно сделать несколько фотографий с места происшествия. Одновременно вызвать милицию и т. д. Иначе в суде не докажешь, что сосулька упала. Ответчики скажут, что это не в их районе случилось».

С уважением, Александр

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.